Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

На правах рукописи

Алмассуд Халед

ОТЦОВСТВО КАК ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРАХ РУССКОГО И АРАБСКОГО НАРОДОВ

Специальность 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук, профессор
М.Б. Калашникова

Великий Новгород – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…….. 3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТЦОВСТВА КАК ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА ……. 14
1.1 Междисциплинарные аспекты исследования отцовства как этнопедагогического феномена ……..…….. 14
1.2 Понимание отцовства в русской национальной культуре ……. 42
1.3 Этнопедагогическая сущность отцовства в культуре арабских стран…. 66
Выводы по первой главе……..…..……. 84
ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОТЦОВСТВА НА ОСНОВЕ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ …….……. 87
2.1 Программа сравнительного исследования современного отцовства на примере России и Сирии …… 87
2.2 Общее и особенное в представлениях об отцовстве в России и Сирии на современном этапе …….……...……. 95
2.3 Этнопедагогический подход как основа для разработки программ психолого-педагогической поддержки отцовства ……. 112
Выводы по второй главе……. 127
ЗАКЛЮЧЕНИЕ……...…… 130
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ…….……. 135
ПРИЛОЖЕНИЯ……..…… 156

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Обращение к исследованию феномена отцовства приобретает особую актуальность в современной ситуации дестабилизации общества. Сталкиваясь с новыми проблемами и вызовами на пути своего развития, современный социум сам подвергается серьезным изменениям. Трансформационные процессы происходят и на уровне базовой его ячейки – семьи.

Современная семейная структура во многом отличается от традиционной модели. Женщина перестала экономически зависеть от мужа и уделяет работе вне дома практически равный мужскому объем времени. Меняется распределение домашних обязанностей и воспитательных функций.

В современных исследованиях нередко высказывается мнение о кризисе традиционной семьи и трансформации данного института. Это подтверждаются тенденциями распространения феномена чайлд-фри (сознательной бездетности), роста числа неполных семей. Так называемые «осколочные» семьи, в которых присутствует лишь один из родителей составляют более 6 миллионов, причем более 5 миллионов – матери одиночки [155]. Для многих молодых семей причиной развода становится неумение справиться с трудностями первых лет жизни ребенка. Во многом это вызвано неопределенностью роли отца, от которого с одной стороны ожидается активное участие в жизни ребенка, а с другой – обеспечение семьи [180].

Как пишет Ю.В. Токарева, в современном российском обществе для мужчин характерны социальная неустроенность, растерянность и педагогическая неграмотность, что влечет за собой снижение активности отца в воспитании детей, «бедность и ограниченность контактов, неспособность адекватно выполнять воспитательную функцию» [181], а в последствии – устранение от воспитания.

Специфические проблемы феномена отцовства обусловлены также историческим развитием нашей страны. Тогда как в европейской традиции суверенизация индивида-мужчины и власть отцов над членами семьи определяла суверенизацию семьи и составляла основу развития политического самосознания и

демократизации государства, российская история пошла по иному пути. Серьезный удар по авторитету отца в семье, обществе и культуре был нанесен в советское время. Социальные роли отца и матери во многом исполнялись государственными учреждениями. Как пишет А.Г. Левинсон: «Произошло прорастание семьи в государство, а государства в семью» [100].

На сегодняшний день подобные изменения распространены во множестве стран. Уже в 80-е годы XX века в странах Европы и США исследователи рассматривали новый образ отца, характеризующийся участием в уходе за ребенком и необходимостью эмоционального участия в жизни детей. Отец и мать рассматриваются как равноправные супруги, возрастает роль воспитательной деятельности отца и его общения с детьми.

Однако подобные практики ведут к нивелировке гендерных различий родительства. Данная ситуация ставит под угрозу специфические черты отцовского воспитания, так как отцовское поведение мужчины по сущности является социальным и под воздействием «уравнивающих» социальных условий может в корне измениться. Помимо этого, психологическое содержание отцовской роли в большой степени определяется опытом социализации в родительской семье, моделью отцовства, которую ребенок усвоил, глядя на собственного отца. Подобные тенденции обуславливают необходимость научного поиска в области стабилизации семейных отношений и сохранения семейной системы, что позволит семье выполнять свои многочисленные функции.

В данном контексте приобретают особую актуальность исследования, посвященные проблемам родительства. Однако, данное явление не может быть универсальным, ввиду социальных, психологических и гендерных различий родителей. И если в предыдущие десятилетия большое внимание уделялось материнскому воспитанию и феномену материнства, то в настоящее время появляются научные труды, посвященные проблемам отцовства.

Различные аспекты этого феномена представлены в философских, социологических, гендерных и психолого-педагогических исследованиях. Ученые отмечают негативные тенденции, связанные с институтом отцовства.

Обесценивание роли отцовства в условиях кризиса института семьи инициирует риск потери гендерной идентичности и кризис маскулинности.

В связи с возрастанием значимости роли отца в воспитании детей появляются психолого-педагогические исследования, посвященные воспитательной деятельности мужчин в семье [74; 180]. В научных работах возникают такие термины, как «активное отцовство», «ответственное отцовство» [138; 142; 164; 176; 190].

Однако, в ситуации социальной нестабильности и плюрализма мнений во всех общественных вопросах представляется важным обращение к многовековым традициям отцовского воспитания в народной педагогике, где имелись четкие обязанности и социальные роли для каждого члена семьи. В традиционной семье отец являлся кормильцем, олицетворением власти и дисциплины, и, прежде всего, нравственным ориентиром. Подобные права накладывали на главу семьи ответственность за физическое и нравственное благополучие домочадцев, тем самым дисциплинируя и самого мужчину.

Исследование этнопедагогических аспектов феномена отцовства и особенностей традиционного отцовского воспитания, позволит, на наш взгляд, найти пути гармонизации и синтеза современных отцовских практик и многовекового опыта семейной педагогики, обеспечивая преемственность народной педагогической культуры и стабилизацию полоролевой структуры семьи.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение проблемы исследования предполагает обращение к трудам, в которых изучаются психолого-педагогические аспекты детско-родительских отношений, феномены родительства, отцовства и материнства, а также к работам, посвященным традициям и культуре семейного воспитания.

Диссертационные исследования и научные работы по названным направлениям сегодня представлены в философии, культурологии, социологии, психологии и педагогике. Проблематику исследований можно представить следующими направлениями:

– вопросы семейных отношений и детско-родительского взаимодействия

(Р. Белл, Т.А. Гурко, Е.П. Ильина, И.С. Кон, Р.В. Овчарова, К. Роджерс, З. и А. Фрейд, Э. Фром, Э. Шефер, Л.Б. Шнейдер, Э. Эриксон, Э.Г. Эйдемиллер, N. Abudabbeh, K. Al-Ghanim, S. Josef и др.);

– философские, социологические, юридические и социокультурные аспекты феноменов отцовства и материнства (М.В. Бутаев, О.А. Воронина, В.Н. Выгловский, С.Ю. Гаврилова, В.И. Дружинин, С.Н. Иконникова, К. Кенфилд, И.С. Кон, М. Мид, В.М. Новоселов, И.В. Рыбалко, Е.Б. Хитрук, И.О. Шевченко и др.);

– психологические аспекты отцовства и материнства, влияние данных феноменов на личность родителя и развитие ребенка (Е.А. Абросимова, А. Адлер, Д.С. Акивис, В.Ф. Анурин, Т.В. Архиреева, Л.В. Богатырева, Ю.В. Борисенко, А.В. Левченко, С.В. Липпо, Н.В. Самоукина, Е.Г. Смирнова, Г.Г. Филиппова, Т.К. Хозяинова, S. Barth, W.E. Fthenakis, Sahar El Asad, S. Shahrokh);

– психолого-педагогическая работа с отцами, развитие психологической готовности к отцовству (М.И. Баишева, О.Н. Безрукова, Ю.В. Борисенко, И.Л. Девятых, Н.А. Демчук, О.В. Игнатова, Н.Г. Куприна, С.И. Радченко, В.А. Сухомлинский, Ю.А. Токарева, К.Д. Ушинский и др.);

– традиции семейного воспитания различных народов и культур (Е.В. Антонова, В. Бескаравайная, Т.В. Глазкова, Л.А. Грицай, М.М. Громыко, Е.А. Коляскина, Е.В. Кричевская, Ю.А. Латышева, В.Ю. Лещенко, А.Н. Некрылова, В.О. Очиров, С.С. Протопопов, Д.А. Соловьев, Л.Д. Старостина).

Несмотря на широкое освещение в научной литературе проблем, связанных с темой исследования, некоторые аспекты феномена отцовства остаются за рамками внимания. В данной ситуации можно выявить следующие противоречия:

– между развитием идей ответственного родительства и ростом числа неполных семей, распространением отцовской депривации;

– между значительным психолого-педагогическим потенциалом отцовства в развитии ребенка, самореализации мужчины и распространением негативных отцовских практик;

– между потенциалом народной педагогики и недостаточной его реализацией в современной практике семейного воспитания и педагогической работы с родителями.

Выявленные противоречия позволили обозначить **научную задачу исследования –** определение этнопедагогических аспектов феномена отцовства и возможностей этнопедагогики в психолого-педагогической поддержке отцовства. Данная задача определила выбор темы исследования.

Объект исследования – этнопедагогическая сущность отцовства в культуре русского и арабского народов.

Предмет исследования – психолого-педагогическая поддержка современного отцовства на основе этнопедагогических идей.

Цель исследования – выявить и обосновать сущность и особенности отцовства как этнопедагогического феномена в национальных культурах русского и арабского народов.

В соответствии с целью исследования были определены следующие **задачи**:

– в ходе анализа философской, социологической и психолого-педагогической литературы раскрыть междисциплинарные аспекты отцовства;

– выявить специфику отцовства как этнопедагогического феномена в национальных культурах русского и арабского народов;

– провести сравнительный анализ репрезентаций феномена отцовства в современном обществе России и Сирии;

– разработать программу психолого-педагогической поддержки отцовства с учетом культурно-исторической специфики отцовства в культурах русского и арабского народов.

Методологическая основа исследования:

– социокультурный подход к анализу отцовства, констатирующий зависимость содержания отцовских практик и роли отца от специфики социально-экономических, социокультурных и конкретно-исторических условий его формирования, позволяющий рассмотреть феномен отцовства в процессе его становления как части традиционной культуры и семейных традиций, выявить основные черты отцовской роли, нашедшей отражение в памятниках культуры (Ю.В. Борисенко, М.В. Бутаев, Л.С. Выготский, М.С. Каган, И.С. Кон, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, М. Мид, В.М. Новоселов, С.О. Шмидт, N. Abudabbeh,

K. Al-Ghanim, H. Ammar);

– этнопедагогический подход к воспитанию, раскрывающий возможности традиционной культуры и национального наследия в воспитании, утверждающий этнопедагогическую направленность воспитания и развития (Г.С. Виноградов, Г.Н. Волков, А.Э. Измайлов, В.А. Николаев, Е.Л. Христова и др.);

– гендерный подход, в котором роль отца является частью мужской гендерной роли, меняющейся в зависимости от социокультурного контекста эпохи (Ш. Берн, В.Г. Иваницкий, И.С. Клецина, И.С. Кон, Дж. Лорбер, В.Д. Спасов);

Методы исследования. Для решения задач исследования использовался комплекс общенаучных и педагогических методов: теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования, сопоставительный анализ социологических исследований, контент-анализ исторических и современных источников, раскрывающих воспитательную роль отца; анкетирование, контент-анализ ответов, изучение первоисточников; сравнительно-исторический и ретроспективный анализ; аналитическое обобщение.

Теоретической базой диссертационного исследования выступают:

– концепции семейных отношений и родительства (А.И. Антонов, В.Н. Дружинин, Р.В. Овчарова, Э.Г. Эйдемиллер);

– теории и концепции отцовства (Ю.В. Борисенко, И.С. Кон, И.С. Клёцина, W.E. Fthenakis, M.E. Lamb, R. Palkovitz, J. Plect,);

– положения современных исследований феномена отцовства в философии, социологии, культурологии (М.В. Бутаев, С.С. Протопопов, И.В. Рыбалко, В.Д. Спасов, Е.А. Чикалова) и психологии (А. Адлер, Т.В. Архиреева, М.А. Демчук, Ю.В. Евсеенкова, Ю.В. Токарева, М.О. Удальцова);

– положения современных концепций семейного воспитания (Т.А. Берсенева, Л.О. Володина, М.В. Захарченко, Т.И. Петракова, О.М. Потаповская и др.),

– работы, раскрывающие содержание, особенности народной педагогики и возможности его применения в воспитании (З.П. Васильцова, Г.С. Виноградов, Г.Н. Волков, Л.О. Володина, Л.В. Коновалова, В.И. Матис, Е.Л. Христова);

– исследования специфики отцовства в культуре различных народов (Е.А. Коляскина, Е.В. Кричевская, В.О. Очиров, С.С. Протопопов, Л.Д. Старостина).

Этапы и организация диссертационного исследования.

Исследование осуществлялось в несколько этапов.

Первый этап: поисково-теоретический (2014-2016 гг.). Постановка и обоснование проблемы исследования, разработка плана исследования, определение объекта и предмета исследования. Изучение философских, социологических, культурологических и психолого-педагогических аспектов отцовства. Разработка программы исследования.

Второй этап: поисково-исследовательский (2015-2016 гг.). Проведение диагностического исследования с целью выявления особенностей отношения мужчин различного возраста к феномену отцовства. Проведение констатирующего эксперимента по выявлению особенностей отношения к феномену отцовства среди граждан Российской Федерации и Сирии.

Третий этап: обобщающий (2016-2017 гг.). Анализ и обобщение результатов исследования; формулировка научно-педагогических выводов по проблеме исследования и определение перспектив дальнейшей исследовательской работы. Разработка информационного портала с целью представления результатов исследования и методической поддержки педагогической работы с отцами.

База исследования: Исследование проводилось в России и Сирии с 2015 по 2017 гг. В рамках основного исследования было проведено анкетирование 120 мужчин – граждан России и 120 граждан Сирии. Дополнительное исследование проводилось со студентами НовГУ (20 гражданами РФ и 20 студентами из арабских стран) и школьниками (30 учащихся в РФ и 30 в Сирии). Итоговая численность участников исследования составила 340 человек.

Научная новизна исследования состоит в том, что**:**

– выявлены компоненты отцовства как этнопедагогического феномена культуры (отцовское поведение, мировоззрение и направленность личности отца, условная родительская любовь, стиль воспитательной деятельности отца, воспитательные практики);

– раскрыты этнопедагогические аспекты отцовства (закрепленные в культуре функции и стереотипы и содержание отцовской роли, социальная политика и институциональные практики в отношении отцовства, принятая в обществе идеология отцовства и маскулинности, типичная структура семьи,

характер отношений между супругами; специфика репрезентации отцовства в фольклоре, ритуалах, этикете; репрезентация мужского начала в господствующей религии; тип семейных отношений; стиль, методы и формы воспитания; тип родительского авторитета; этнопедагогическое содержание взаимодействия отца с детьми, объем контактов), которые обогащают научную концепцию данного феномена;

– выявлены сущностные характеристики отцовства в народной педагогике русского и арабского народов, состоящие в реализации финансово-экономической и управленческой функции отца, непосредственном нравственном воспитании и социализации детей мужского пола и опосредованном воспитании дочерей, религиозно-нравственной ориентации всех членов семьи;

– научно обосновано содержание (психолого-педагогические аспекты отцовства, современные и традиционные типы отцовства и материнства, идея двусторонности отцовства, морально-этические обязанности отца и матери, отцовство в фольклоре, этикете и ритуалах национальных культур, досуг с детьми и др.), методы и формы психолого-педагогической поддержки отцовства на основе этнопедагогических идей (анализ художественных и народных произведений, драматизация, дискуссии и др.).

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

– доказано, что отцовство как педагогическая категория, представляет собой совокупность общих (характерных для всех культур и народов) и частных (характерных для конкретных культур) компонентов;

– раскрыты и уточнены междисциплинарные аспекты феномена отцовства на основе анализа философских, культурологических, психологических, гендерных и социологических исследований с позиций педагогической науки;

– результаты исследования обогащают теорию этнопедагогики и концепции семейного воспитания раскрытием содержательных и организационных аспектов психолого-педагогической поддержки отцовства на основе этнопедагогических идей;

– научно обоснованы теоретические представления о формировании готовности молодых отцов к отцовству с учетом культурно-исторической специфики отцовства в национальных культурах русского и арабского народов.

Практическая значимость исследования заключается в:

– подборе, разработке и систематизации диагностического инструментария для изучения этнопедагогических аспектов феномена отцовства;

– внедрении программы психолого-педагогической поддержки отцовства на основе этнопедагогических идей, которая может применяться во взаимодействии семьи и школы;

– разработке информационного интернет-ресурса, который может использоваться как педагогическими работниками при подготовке тематических родительских собраний и круглых столов, так и родителями в ходе самообразования и самовоспитания.

Разработанные теоретические и научно-методические материалы могут применяться в системе профессионального педагогического образования и в ходе повышения квалификации педагогов, в системе педагогического просвещения родителей с целью повышения уровня родительской компетентности и подготовки к отцовству.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сущность отцовства как этнопедагогического феномена представляет собой определяемую национальной культурой и историческим наследием систему поведенческих паттернов, включающую представления об отцовстве, отцовскую позицию по отношению к жене и детям, деятельность по обеспечению и воспитанию ребенка, направленную на формирование эмоциональной и духовной связи с ребенком, передачу ценностей и установок, накопленного социального опыта. К социокультурным аспектам отцовства отнесены: содержание роли отца, представления, функции, стереотипы; институциональные практики и социальная политика в отношении отцовства; общественная, профессиональная занятость отца, экономическая состоятельность; идеология отцовства и маскулинности, принятая в окружении; типичная структура семьи, характер отношений между супругами, природа семейных отношений; репрезентация отцовства в фольклоре; в ритуалах, обычаях, этикете; реализация мужского начала в господствующей религии. Психолого-педагогические аспекты отцовства характерные для той или иной культуры включают: отцовская позицию, стиль воспитания, тип семейных отношений; характерные для данного общества методы и формы воспитания; тип

родительского авторитета; содержание взаимодействия с детьми, объем контактов.

2. Традиционное отцовство в русской и арабской народной педагогике характеризуется: высокой социальной зрелостью отцов, патриархальностью, компетентностью отца в хозяйственно-бытовом плане, развитыми управленческими качествами, религиозностью и высокой нравственностью родителя как примера для подражания, опосредованностью воспитательных практик отца, воспитанием многодетной семьи, разделением сфер воспитания по гендерному признаку. Спецификой арабского отцовства можно считать возможность многоженства, обязанность отца защищать своих дочерей после замужества и более четкое разделение обязанностей отца и матери в хозяйственном плане.

3. Психолого-педагогическая поддержка отцовства на основе народной педагогики направлена на создание условий для формирования у мужчин навыков ответственного, позитивного отцовства и ориентацию на воспитательную деятельность в семье. Работа в рамках программы строится по трём направлениям: с отцами, матерями и детьми, опираясь на разделение семейных позиций и ролей, характерное для традиционной семьи. Условиями успешной реализации программы являются: готовность педагогов к осуществлению психолого-педагогической поддержки отцовства; поддержка отцовства на уровне семьи; привлечение отцов и матерей к воспитательной работе школы; активизация субъектной позиции участников программы; опора на самовоспитание отцов; опора на ценности народной педагогики и национальные традиции.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается системным характером его теоретико-методологических оснований и последовательной реализацией выбранной методологии; большим объемом изученного материала и тщательным анализом имеющихся теоретических источников; совокупностью использованных методов и методик, адекватных целям и задачам исследования, разнообразием источников информации, репрезентативностью выборки, использованием методов математической статистики, согласованностью эмпирических данных собственного исследования с теоретическими положениями других авторов, а также возможностью внедрения разработанных теоретических положений в педагогическую практику.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения исследования и его результаты были представлены на заседаниях кафедрах психологии и педагогики НовГУ; обсуждались на научно-практических конференциях различного уровня:

международных и всероссийских: VIII Международная научно-практическая конференция «Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее» (Пенза, 2017г.), LV Международная научно-практическая конференция «Система ценностей современного общества» (Новосибирск, 2017 г.), X Международная научно-практическая конференция «Педагогика и психология в информационном обществе» (Омск, 2017г.), Международная научно-практическая конференция «Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития» (Уфа, 2017 г.), VI Ежегодная международная научно-практическая конференция «Современная система образования: опыт прошлого – взгляд в будущее» (Новосибирск, 2017 г.), Международная научно-практическая конференция «Становление педагогики и психологии как междисциплинарных наук» (Магнитогорск, 2017 г.).

региональных: Региональная научно-практическая конференция «Воспитание патриотизма в системе непрерывного образования» (Великий Новгород, 2017г.).

внутривузовских: «Дни науки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого» (2015, 2017 г.).

Результаты научного исследования отражены на разработанном информационном портале.

По материалам исследования имеется 15 публикаций, включая 4 статьи в изданиях ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложений. Текст сопровождается таблицами и схемами, которые иллюстрируют основные положения и результаты исследования.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТЦОВСТВА КАК ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА

В первой главе диссертационного исследования представлен анализ отцовства с позиций различных гуманитарных наук; рассмотрены основные характеристики отцовства как социокультурного, психологического и этнопедагогического феномена; раскрыты особенности отцовского воспитания в традиционной культуре русского и арабского народов.

В первой главе отражено решение следующих исследовательских задач:

1 Междисциплинарный анализ феномена отцовства на материале современных социологических, психолого-педагогических и других гуманитарных исследований.

2 Раскрытие сущности понятий «отец», «отцовство», «культура отцовства», «отцовское воспитание».

3 Определение особенностей и содержания отцовства в русской народной педагогике и народной педагогике арабских стран.

4 Сравнительный анализ отцовского воспитания в русской и арабской традиционных культурах.

1.1 Междисциплинарные аспекты исследования отцовства как этнопедагогического феномена

Первый параграф является теоретической платформой диссертационного исследования, представляя собой раскрытие философских, социокультурных, юридических и психолого-педагогических аспектов феномена отцовства. Изучены основные трактовки понятия «отцовство», раскрыты компоненты и проанализированы различные типологии и факторы отцовства. Определены параметры для анализа феномена отцовства с позиций этнопедагогического подхода.

В связи со значимостью семьи как структурной единицы для любого общества, а также с глубинными изменениями, происходящими в развитии этого социального института, проблематика брачно-семейных отношений и родительства приобретает особую актуальность в различных областях научного знания. В ситуации либерализации семейных отношений, изменения гендерных ролей и трансформации традиционной системы половой стратификации [61], представители социогуманитарных наук задаются вопросом о дальнейших перспективах существования семьи в общем и родительства, в частности.

Научные исследования проблематики родительства в настоящее время можно условно разделить на работы, связанные с воспитательной деятельностью обоих родителей [17; 46; 50; 58; 134; 158; 164], а также исследования, рассматривающие отцовство и материнство как отличные друг от друга феномены. При этом число научных работ по проблемам материнства [153; 185; 202] значительно больше.

В современных исследованиях встречается мнение о трансформации отцовства [66; 67; 160], как в России, так и за рубежом (А.Е. Звонарева, И.В. Рыбалко, В.Д. Спасав). Среди ученых широко распространено мнение о кризисе социального института отцовства, как составной части кризиса семьи [68; 82; 154]. И.О. Шевченко объясняет кризис отцовства как социального института в России тем, что «средства массовой коммуникации формируют негативное общественное мнение, а правовые практики закрепляют неравенство отца» [209, С. 285]. О.В. Игнатова, И.В. Рыбалко, Е.Б. Хитрук и др. отмечают тенденции либерализации отцовства, возникновение таких влений, как «отсутствующее отцовство», «инфляция образа отца». Ученые констатируют инфантильность представителей «сильного» пола и, как следствие, снижение уровня ответственности отцов за воспитание своих детей. С.С. Протопопов пишет об утрате престижа отцовства, «мужском эскейпизме» в отношении родительских обязанностей [148].

Закономерно ученые ставят вопрос о причинах сложившейся ситуации. Среди факторов кризиса современного отцовства исследователи выделяют:

– феминизацию общества, которая привела к потере отцами прежнего

авторитета, уменьшению их роли в социальной жизни [170; 209]

– падение статуса отца как экономически успешного субъекта [35];

– дисгармонию в вопросах социальной поддержки семьи (практика получения льгот и пособий на детей матерями, направленность на них программ стимулирования рождаемости, охраны репродуктивного здоровья) [160; 209];

– размытость, слабая регламентация отцовской роли в семье, обществе [60; 170; 209]

В.Д. Спасов называет XX век закатом патриархата, что приводит «к появлению такого социального явления, как «безотцовщина»: без участия отцов в мире воспитывается около 25% детей... Имея размытые представления о своей роли в семье, мужчина чувствует себя в ней лишним и в последствии, покидает» [170, С. 3]. По мнению М.В. Бутаева, «Обесценивание роли отцовства в условиях кризиса института семьи инициирует риск потери гендерной идентичности и кризис маскулинности» [34, С. 8].

Противоречивая ситуация, когда от отцов традиционно требуется материальное обеспечение семьи, но при этом ожидается активное участие в воспитании детей, часто становится причиной семейных конфликтов [34]. Отец не чувствует новой роли, стесняется или же просто боится ее, не ощущает ответственности и не осознает новых обязанностей, которые возлагает на него жена или общество. Это подтверждается и статистическими исследованиями, согласно которым значительный процент разводов происходит сразу после или от 1 до 3 лет после рождения ребенка. В подобной ситуации супруги нередко считают причиной развода ребенка, связанные с его рождением обязанности, сложности в освоении новых ролей и т.д. [180].

Обобщая результаты различных исследований, Ю.В. Токарева пишет о двойственности тенденций в современной воспитательной деятельности отцов [181]. С одной стороны, в обществе наблюдается ослабление отцовского начала, ситуативность отцовского воспитания, обусловленная педагогической неграмотностью, социальной неустроенностью, растерянностью отцов. С другой стороны, ответственные отцы демонстрируют установки на развитие ребенка,

принимают участие в рождении ребенка, уходе и воспитании, оформляют декретный отпуск, интересуются вопросами педагогики и психологии.

Однако большинство авторов склоняются ко мнению о том, что несмотря на стремление к гармонизации супружеских обязанностей (больничный и отпуск по уходу за ребенком и др.), изменение отцовской роли происходит очень медленно, а «вовлеченный отец» на данном этапе присутствует скорее в общественном сознании, чем в реальной жизни [34; 71; 160; 170; 200; 210]. Как замечает Е.А. Горошенкина, по мнению отцов, их привлекают к участию в жизни школы только в случае негативного поведения детей, что способствует отдалению от педагогического процесса [48].

В этой ситуации представляется значимым многоаспектный анализ феномена отцовства, нацеленный на поиск новых форм и методов психолого-педагогической поддержки отцов, механизмов стабилизации отцовской роли в обществе.

Существует множество трактовок понятия «отцовство» как в бытовом, так и в научном понимании этого явления. Прежде всего обратимся к этимологии слова «отец». Есть обозначения, происходящие от исконного «патэр» в значении «охранять», «защищать» (мужчина — защитник семьи) или «вождь», «господин», «глава семьи». Есть мнение, что славянское «патэр» со временем превратилось в «батю», тогда как слово «отец» происходит от индоевропейского «атта» [163; 127].

Широту понимания отцовства можно увидеть в английском языке, где этот феномен представлено терминами *fatherhood, paternity* (как правило, биологическое отцовство) и *fathering* (отцовские практики, воспитательная деятельность). «Fatherhood» – система социальных практик, прав, обязанностей и требований, предъявляемых к мужчине как родителю и закрепленных в системе культурных норм и в структуре семьи – подразумевает социальные и символические отношения и закрепляет сочетание социальных практик и ожиданий, которые сохраняются в социуме. Так, институт отцовства связывает ребенка с конкретным мужчиной, гарантируя ему место в общественных отношениях [115].

Многогранность феномена отцовства наглядно отражает русская загадка «У

меня молодца четыре отца, пятый батюшка». В ней отцами являются бог (Отец небесный), царь, духовник, крестный и непосредственный родитель. Таким образом, содержательно слово отец связано с такими понятиями как благодетель, кормилец, духовный лидер, наставник, правитель, руководитель.

Семантика слова отец очень обширна. Она включает такие компоненты, как: родитель; мужчина/самец; человек, заботящийся о других; предок; основатель учения; руководитель/глава; источник, родоначальник; духовное лицо и др. [135].

С целью выявления ключевых характеристик исследуемого феномена, был проведен сравнительный анализ научных определений (Таблица 1), представленных в словарях и энциклопедиях, а также в различных научных исследованиях:

Таблица 1

Определения термина «отцовство»

Источник /автор	**Определение термина «отцовство»**
БЭС	«факт происхождения ребенка от данного мужчины, удостоверенный записью органов загса о рождении
Толковый словарь С.И. Ожегова	«кровное родство между отцом и его ребенком (детьми)»
Большой юридический словарь под ред. А.Я. Сухарева	«факт биологического и (или) социального происхождения ребенка от определенного мужчины»
Сексологическая энциклопедия	«врождённое чувство, которое побуждает мужчину поступать в отношении своего ребёнка (или своих детей) с сопереживающей ответственностью»
Большой толковый словарь С.А. Кузнецова	1. Кровное родство между отцом и его ребёнком. Установить о. 2. Свойственное отцу сознание родственной связи его с детьми; чувство, испытываемое отцом по отношению к своим детям. Старый холостяк, не создал семьи, не знает радости отцовства»
Социологический словарь	«Права и обязанности мужчины по отношению к ребенку, вытекающие из кровного или юридического родства»
И.С. Кон	«социальный институт, система социальных практик, прав, обязанностей, социальных ожиданий и требований, предъявляемых к мужчине как родителю и коренящихся в нормативной системе культуры и в структуре семьи» [84]
Ю.В. Борисенко	- «проявление личностно-смысловой сферы мужчины, выполняемые в семье специфические для мужчины функции» - «интегральная совокупность социальных и индивидуальных характеристик личности, включающая в себя все уровни жизнедеятельности человека», характеризующаяся комплексностью и

	социальной детерминированностью.
Р.В. Овчарова	1. «социально-психологической феномен, являющий собой совокупность знаний, убеждений, представлений себя как отца и реализуемый во всех поведенческих проявлениях родительства» [134; с.115]. 2. «интегральное психологическое образование личности отца, включающее осознание родственной связи с детьми и чувства, испытываемые к своим детям, принятие и исполнение родительской роли, а также чувства, способствующие самореализации и саморазвитию личности отца» [134; с.116].
О.В. Алмазова	«этап социализации мужчины в социально-культурологическом аспекте»

Обобщая представленные определения можно рассматривать отцовство, как:

– факт происхождения ребенка от данного мужчины, зафиксированный документально;

– кровное родство между отцом и его ребенком;

– состояние, пребывание человека в положении родителя;

– осознание отцом родственной связи с детьми;

– врожденный инстинкт или компонент мужской идентичности;

– этап в жизни мужчины, который начинается с момента зачатия ребенка и не заканчивается после смерти ребенка;

– связанные с отцовскими практиками чувства и переживания;

– материальное обеспечение, уход, воспитание и обучение ребенка;

– феномен культуры конкретного общества, представленный ожиданиями к данной социальной роли/ к статусу отца;

– социальный институт, совокупность социальных требований и ожиданий, прав и обязанностей, которые относятся к мужчине как родителю и закреплены в системе культурных норм и в структуре семьи.

Рассматривая отцовство с позиций этнопедагогики, мы склонны в большей степени опираться в работе на определения И.С. Кона и Р.В. Овчаровой. Однако многогранность изучаемого феномена обуславливает необходимость более подробного рассмотрения отцовства как феномена биологического, социокультурного и психологического, а также выявление его педагогической сущности.

В современных исследованиях отцовства В.Д. Спасов выделяет следующие подходы к пониманию отцовства: *биологизаторский* (генетическая детерминированность отцовства); *социологический* (отцовство как социальная роль, формируемая в процессе социального научения, социального взаимодействия); *биосоциальный* (интеграция биологических оснований и влияния социального окружения в родительском поведении); *гендерологический* (соответствие отцовства гендерным моделям поведения); *психологический* (субъективное отражение родительской роли и взаимодействий ребенок-отец); *педагогический* (проблематика отцовской любви и воспитательной деятельности, разработка технологий формирования ответственного отцовства) [170].

Прежде всего, рассмотрим биологические аспекты отцовства. Физиологические и биологические предпосылки отцовской деятельности представлены во многих работах (Э. Фтенакис, В.А. Геодакян, У. Маки).

В.А. Геодакян предполагает, что все социальные роли мужчин и женщин определяются генетической и анатомо-физиологической спецификой. Так, физическая сила мужчин способствует формированию образа сильного, властного отца, лидера по отношению к более слабой матери. Мужская агрессивность закрепляет семейный авторитет в обществе и определяет их ведущую роль в социокультурном развитии на всех уровнях [43].

У. Макки обосновывает наличие отцовского инстинкта, проводя параллель между мужчинами и другими самцами млекопитающих, для которых (в отличие от немлекопитающих животных) характерна особая забота о своем потомстве [213].

Сторонники биосоциального подхода утверждают, что отец имеет особый родительский инстинкт, однако его проявление в поведении будет зависеть от индивидуального опыта и особенностей социальной среды. В связи с этим представляет особый интерес исследование влияния на отцовство существующих социокультурных условий, а также определение философской, и социокультурной сущности данного феномена.

В философских исследованиях отцовство раскрывается с различных позиций, будучи связанным с динамикой социально-исторического процесса. В этом

отношении можно обратиться к философской концепции патернализма, разработанной Дж. Миллем, Дж. Фейнбергом и др. [145].

По мнению Р. Филмера, отцовская власть представляется божественным правом верховной власти монарха, который управляет имуществом, свободой и жизнью своих детей или подданных [по 145]. В России идею патернализма развивали славянофилы, защищая тезис об органической связи царя-отца с народом. Н.А. Баранов считает, что для русской нации характерна патерналистическая модель социального поведения, при которой народ вручает власти свою судьбу [24].

Идеи патернализма перекликаются с отношением к отцовству, характерным для многих религий. В православии идея почитания отца связана с представлением о Боге как об Отце-создателе, которое выражалось в почтительном отношении к родителям (Еф.6:1-3**:** «Почитай отца твоего и мать, это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле»).

Рассмотрение феномена отцовства с позиций социальной философии раскрыто в диссертационном исследовании М.В. Бутаева [34]. По мнению автора, социально-философская специфика отцовства заключается в следующих характеристиках, как:

– историчность, социальность и гендерная доминантность (этим отцовство тождественно маскулинности);

– личностный вклад отцов в развитие ребенка/детей и функция личностной самореализации мужчины как отца;

– социальная направленность деятельности института отцовства.

М.В Бутаев прослеживает трансформацию института отцовства (отец по крови – отец «по духу» – трансцендентный отец) от родовой организации общественной жизни, для которой характерно единство природного (родового) и социального, до ситуации Нового времени, когда преобладает социальное понимание отцовства, отождествление отцовства и власти [34].

Рассматривая феномен отцовства в исторической динамике, В.Д. Спасов [170] выделяет модели, составляющие последовательность

традиционного отцовства, отцовства эпохи модерна (предшествующее уравниванию позиций женщин и мужчин), а затем отцовства эпохи постмодерна (равноправие полов).

В культурологических исследованиях отцовство определяется как «поведенческий образец», «общественный статус», социальная роль, закрепленная в культуре [58; 83; 165]. Социальная детерминированность отцовства является одной из его основополагающих характеристик. Н.Н. Авдеева замечает, что «для каждого поколения существует свой идеал отцовства, который зависит от времени и условий, и каждое поколение сталкивается с несоответствием между «поведением» отцов и «культурой» отцовства в семьях» [6].

И.С. Кон условно разделяет культуры на «отцовские» (где роль мужчин особо значима) и «безотцовские» (те, в которых мужчина представляет собой не самца; отмечается большая мужская агрессивность) [81].

В культурологической характеристике данного феномена в отцовских культурах часто противопоставлены друг другу два основных типа отцовского поведения, характерные для различных культур. Первым является близкий /вовлеченный отец, который принимает активное участив в уходе за детьми, посещает роды, много общается с детьми, принимает пищу вместе с ними и др. Для социумов, где преобладает «включенное отцовство» характерно более мирное существование, гендерное равенство, близкие супружеские отношения, наличие богов обоих полов в религии.

Ко второму типу относятся отчужденные (традиционные) отцы. Общества, для которых характерен данный тип отцовского поведения, имеют религиозные системы со строгими богами-мужчинами, ярко выраженную мускулинную направленность ритуалов, брачные отношения с явным главенством мужа, для социальных институтов характерно исключение женщин из процесса принятия решений.

Культурно-философское осмысление трансформации отцовства представлено в концепции Э. Дюркгейма. По мнению ученого, замена традиционной отцовской семьи на супружескую, в которой наблюдалось уравнение прав мужчин и женщин,

повлекла за собой развал системы патриархата и появление различных психологических проблем у мужчин. По замечанию автора, если разделение трудовых обязанностей «регрессирует ниже известной точки, … брачное сообщество исчезнет, уступив место лишь весьма эфемерным половым отношениям» [59, С. 71].

В США в 90-е годы XX века социолог Дж. Плек исследовал символы и культурные образы отцовства, характерные для его времени [233; 234]. Автор продемонстрировал, что наряду с ролью «добытчика», присутствовали и другие образы, связанные во многом с социальными изменениями – признанием нового образа работающей матери, которая занимается не только семьей, но и построением карьеры. Он выделил четыре этапа в развитии «американского отцовства» (Таблица 2):

Таблица 2

Этапы развития отцовства по Дж. Плеку

№	Название этапа	Временные рамки
1	«авторитарный духовный и религиозный наставник»	XVIII – начало XIX вв.
2	«отстраненный от семьи добытчик средств»	начало XIX – середина XX вв.
3	формирование идентичности гендерному признаку	1940-1965 гг.
4	«новый» отец	с конца 1960-х

Социологические исследования отцовства с позиций структурного функционализма (Дж. Бернард, Б. Малиновский, Дж. П. Мёрдок, Т. Парсонс), теории идентичности (П. Дж. Бёрк, Д. Райтзис, Р. Т. Серп, С. Страйкер) позволяют взглянуть на изучаемый феномен как следствие действия социальных факторов. Отцовство воспринимается как социальная функция (кормилец семьи, добытчик, защитник), как отцовская роль (набор личностных смыслов, связанных с ситуациями и поведением отца), а также как следствие наблюдения и подражания

существующим в обществе образцам отцовства и усвоения гендерных стереотипов [122; 136; 211]. В работах Р.В. Коннела, Дж.Х. Плека, Б. Эренрайха родительское поведение определяется через специфику социального окружения.

Другой известный американский представитель социального конструктивизма Р. Ла-Росса отмечает, что культурные образы меняются быстрее, чем реальное поведение. Разрыв между «эгалитарной культурой отцовства» и прежними моделями поведения приводит к ситуации «физически присутствующего», но «функционально отсутствующего» отцовства; появлению внутрисемейных конфликтов после появления детей, в связи с тем, что у супругов отличаются представления о распределении родительских обязанностей; увеличению числа отцов, переживающих противоречивые чувства вины, связанные с попыткой соотнести себя с образом «нового» отца, пропагандируемого в США и невозможность соответствовать этому образу [115].

Е.В. Шамарина также пишет о влиянии постфеминистского дискурса на современное отцовство, которое выражается в активном участии отца в воспитании ребенка, эмоциональном общении, поддержке, практических и жизненных советах, которые преподносятся в партнерской форме [218].

По описанию исследователя, «сыновья, воспитанные матерями поколения «второй волны» феминизма, демонстрируют иную модель маскулинности, которая включает развитые коммуникативные способности и эмоциональность, прежде всего – в отношении детей» [218, С. 24]. Постфрейдистский и постфеминистский отец непосредственно участвует в воспитании своего ребенка, вовлечен в общение и эмоционально связан с детьми.

При этом патриархальный отец представляется в массовой культуре отталкивающим, жестоким, подверженным вредным привычкам, агрессивным по отношению к жене и детям. На смену жесткому, подавляющему патриарху приходит заботливый эмпатичный наставник, отец-гуманист [218].

Стоит отметить, что современная массовая культура нередко противопоставляет отца, имеющего тесную эмоциональную связь с ребенком, работающей успешной матери. В СМИ, фильмах и сериалах возникает и

тиражируется образ отца-одиночки, воспитывающего несколько детей, изображаются драматические переживания такого мужчины, с историей которого связывается эмоциональный, романтический патернализм.

По мнению Е.В. Шамариной, «в постфеминистском дискурсе отцовство представлено как своего рода тест на маскулинность в новом ее понимании, как проверка на способность поддерживать эмоциональные отношения с ребенком». Однако подобный образ, представленный телевидением и СМИ не всегда соответствует реальности в том или ином социуме [218, С. 25].

Подобное расхождение иллюстрируется в частности существующим законодательством в отношении отцовства. Так, например, представители юридических наук уделяют большое внимание проблеме установления отцовства [40; 41; 90]. В данной процедуре нуждаются и сами внебрачные дети, и их родители. Однако в нынешнем законодательстве, приоритет отдается, как правило, факту биологического отцовства, без учета того значения, которое имеет воспитание и забота отца о ребенке.

Похожая асимметричность прослеживается и в отношении прав на опеку и воспитание детей. Несмотря на то, что Семейный кодекс Российской Федерации поддерживает равенство родителей (статья 61), существующая практика правоприменения в отношении родителей отражает преимущественную позицию матерей. Яркой иллюстрацией этого является статистика – при разводе более 90% детей передаются матери автоматически. В других странах отцам передают детей после развода в 15–30% случаев. Западное послеразводное законодательство предусматривает такое решение, как совместная опека, что практически не представлено в России. Как показывает практика, такой формат оказывает положительное влияние на выплату алиментов [209].

Н.В. Новоселов выдвигает тезис о необходимости внесения изменения в СК РФ в отношении государственной поддержки и поощрения отцовства, создания государством условий для отцовства [132]. С целью установления четкой правовой регламентации правоотношений, возникающих при определении происхождения ребенка, Асланов Халиг Гахир оглы предлагает законодательно закрепить

приоритет презумпций отцовства [22]. Г.Р. Галиуллина рассматривает право мужчины на юридический аборт [42]. В.Д. Спасов пишет о необходимости всесторонней поддержки отцовства в обществе: организационной (центры поддержки отцовства), экономической (материальные выплаты и льготы) и информационной (конференции, интернет-ресурсы, тренинги для отцов). А.М. Ельяшевич настаивает на предоставлении отцу оплачиваемого дополнительного отпуска хотя бы на первые 2 недели после рождения ребенка [63]. В целом, нельзя не обратить внимание на повышение интереса к отцовству в области юридических наук, что в частности связано с социально-техническим прогрессом и появлением суррогатного родительства.

В социологических и социокультурных исследованиях отцовства также затрагиваются различные факторы, влияющие на репрезентацию данного феномена в жизни отдельного мужчины [133; 181; 228]. В исследованиях подчеркивается вариативность реализации отцовских функций.

По мнению Вал Гиллис, на становление отцовства конкретного родителя влияют следующие группы факторов: *личностные факторы отца* (социокультурные, социальные и физиологические особенности); *экологические факторы; жизненный путь мужчины; экономические возможности; мировоззрение; особенности жизненной среды и исполняемых ролей* (наличие кровного родства, проживание совместно или раздельно и др.); *средовые факторы* (этнические и культурные стереотипы, идеология отцовства, принятая в окружении; экономические условия, рынок труда; социальная политика и др.); *социальная поддержка* (особенности отношений с собственными родителями, история и характер взаимоотношений с матерью ребенка; дружеские сети); *качества ребенка* (пол; последовательность рождения детей; личность ребенка, уровень развития, особенности здоровья) [228].

Из исследования Э.Р. Нуруллиной можно добавить к факторам отцовства родительские установки матери, взаимодействие (непосредственное общение отца и ребенка, совместный досуг); доступность и др. [133, С.292-293].

Наличие такого количества факторов репрезентации феномена отцовства

предполагает возникновение разных типов отцовства и моделей отцовского поведения, которые выступают предметом научного обобщения и систематизации.

На сегодняшний день в научных исследованиях не существует единой классификации отцов или типов отцовства. Однако сопоставление существующих концепций позволяет выделить типичные модели отцовства в современном обществе.

У. Шнейдер (W. Schneider) и У. Фтенакис (W. Fthenakis) представляют следующие типы отцовства, отличающиеся качеством и количеством общения отца и ребенка [115; 227]:

– *традиционное отцовство,* для которого характерна отдаленность от ребенка, отсутствие эмоциональной близости. Такой отец становится воплощением силы, социальной компетентности, авторитета. Его главная цель – содержание и защита членов семьи. Отец взаимодействует с ребенком только тогда, когда у матери возникаю трудности в воспитании; ярко выражен авторитарный стиль воспитания;

– *партнерское отцовство.* В данном случает отец является образцом, помощником и партнером в играх. Подстраиваясь под реалии семейной жизни, отец играет важную роль в воспитании и жизни ребенка, занимает субъектную позицию в семейных отношениях, обладает авторитетом;

– *новое отцовство.* Для данного типа характерна не только операциональная составляющая (забота, игры, досуг), сколько качественное общение с ребенком, близкая эмоциональная связь.

К. Болт, Ж. Теркотт и К. Бушар к распространенной типологии, включающей авторитатрное, авторитетное и разрешающее (либеральное) отцовство, добавляют стимулирующий тип отцовства, для которого характерна эмоциональная поддержка ребенка, стабильные отношения, досуг [224].

Иную типологию предлагает И.О. Шевченко, выделяя различные типы отцовства в полной и неполной семье (Таблица 3).

Таблица 3

Типология отцовства (И.О. Шевченко)

Тип отцовства	Характерные черты
«активный отец»	активно принимает участие в жизни и воспитании ребенка наравне с матерью
«осведомленный отец»	хорошо осведомлен о жизни детей, принимает решения в отношении детей вместе или вместо матери, но не занимается бытовыми обязанностями (наиболее характерен для работающих отцов)
«присутствующий отец»	Проживает с семьей, однако не имеет авторитета у детей и, как правило, у жены, самоустраняется от воспитательной деятельности
«уникальный отец»	встречается редко, воспитывает детей вместо жены или без нее, справляясь с семейными и трудовыми обязанностями
«отвергнутый отец»	не имеет возможности общаться с детьми, в связи с негативным отношением матери
«отец, ограниченный в правах»	общается с детьми в ограниченном объеме
«счастливый отец»	сохраняет качественное общение с детьми и дружеские отношения с матерью
«пропавший отец»	не участвует в жизни детей

Обобщая типологии зарубежных исследователей (Дж. Браннен, Маркс, Р. Палковитс, Э. Нилсен), отражающие доступность отца для ребенка, а также ценностные особенности отцовского поведения, можно выделить следующие положительные и отрицательные типы отцовства:

1. «семейный отец» / «новый отец» – работающие, но «присутствующие» дома отцы, которым удается уделять внимание детям и заботиться о них. Приоритетом жизни является семья.

2. «практический отец» («hands on father») добытчик, кормилец. Отцы данного типа более вовлечены в заботу о детях, иногда даже не имея работы. Некоторые работают, но строят график так, чтобы разделение обязанностей в заботе о детях и воспитании было справедливым.

3. сфокусированный на работе отец (мускулинность определяется профессиональной деятельностью; низкая вовлеченность в воспитание детей, приоритет работы);

4. недобросовестный отец («deadbeat dad» – мужчина, отказавшийся от ребенка), который не принимает участия в воспитании и обеспечении детей.

5. «незаинтересованный отец» (маскулинность, не связанная с отцовством) или «физически присутствующий, но функционально отсутствующий отец».

Отцы, выбирающие стратегию четвертого и пятого типа, составляют растущую группу и вызывают особую озабоченность ученых и практиков, занимающихся проблемами семьи. В то же время растет и группа одиноких отцов (по статистике на 2012 год в стране 634,5 тысячи отцов-одиночек [23]), которая имеет характерные особенности в отцовском поведении.

На основе рассмотренных типологий Д.В. Мальцевой разработана модель отцовского поведения, в которой типы отцовства разделяются согласно сочетанию инструментальных (обеспечение семьи и другие характерные для традиционных культур функции отца) и экспрессивных (эмоциональная связь с детьми, вовлеченность в процесс развития) функций, а также характеру властных отношений в семье. В рамках модели определены 8 типов отцовства (Таблица 4).

Таблица 4

Типы отцовства (Д.В. Мальцева)

Тип отцовства	**Выполнение инструментальных функций**	**Выполнение экспрессивных функций**	**Стиль отношений, воспитания**
«ответственный, генеративный отец»	+	+	мягкий
«авторитетный отец», «отец-партнер»	+	+	строгий
«отец-кормилец»	+	–	мягкий
«практический отец», «hands-on», «домашний»	–	+	мягкий
«дисциплинатор»	–	+	строгий
«традиционный, авторитарный отец»;	+	–	строгий
«отец-тиран»	–	–	строгий
«отсутствующий отец»	–	–	мягкий / отношения отсутствуют

Обобщение существующих классификаций позволяет в данном исследовании использовать основные типы отцовства: традиционный, авторитетный и новый. И.С. Кон обосновывает «неэффективность» традиционного авторитарного отцовства говоря о том, что необходимо признать существование новых «правил игры в семье»

[82]. Мы склонны согласиться с автором, допуская что лучшие черты традиционного отцовства (авторитетность, лидерство, сохранение вертикали власти, пример отца и др.) могут быть сохранены и в современной ситуации. Наиболее оптимальным, на наш взгляд, можно считать авторитетное отцовство.

На стыке социологии и психологии существуют гендерные исследования отцовства [19; 68; 78; 105; 143; 189; 198; 204; 219]. Анализ феномена отцовства в русле гендерного подхода позволяет выявить связь отцовской роли с нормативной моделью маскулинности. Считается, что отцовская роль реализуется в процессе гендерной социализации детей. В рамках гендерных исследований существуют различные точки зрения на современную ситуацию. Одни исследователи пишут о кризисе гендерной идентичности [68;170], тогда как другие отстаивают точку зрения о естественной мускулинности, которая не сводится к гендерным стереотипным ролям. О.В. Литуева отмечает процесс взаимодополнения и замещения отцовских и материнских гендерных ролей в современном «андрогинном» обществе [107, С. 164].

В нашем исследовании сделана попытка взять лучшее от каждой стороны, то есть содействовать отцам в развитии родительской компетентности и активном включении в воспитание детей при сохранении традиционной структуры семьи, где отец выступает экономическим и духовно-нравственным лидером. «Сегодня мужчинам предстоит заново искать своё место в семейной системе, заново обретать свою социальную репутацию и учиться понимать своих детей», – пишет Л.Х. Урусова [189, С. 83]. Цель педагогов – помочь отцам выбрать это место осознанно.

При междисциплинарном исследовании феномена отцовства особое значение для нас имеет определение его психологических аспектов, в связи с тем, что данные психологических исследований далее получают практическое применение при организации педагогической деятельности с отцами.

Рассмотрение отцовства через призму психологии не позволяет сужать данный феномен до уровня социальной роли. Ю.В. Евсеенкова и А.Г. Портнова пишут о тесной связи феномена отцовства с самооценкой, я-концепцией,

самосознанием мужчины, а также общей удовлетворенностью жизнью. По мнению авторов, отцовская роль изменяется «в зависимости от общественной системы, социальной, экономической и политической сфер общества, статуса мужчины в данном социуме, социальных стереотипов» [61].

В психологических исследованиях учеными проанализированы структура и ключевые характеристики отцовства, влияние этого феномена на личность родителя и ребенка, условия готовности к отцовству, реализации отцовской функции и др. [2; 5; 6; 19; 20; 30; 55; 172; 180; 227; 235].

Если рассматривать отцовство как частный вариант родительства, то в структуре данного феномена можно выделить 7 компонентов, включая: ценностные ориентации, родительские установки и ожидания, родительское отношение (принятие ребенка, межличностная дистанция, и др.), родительские чувства, включая родительскую любовь, родительские позиции, родительскую ответственность и стиль воспитания [20; 61].

В настоящее время существуют исследования, сфокусированные на том или ином из указанных компонентов. В работе А.В. Левченко изучены составляющие отцовскую позицию представления, которые включают компоненты «участие», «постоянство», «осведомленность», «забота» [101]. Исследование Е.А. Чикаловой подтверждает связь представлений об отцовстве и норм мускулинности. При этом автор отмечает, что «забота, нежность и эмоциональная привязанность достаточно трудно сочетаются с доминирующим в обществе эталоном маскулинности, в связи с чем сфера семьи для мужчин все еще остается малопривлекательной» [204, С. 6].

Анализируя факторы, под влиянием которых складываются представления об отцовстве, ученые называют наличие/ отсутствие отца в родительской семье и опыт взаимодействия с ним, наличие или отсутствие ребенка, образы собственного и идеального отца, структуру семейных ценностей, условия первичной социализации и даже профессиональные интересы мужчин [21; 25; 55; 102].

В диссертационном исследовании Е.Н. Красильниковой рассмотрена отцовская позиция, которую автор определяет через характеристики «главенство», «отстраненность», «равенство», тем самым, разделяя отцов на три группы по

преобладающей характеристике [88].

Психологами Ю.В. Евсеенковой и А.Г. Портновой [61] предложена структурная модель отцовства, объединяющая следующие компоненты:

– потребностно-эмоциональный;
– операциональный (умения и операции по уходу и общению с ребенком);
– ценностно-смысловой (отношение к ребенку);
– оценочный (самооценка роли отца, социальная оценка). Данный компонент выполняет системную функцию, оказывая влияние на остальные компоненты отцовства.

Ю.В. Борисенко выделяет следующие функции отцовства: ментальная (пример для подражания); социализирующая (носитель социальных норм и знаний); воспитательно-презентативная (персонификация власти); защитная (защитник, кормилец) [30, С. 78-82].

Отдельный блок исследований посвящен проблеме готовности мужчины к отцовству [21; 55; 69; 101; 138]. Авторы анализируют факторы формирования, критерии и компоненты данного личностного образования. По мнению Н.А. Демчук, готовность к отцовству – это «внутренняя позиция личности, стержневой образующей которой является целостная система отношений будущего родителя к отцовству, которая включает отношение к будущему ребенку, себе как будущему родителю, родительской роли, а также родительству в целом» [55, С. 6].

В структуру готовности к отцовству Т.В. Архиреевой и О.В. Федосовой включены: особенности детского коммуникативного опыта мужчины, желанность ребенка, установки мужчины на стратегию воспитания ребенка, мотивы отцовства (осознанная мотивация), ценностные ориентации, касающиеся семьи [21].

Отдельную группу психологических исследований составляют работы, посвященные влиянию отцовства на развитие мужчины и становление ребенка.

Ю.В. Евсеенковой, И.С. Коном и другими авторами отцовство рассматривается как фактор становления личности отца и мужской идентичности [60; 83]. Ситуация рождения ребенка и его воспитания обеспечивает выход родителя на новый уровень развития. Оперируя понятием «генеративность»,

J.R. Snarey рассматривает отцовство как новую ступень в развитии мужчины, связанную с актуализацией потребности в заботе о следующем поколении, в передаче жизненного опыта [238].

Н.Н. Авдеева утверждает, что именно во взаимодействии с детьми «созревают истинно мужские черты – потребность и способность защищать, принимать ответственность, внутренняя сила» [6]. Отцовство положительно влияет на самооценку мужчины, продуктивность его работы [148].

И.С. Кон [81; 82; 83] считает, что именно рождение ребенка и отношения и взаимодействие с ним обеспечивают мужчине возможность полноценных социализации и саморазвития. Отцовство способствует принятию своих чувств, усилению самоконтроля. Ребенок становится продолжением мужчины, подтверждением собственной значимости, удовлетворяет потребность в ученике. В нем воплощается возможность продолжения рода, сохранения наследия семьи. Таким образом, отцовство можно считать одним из вариантов жизненной самореализации мужчины.

На основе результатов эмпирического исследования Ю.В. Евсеенкова и А.Г. Портнова отмечают, что для мужчин-отцов характерны большая удовлетворенность жизнью, больший самоконтроль, соблюдение социальных норм и правил поведения, а также более выражены терпимость, ответственность, практичность [61]. При этом оптимизация развития личности отца определяется, по мнению Ю.В. Евсеенковой, не наличием ребенка, но продуктивной отцовской деятельностью, включенностью в жизнь ребенка и принятием отцовской роли [60].

Другая группа психологических и психолого-педагогических исследований раскрывает сущность влияния отцовства на личность ребенка. При этом важно отметить, что положительное влияние оказывается не всяким отцом. Дж. Плек выделяет три параметра отцовского взаимодействия с ребенком, которые условно можно считать показателями эффективного отцовства: вовлеченность отца в реализацию задачи непосредственного ухода, общения или игры с ребенком; пространственно-временная и эмоциональная доступность отца; сформированность ответственности за воспитание и принятие решений, связанных

с этим процессом.

По мнению С.В. Липпо, во многом на ребенка оказывает влияние не непосредственная деятельность родителя, а образ отца, который формируется у подрастающей личности [106]. При этом даже при физическом отсутствии отца (разводе или смерти), отец психологически присутствует в семье в форме «образа», «внутреннего объекта» [139].

Обобщая результаты научных работ, можно заключить, что позитивное присутствие и взаимодействие отца с ребенком является благоприятным для:

– самоактуализации и социального развития ребенка: развития социальных интересов, интереса к учебе, повышения уровня притязаний, усвоения моральных норм и границ поведения [6; 63; 71; 72; 106];

– когнитивного развития [227];

– профилактики социальных рисков и девиантного поведения [142];

– развития объективной самооценки, эмоциональной уравновешенности, устойчивости нравственноволевой сферы [182; 188];

– адекватной полоролевой идентификации (гендерной идентичности) детей обоего пола [200];

– развития представлений о семейной иерархии и формирования у ребенка представлений о себе как о потомке двух родовых линий [72].

При этом исследователи подчеркивают важность для ребенка взаимодействия с родителями обоего пола. Ю.В. Евсеенкова и А.Г. Портанова справедливо акцентируют внимание на том, что участие отца в воспитании ребенка способствует гармоничному развитию личности в ситуации, когда отец выполняет свои специфические функции, а не играет роль заместителя матери [61].

А. Греймс пишет: «Материнская забота обеспечивает возможность принятия, отцовская же забота побуждает к отдаче. И то и другое необходимо для развития личности» [6].

С точки зрения Э. Фромма, отцовская любовь в отличие от любви матери – любовь «требовательная», условная, которую ребенок заслуживает своим поведением. Так, отец выполняет функцию социального контроля в семье, замещая

в раннем детстве само общество. Ребенок перенимает ценности и установки отца. Со временем отцовские требования превращаются в требования ребенка по отношению к самому себе. По образцу отношений с родителем выстраиваются и отношения с миром [194, С. 46–48.].

По мнению австрийского психоаналитика А. Адлера, роль отца в воспитании ребенка состоит в поощрении активности, что способствует развитию социальной компетентности. Отец в таком случае выступает для детей проводником во внешний мир, передает знания о трудовой деятельности, технике, закладывает социально значимые цели и идеалы, профессиональные предпочтения [6].

Сопоставление воспитания отцовского и материнского подтвердило, что авторитарный стиль общения отца имеет положительное влияние на умственные характеристики детей, тогда как подобное поведение матери влияет негативно. Прослеживается взаимосвязь между одаренностью ребенка и сложностью профессии отца [5].

Различие в содержании отцовского и материнского поведения подтверждается, например, наблюдением за взаимодействием матерей и отцов с малышами. Как пишет Ю.А. Токарева: «мать, даже играя с ребенком, старается прежде всего успокоить его; материнская игра – своего рода продолжение и форма ухода за ребенком. Напротив, отец и вообще мужчина предпочитают силовые игры и действия, развивающие собственную активность ребенка». Однако оба этих типа поведения нужны ребенку и способствуют балансу в его развитии [181, С. 214].

Выбор отцом деструктивной стратегии поведения (отсутствие или тирания) неизменно имеет негативные последствия. В полной семье негативным является для развития Я-концепции авторитарный стиль воспитания, отличающийся непререкаемой властностью и безапелляционностью в принятии решений. Тирания в отношении детей приводит к убеждению ребенка в своей малоценности и ненужности для родителей, способствует появлению страхов, повышенной тревожности, несамостоятельности ребенка.

В неполных семьях возникают проблемы иного характера. В данном случае речь идет о патернальной депривации [31], которая имеет следующие негативные

последствия [83; 142; 200; 210]:

– обеднение процесса воспитания, разрушение связей между поколениями, проблемы социального и личностного развития ребенка;

– распространение гипермаскулинного или агрессивного поведения у мальчиков (в поисках своего мужского Я);

– пониженный уровень притязаний, нарушения в мотивации достижения успеха, невротический симптомы;

– инверсия ролей, нарушения половой идентификации ребенка.

Отсутствие отцовского воспитания, по данным исследований, приводит к возникновению проблем в отношениях с будущим супругом, которые выливаются в неутешительную статистику: более 65% женщин, воспитанных в неполной семье, впоследствии повторяют этот сценарий [209].

К сожалению, подобные проблемы могут быть характерны и для полных семей с дистантным отцовством (термин введен в диссертационном исследовании У.Я. Тарновска-Якобец). Например, в семьях моряков, дальнобойщиков и других специалистов, для которых характерны длительные командировки. Автор характеризует подобные семьи структурной незавершенностью и мерцающим режимом функционирования, определяя «дрейфующий» характер социализации ребенка [178]. При этом, по мнению И.О. Шевченко негативные последствия изоляции ребенка от отца, как правило, не обратимы, в частности по причине «тотальной феминизации воспитательных практик» [209, С. 281].

Рассмотренные проблемы позволяют вновь подчеркнуть важность консолидации усилий педагогов и психологов в поиске способов повышения эффективности отцовского участия в жизни ребенка.

В русле педагогики отцовство рассматривается в работах по семейному воспитанию и педагогике семьи. Мнение о важности родительского воспитания находит отражение в трудах П.Ф. Каптерева, А.Я. Коменского, А.С. Макаренко, И. Песталоцци, К.Д. Ушинского [110; 164; 191].

В.А. Сухомлинский пишет о значимости воспитания обоих родителей: «Кое-кто считает, что «отцовская власть» – это некая волшебная палочка,

воздействующая уже в силу того, что с ребенком соприкасается существо мужского пола. … Вместе с тем нельзя отрицать значимой роли и важного места мужчины-отца в воспитании детей, в том сложном оркестре, который объединяет духовные взаимоотношения отца-матери как единой силы. Воспитательная роль мужчины-отца определяется, прежде всего, его ответственностью перед семьей» [177, С. 74].

М.Ю. Хуриева в своей работе использует термин «отцовская школа», под которым понимается «процесс социализации ребенка под руководством отца, способствующий развитию у него самостоятельности и ответственности, формированию поло-ролевого поведения, ориентированного на социальные нормы, существующие в данном обществе» [200]. Автор утверждает, что указанный процесс должен строиться на фундаменте отцовского авторитета.

При этом невозможно не согласиться с И.О. Шевченко в том, что «авторитет отца строится матерью ребенка… без ее активных усилий не будут дети ценить папу – ни «большого начальника», ни простого инженера, ни капитана дальнего плавания» [209, С. 280].

Исследователи подчеркивают, что взаимоотношения между родителями в семье, их специфика, названная А.С. Макаренко «общим тоном семьи», играют одну из наиболее значимых ролей в процессе становления личности ребенка. Таким образом, можно заключить, что социальный статус отцовства в том или ином обществе определяется также через отношения супругов между собой, принятие матерью важности отцовской роли в жизни ребенка [110].

В педагогических исследованиях феномена отцовства рассмотрены проблемы воспитательной деятельности отца и содержания отцовской роли, а также предлагаются различные модели и технологии, направленные на повышение эффективности отцовского поведения.

В рамках докторской диссертации Ю.В. Токаревой изучена воспитательная деятельность отца, которая автором определяется как «сложная психолого-педагогическая система взаимного влияния субъектов и объектов деятельности, которая состоит из следующих звеньев и компонентов: мотивационно-потребностного (мотивы, цели), исполнительного (программа деятельности),

контрольно-оценочного (информационные основы деятельности, принятие решения), являющихся не только единицами анализа, но и единицами формирования воспитательной деятельности отца» [180 , С. 15].

Ю.А. Токарева также предлагает подтвержденную эмпирическим исследованием типологию воспитательной деятельности отцов, иллюстрируя динамику содержания отцовской воспитательной деятельности (Таблица 5)

Таблица 5

Типология воспитательной деятельности отцов (Ю.А. Токарева)

Тип воспитательной деятельности	**Возраст ребенка**	**Доминирующая мотивация отца**
«саморазвивающийся»	дошкольный	саморазвитие
«самоутверждающийся»	младший школьный	самоутверждение
«подчиняющий»	подростковый	получение социального одобрения
«поощряющий»	юношеский	высокие результаты в отношениях и личном развитии ребенка

По рамках теоретического исследования Ю.А. Токаревой разработана технология «Формирование эффективной воспитательной деятельности отца», направленная на создание условий для оптимизации воспитательной деятельности семьи, самореализации в отцовстве.

Анализируя проблемы в воспитательной деятельности отца, Г.С. Абрамова представляет типичные «ловушки отцовства», связанные с негативными представлениями о своей роли. Среди подобных ловушек – «ловушка возраста», «ловушка правоты силы», «ловушка превосходства пола» и др. [1].

В связи с необходимостью устранения негативных представлений об отцовстве и становления благоприятных отцовских практик педагоги обращаются к проблеме «ответственного» или «активного отцовства» и способам формирования осознанной позиции родителя.

В исследовании Е.В. Кричевской представлена культурологическая модель позитивной роли отца, характеризующаяся наличием власти, ответственности, эмоциональной и духовной связи с ребенком в процессе его воспитания [89].

В педагогических исследованиях уделяется внимание проблемам развития

родительской готовности к отцовству, развития родительской компетентности и родительской культуры [17; 47; 55].

Раскрывая сущность данных понятий, авторы включают в их содержание такие компоненты, как: понимание родительства как миссии по отношению к человеческому существу, приходящему в мир посредством родителей и требующим их заботы и участия; ценность родительства, которая включает в себя ценности «быть отцом», самоценность ребенка, приоритетность среднедетности, многодетности в семье; принятие установок и ожиданий родителя, родительских позиций, чувств; желание иметь и воспитывать ребенка совместно с супругом или супругой; осознание матерью и отцом родительского единства; согласованность воспитательного влияния обоих родителей; приоритетность социализации ребенка в семье; родительская любовь, родительская самоотверженность, знание возрастных и личностных особенностей ребенка, умение эффективно коммуницировать, содействовать реализации потребностей ребенка, стремление к сознательному родительству и гармоничному семьетворчеству [50].

Е.А. Ельяшевич [63] пишет о важности для установления контакта с ребенком таких чувств, как любовь, уважение и интерес. По мнению автора, именно от общения с отцом может зависеть выбор ребенком в раннем возрасте между базальным доверием и недоверием к миру.

Обобщая данные психолого-педагогических исследований можно рассматривать отцовство *как психолого-педагогический феномен, который отражается в мировоззрении отца, родительской позиции, стиле воспитания и отцовского поведения, предполагая передачу ребенку существующих у отца ценностей и установок, опыта, формирование эмоциональной и духовной связи, а также реализацию конкретных практик воспитания и обучения*.

Тем не менее педагогический потенциал раскрывается в полной мере только при осознанном отношении родителя к отцовской роли и стремлении повышать культуру родительства. Этому может способствовать, в частности, психолого-педагогическая работа с отцами.

В исследовании Т.В. Архиреевой, С.И. Радченко и других ученых

рассматриваются существующие направления и практика психолого-педагогического сопровождения и поддержки отцовства. Обобщение практического опыта и теоретических изысканий представлено в Таблице 6.

Таблица 6

Психолого-педагогическое сопровождение отцовства

Направление работы	Цели сопровождения	Формы работы
работа с молодыми людьми по формированию предпосылок отцовства	формирование позитивного отношения к отцовству в рамках представлений о мужественности; поддержка формирования ответственности за собственое поведение.	уроки и внеурочные мероприятия, психологические тренинги, клубная деятельность
поддержка при вхождении в родительскую роль	формирование родительской позиции отца и подготовка к активной роли родителя, к перестройке семейной системы в связи с рождением ребенка и реализация такой перестройки,	- тренинги для будущих родителей (подготовка к родительству). - Папа-школы /папа-группы - Консультирование отцов через интернет.
помощь и поддержка при реализации отцовской роли	повышение отцовской компетентности	тренинги продуктивного отцовства, родительские лектории, разработка интернет-ресурсов, совместные мероприятия для отцов и детей; консультирование неблагополучных отцов, создание центров помощи отцам, издание и популяризация научной литературы

«Школы для пап», «Папа-группы» и объединения мужчин-отцов успешно функционируют в странах Западной Европы и США, а с недавнего времени появляются и в России [64; 65]. В Татарстане апробирована программа по работе с отцами в форме курса «Семьеведение». В практике школьного воспитания встречается Совет отцов школы [95] и различные воспитательные проекты, направленные на взаимодействие с отцами в школах и детских садах [114].

Для поддержки института отцовства в России создан федеральный «Союз отцов», которым проводятся различные мероприятия (парады и марши отцов, фестивали семьи), существует премия «Отец года». Л.В. Карцева отмечает, что необходимо направить всю воспитательную работу общества на поддержку

института отцовства, что пока лишь частично соответствует реальности [74].

На основе изученных работ можно выделить некоторые факторы укрепления института отцовства:

– оптимизация социальной политики и социальной и институциональной поддержки отцовства (со стороны государства, работодателей, общественных организаций, в частности после развода);

– формирование в средствах массовой информации позитивного образа отцовства и материнства, как *взаимодополняющих* компонентов родительства;

– укрепление статуса отца на уровне семьи (уважительное отношение со стороны женщины, содействие матери в укреплении отцовского авторитета, согласованность воспитательной деятельности супругов);

– укрепление института отцовства в образовательном процессе: учет в обучении и воспитании гендерных отличий детей разного пола, внедрение в воспитательную практику программ по подготовке к семейной жизни, дифференцированных с учетом пола учащихся; привлечение отцов и дедушек к разностороннему участию в жизни школы и ДОУ;

– повышение осознанности отцовского поведения путем целенаправленного формирования и развития готовности к отцовству, обеспечение психолого-педагогического сопровождения и поддержки отцовства.

Проведенный анализ подтверждает многоаспектность отцовства, как феномена биологического, социального, психолого-педагогического и, конечно, культурного. На основе изученных подходов можно представить отцовство как этнопедагогический феномен, который рассматривается нами как *определяемая национальной культурой и историческим наследием система поведенческих паттернов, включающая представления об отцовстве, отцовскую позицию по отношению к жене и детям, деятельность по обеспечению и воспитанию ребенка, направленную на формирование эмоциональной и духовной связи с ребенком, передачу ценностей и установок, накопленного социального опыта.*

Этнопедагогический анализ феномена отцовства предполагает описание и изучение социально-культурных и психолого-педагогических аспектов,

характерных для отцовства в культуре конкретного народа /социума. В таблице 7 представлены параметры для анализа каждой группы аспектов.

Таблица 7

Анализ отцовства в рамках этнопедагогического подхода

Аспекты отцовства	**Параметры анализа**
Социо-культурные	Содержание роли отца, представления, функции, стереотипы, господствующие в изучаемой культуре
	Институциональные практики и социальная политика в отношении отцовства
	Общественная, профессиональная занятость отца, экономическая состоятельность
	Общественная идеология отцовства и мускулинности
	Типичная структура семьи (количество жен, детей, за которых ответственен отец), специфика и характер отношений между супругами и членами семьи
	Отражение отцовства в народном творчестве, фольклоре
	Репрезентация отношения к отцовству в ритуалах, обычаях, этикете
	Реализация мужского начала в господствующих религиозных верованиях
Психолого-педагогические	Отцовская позиция
	Стиль воспитания, тип семейных отношений
	Характерные для данного общества методы и формы воспитания
	Тип родительского авторитета
	Содержание отцовского взаимодействия с детьми, объем контактов

Данные параметры легли в основу анализа отцовства в культуре арабского и русского народа, представленного в следующих параграфах первой главы диссертационного исследования.

1.2. Понимание отцовства в русской национальной культуре

Как показал анализ научных исследований по проблемам отцовства, внимания анализу возможностей этнопедагогики в вопросах отцовского воспитания уделяется недостаточно. Народные традиции детско-отцовских

отношений остаются за рамками научного поиска по той причине, что педагогическая система традиционного общества транслирует картину патриархального семейного уклада. Однако не стоит забывать, что сохранение традиционных явлений в жизни любого народа, стабильность его традиционного развития составляют основу практики духовной преемственности его поколений, этнокультурной непрерывности.

В современной ситуации кардинальных перемен в общественных и политических процессах сильная, волевая роль отца может стать опорой в кризисных ситуациях. Сталкиваясь в современном мире с необходимостью принимать оперативные ответственные решения, ребенок должен выстраивать поведение на основе сочетания гибкости и волевых качеств, которые формируются при общении с мудрым, авторитетным родителем. Именно в семьях с традиционным укладом наиболее ярко проявляются мускулинность отца, его лидерские и предпринимательские качества. Кроме того, опыт народной педагогики позволяет наглядно продемонстрировать различия гендерных ролей, что не всегда представлено в современной демократической семье.

О важности опоры на традиции народной педагогики в формировании культуры сознательного родительства пишет Н.Г Куприна. По ее мнению, необходимо сохранять передаваемые из поколения в поколение природосообразные модели воспитания детей в соответствии с их возрастными и личностными особенностями [94].

В рамках нашего исследования предпринята попытка проанализировать этнопедагогические аспекты феномена отцовства на примере двух национальных культур: русской и арабской. При этом первая, согласно мнению В.Д. Спасова, демонстрирует в отношении отцовства черты европейской культуры, тогда как арабская культура может иллюстрировать сущностные характеристики отцовства Восточной традиции [170].

В культурологии национальная культура рассматривается как «совокупность символов, верований, убеждений, ценностей, норм образцов поведения, которые характеризуют духовную жизнь человеческого сообщества в той или иной стране,

государстве» [168]. Как пишет В.В. Козелько: «Национальная культура охватывает всю совокупность производимых и потребляемых нацией культурных явлений - как специфических для данной нации, так и элементов общечеловеческой культуры и иноэтнических заимствований» [79, С. 9]. Она «включает в себя наряду с традиционно-бытовой и профессиональную культуру … имеет и специализированные области культуры (литература, философия, наука, право и др.)» [217].

В следующих параграфах изучена и проанализирована реализация выявленных ранее социокультурных и психолого-педагогические аспектов отцовства в конкретных культурах. Определены функции и социальные роли отца в традиционной русской семье, изучены материалы народного творчества и особенности этнокультурных традиций русского и арабского народов, связанные с отцовством.

Исследование отцовства в культуре арабского и русского народов представляется важным в вопросах выявления общих черт и различий отцовства в народной педагогике и культуре различных стран, поиска основы для гармонизации семейных и детско-родительских отношений в современной семье. Подобной основой, на наш взгляд, может успешно выступать педагогически адаптированное наследие традиционной культуры.

Обращение к народным традициям воспитания во многом связано с поиском способов выхода из ситуации кризиса отцовства. Анализируя последствия разрушения патриархальной семьи, Б.И. Кочубей отмечает, что в России воспитание превратилось в дело женщин, тогда как отцам была оставлена второстепенная роль [87]. По мнению И.С. Кона кризис патриархальности проявился в кризисе власти, кризисе семьи (стабильности брака) и кризисе маскулинности, что привело к дестабилизации института отцовства [81; 82].

Важность актуализации народных традиций семейного (и в том числе отцовского) воспитания находит отражение в «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», где одним из основных факторов, обеспечивающих устойчивое развитие страны, названо «укрепление

института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений» [84].

Прежде всего стоит отметить, что рассмотрение отцовства в русле народной педагогики опирается на существующие исследования, посвященные изучению исторических аспектов отцовства, а также на работы, содержащие описание и анализ этнопедагогического наследия малых народов и этносов [71; 80; 118; 135; 147; 173].

Становление института отцовства связано с появлением частной собственности, создавшим необходимость передачи наследства и закрепившим функции обеспечения женщин и детей. Отцовство выступало основой взаимоотношений в семье и обществе, являлось основой нравственности, права, государственной власти. Суверенизация глав отдельных семей происходила при десакрализации и детрониации монарха, сопровождалась укреплением позиций главы каждого отдельного семейства, превращавшегося в монарха в своем доме [170]. Авторитарность отцов стала основой развития политического самосознания и усвоения ими новой публичной роли, однако, имела при этом свои негативные последствия для членов семьи в отдельных ситуациях.

Как отмечается в работе И.С. Кона, отстраненность отца от ухода за детьми являлось механизмом сохранения социальной дистанции между ним и детьми с целью укрепления власти и отцовского авторитета. В некоторых культурах существовали правила, закрепляющие паттерн избегания в детско-родительских отношениях. «Традиционный этикет кавказских горцев требовал, чтобы при посторонних, особенно при старших, отец не брал ребенка на руки, не играл с ним, не говорил с ним и вообще не проявлял к нему каких-либо чувств» [82].

В рамках философско-культурного анализа отцовства В.Д. Спасов констатирует изначальность патриархата для всей европейской культуры: «Возникшая в эпоху Античности система полисов во многом основывалась на власти и влиянии отцов, определив особенности развития европейской культуры на столетия вперед» [170, С. 14]. Целью отцовства для античного человека виделось несение блага обществу через разумное управление семьей или всем государством

как семьей.

Далее патриархальность общества нашла подкрепление в христианском мировоззрении, которое превратило символическое отцовство Бога в центральное содержание культуры. Идеи христианства придали отцовству особую социальную функцию: религиозного воспитания и духовного развития детей. Возникло явление крестного отца – наставника в духовном развитии. При этом власть земных отцов стала вторичной по отношению к Отцу-Богу. Таким образом, автор заключает, что до определенного периода европейская история – это история отцов, что частично характерно и для современного общества.

Рассматривая специфику отцовства в русской культуре, автор делает вывод о том, что базовый паттерн отцовских практик характеризуется высоким статусом, неограниченной властью и авторитетом мужчины в семье и социуме, четким разделением представлений о мужском и женском в культуре и обществе, закреплением разграничения родительских функций за мужчиной и женщиной.

В.Д. Спасов описывает характерные для русского феодального общества жестокость и распространение насильственных методов воспитания («педагогика сокрушения ребер»), основываясь на таких источниках, как «Изборник», «Повести об Акире Премудром», «Домострой», а также на образцах народного творчества («Это не бьют, а ума дают»). Однако в петровскую эпоху в русской педагогике появились новые идеи, а власть отца была смягчена. Подобная тенденция была закономерной для Европы, начиная с периодов Возрождения и Реформации, когда в Западной Европе появляются поучений и наставления мужчинам по поводу воспитания детей.

В рамках исследования феномена отцовства в русской традиционной культуре нами были рассмотрены различные исторические периоды, начиная со средневековья, однако детальному изучению подвергся период XVIII-XIX веков, а конкретно – быт и социально-культурная жизнь крестьянской общины, которая, на наш взгляд, являлась носителем русской традиционной культуры во всём ее многообразии.

Для полноты исследования отцовства в традиционной педагогике русского

народа были проанализированы существующие исследования этого феномена в народной педагогике других национальностей и малых народов.

Изучение отцовства в бурятской семье представлено В.О. Очировым [136]. Как пишет автор: «У бурят XIX – начала XX в. фигура отца имела высокий статус и возводилась в культ, никто в семье не смел пренебрегать отцовскими заветами и наказами, а неповиновение воле отца расценивалось как величайший грех» [136, с.84]. За непокорность и обиду, нанесенную отцу, виновный мог подвергнуться телесному наказанию или изгнанию. Все члены семьи обращались к отцу в уважительной форме «Та» (т. е. на «Вы») [136, С. 84]. Важным является также то, что отец предоставлял ребенку реальное обеспечение даже во взрослой жизни. «Отец играл важную роль и в становлении сына в качестве хозяина семьи, поскольку именно он занимался вопросами женитьбы отпрыска. К женитьбе сына отцу полагалось поставить ему дом. Поэтому перед тем как женить сына, он в первую очередь приступал к постройке для него юрты» [136, С. 85].

Исследование Л.Д. Старостиной посвящено анализу роли отца в системе семейных отношений у народов Республики Саха [173]. Автор отмечает наличие согласованности в воспитательной деятельности родителей традиционной семьи и дифференциации обязанностей в воспитании мальчиков и девочек.

Многообразие отцовских функций встречается в исследовании С.С. Протопопова, посвященном отцовству якутов [147]. Автор выделяет следующие функции отца в традиционной семье:

– функция главы семьи и рода в решении семейных проблем;

– репродуктивная функция;

– оценочная функция – оценка ситуациям, связанным с деятельностью и поведением членов семьи;

– функция сохранения и сакрализации объектов, предметов, культурных традиций, имеющих семейную ценность;

– регулятивная функция – регламентация отношений с супругой, принятие решений;

– трансляционная функция – передача ценностных установок и правил

поведения;

– функция социализации и социальной интеграции – приобщение детей к культуре, обычаям и традициям, внутриэтническая интеграция, поддержание внутригруппового единства народа.

По мнению автора, «семья выступала главным хранителем успехов отцов в освоении окружающей среды и семейных традиций, которые передавались из поколения в поколение» [147, С. 7]. Указанный спектр ролей и отношение к семье, на наш взгляд, было также характерно и для жизни русского крестьянства.

Е.Л. Иргит рассматривает роль отца в народной педагогике тувинцев. Автор отмечает, что в силу своих обязанностей отец мало сталкивался с ребенком дома, но в ходе хозяйственных работ обучал ремеслу и объяснял различные природные явления [71].

А.Г. Кукушкина выделяет в русской традиционной культуре следующие формы проявления почтительного отношения к старшим:

– общественные (совет большаков);

– семейные (незыблемый авторитет большака, родительское благословение и проклятье);

– обрядовые (родительские субботы и др.);

– бытовые (ритуалы приветствия и обращения, поведения за столом, во время праздников и т.д.);

– фольклорные (сказки, пословицы и поговорки, бывальщины).

На наш взгляд, данные формы почитания были характерны также по отношению к отцу и матери.

В настоящее время появляются педагогические исследования, рассматривающие народные традиции отцовства. В диссертационном исследовании Е.В. Кричевской проанализированы историко-культурные представления о роли отца в семейной традиции русской культуры, которые сводятся к отцовской роли кормильца и защитника, тогда как воспитательная роль в семье обозначена слабо.

Опираясь на упомянутые выше исследования, обратимся к

непосредственному анализу феномена отцовства в педагогике русского народа с использованием параметров, которые были намечены в первом параграфе исследования.

Социально-культурные аспекты русского отцовства. Прежде всего рассмотрим общественное положение отцов, их трудовую занятость, закрепленные институциональные практики, а также содержание роли отца, закрепленное в господствующих стереотипах и представлениях.

Общепринятой в народной культуре русского народа была традиционная модель отцовства, представляющая родителя как кормильца, олицетворение власти и хранителя дисциплины, пример для подражания и непосредственного наставника [83]. И.С. Кон отмечает, что нормативный канон традиционной семьи в большей степени подразумевал общественную вертикаль власти. «Социальное расстояние между отцом и детьми нередко поддерживалось с помощью специальных ритуалов, правил избегания, передачи детей на воспитание в чужие семьи и т. д. Однако жесткие социальные нормы не исключали многообразия реальных отцовских практик, обусловленных индивидуальными особенностями конкретного мужчины и его микросреды» [82, С. 90]. Отец давал семье имя, связывая ее с правовыми отношениями, институтом собственности, материальными условиями жизни.

Господствующая идеология мускулинности отражала взгляд на отцовство как механизм проявления мужественности. Отцовство, т.е. наличие детей, всегда считалось обязательным показателем «мужской силы» и компонентом мужской идентичности. В ранних культурах мужчина до появления в его семье первого ребенка считался отроком [82; 124; 125]. Кроме того, важным для понимания образа мужчины можно считать наследие устного народного творчества, где идеалом являлся богатырь, «добрый молодец» – сильный, готовый к защите своей семьи мужчина с высоким уровнем нравственности.

Признание власти и главенствующей роли отца было заложено в самой организации крестьянской жизни, а также в специфике различных общественных отношений. Основной ячейкой общества была крестьянская община, обладавшая большой самостоятельностью. Руководящим органом в деятельности общины

являлась сходка старших крестьян на уровне села или волости. Интересы крестьянской семьи представлял её глава. Таким образом крестьяне признавали мудрость патриарха семьи и его способность отстаивать интересы домочадцев. Сходка общины выносила решения по всем важным вопросам от сельскохозяйственных вопросов до нравственных дилемм [52, С. 244-253].

Б.Н. Миронов использует термин «патриархальная демократия» или «общинная демократия», которая предполагала безусловное подчинение большакам женщин и молодежи [121, С. 290].

Даже на государственном уровне прослеживалась важность идеи отцовства. Российское государство строилось в соотношении с семейной структурой: во главе стоял «отец» - государь-император. Его и называли «Царь-батюшка», почитали и слушались. «У царя была своя семья, свои дети, но семьёй для него был и весь народ, вся Россия, которую он хранил и за которую отвечал перед Богом» [212].

Отцовство напрямую влияло на социальный статус мужчины. Как пишет Е.А. Коляскина, чаще всего мужчина становился самостоятельным домохозяином после рождения детей. Его выделяли из большой отцовской семьи, ставили ему дом, давали часть скота и инвентаря [80].

Общественная занятость отца была напрямую связана с трудовой деятельностью мужчины, так как совет большаков во многом определял содержание и вопросы организации сельскохозяйственных работ и другие трудовые вопросы.

Важнейшей функцией мужчины-отца в семье являлась хозяйственно-экономическая. Труд отцов был всегда на виду, составляя основу отцовского авторитета. Главенство отца подкреплялось его мудростью, трудовыми навыками и опытом. В этой ситуации для родителя было важным профессиональное и личностностное развитие, укрепляющее его значимость в жизни семьи и общины.

Существовало четкое распределение домашних обязанностей по гендерному признаку. Мужская и женская работа определялось также пространственными факторами. Так, мужскими считались работы, распространяющиеся на подворье и за пределы «своей» территории, женские – на дом, приусадебный участок.

Мужчина пахал, сеял, заготавливал корма, рубил лес, ухаживал за скотом (в большей степени это касается волов и лошадей), создавал орудия труда и т.д.

Такое разделение труда отразилось и в фольклоре: «Без хозяина двор плачет, а без хозяйки хата». Никогда мужчина не выполнял такую работу, как приготовление пищи или уборка (даже если жена была больна или в отъезде). Это считалось позором. Существовали даже запреты выполнение мужчиной женских обязанностей, а женщиной – мужских.

За выполнение женской части домашних работ отвечала «большуха» ─ старшая женщина в семье, которая также беспрекословно подчинялась главе семьи. В семейных отношениях существовали четкие разграничения ролей: отец – добытчик, дети – помощники, мать – хранительница очага, хозяйка дома.

По мере роста семьи менялась и роль отца. Взрослые сыновья брали на себя все тяготы по хозяйству, а глава семейства занимался распределением обязанностей и контролировал выполнение работ.

Отцу приходилось развивать управленческие качества, так как традиционная семья являлась многодетной (до 10 и более детей). Отец координировал, в первую очередь, трудовые обязанности членов семьи, выполнял роль духовного лидера и хранителя ценностей семьи [104; 119; 120].

Репрезентация отцовства в православии. Господствующее представление об отцовстве во многом определялось православной верой, которая во многом способствовала укреплению статуса отца в обществе и отцовской власти в семье. Прежде всего неуважительное отношение к родителям считалось греховным. Тогда как почтение являлось эталоном нравственного поведения: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе».

С позиций православия структура семьи выглядела следующим образом: первым сакральным лицом семьи является Отец («Как Бог для людей, так отец до детей»). Отец имеет свойство рождать детей. И по плоти и духовно. Он отвечает за детей в Боге, наставляет их на путь к Богу. «Отец – господин для своих близких. Отец – это и слуга для своих близких. Отец семьи отчасти распространяет свое

отцовство и на жену, как и Адам был по плоти отцом для Евы» [129].

Второе священное лицо – Сын. Он преклоняется, благоговеет перед своим родителем. Путем сына к обретению отцовства становится послушание. Отношения Отца и Сына всегда иерархичны. Истинная иерархичность гармонична и исполнена любви, но при этом полна определенной строгости, потому что перед отцом стоит задача приготовить сына к жизненным трудностям и испытаниям.

Третьим священным лицом в семье является жена, мать. Она по своему происхождению – вторична, а по достоинству – равна мужу. Нравственная основа женщины – целомудрие, в предельной полноте выраженное в Пресвятой Богородице.

Религиозное понимание значения семьи можно выразить фразой «Семья – малая церковь», которая дошла до нас из раннего христианства. Отцовство являлось важнейшим долгом каждого мужчины перед людьми и Богом. Отсутствие же детей воспринималось как наказание за грехи.

В христианской традиции на отца возлагалась особая роль. Как пишет К.Н. Киосев: «Отец (это слово не случайно одного корня с отечеством и отчизной) – непререкаемый авторитет. Отец несёт ответственность за семейное благополучие, осуществляет помощь и защиту. Он все свои действия старается согласовывать с волей Божией, понимая, что кому много дано, с того и много спросится. В этой системе ценностей российские мальчики воспитывались с раннего детства. Взрослые мужчины создавали семьи с осознанием того, что они дадут ответ перед Богом за выполнение обязанностей в отношении своих домочадцев» [76].

Традиционно отец православного семейства исполнял роль некоего священнического служения. Он общался с духовником, с ним решал многие насущные вопросы семейства. Бывало, что вместо совета от священника жена получала наказ: «Иди, муж тебе всё объяснит» [212].

Отражение отцовства в традициях, обычаях и этикете. Высокий статус отца в семье ярко представлен и в этикете. За столом отец занимал главенствующее место – в Святом углу под иконами. Рядом с отцом сидели сыновья, а снохи

прислуживали. Молитва начиналась по почину хозяина [52]. Подтверждением особого статуса и чистоты мужчины в народных представлениях было его право входить в алтарь.

На отце лежала обязанность введения младенца в семью и общество. Повитуха отдавала ребенка отцу, а тот целовал новорожденного в щеку и «представлял» семье. Отец заботился о крещении младенца и подборе достойных крестных родителей. У русских крестьян Алтая, приняв новорожденного, повитуха заворачивала в его рубаху отца, чтобы тот больше любил ребенка [80]. После крещения он прикладывал ребенка сначала к печке – символу семейного благополучия, а затем к божнице с иконами [75].

Как пишет О.В. Лабозина, «по древним русским представлениям, отец, как и мать, «вынашивал» ребенка и даже участвовал в его появлении на свет. Считалось, например, что внешний облик, характер и здоровье ребенка во многом зависят от поведения мужчины во время беременности жены» [96, С. 31].

Отец был центральной фигурой обряда пострижения волос, отмечавшего переход ребенка в период отрочество. Он решал вопрос об обучении ребенка, давал разрешение женатому сыну на самостоятельное хозяйство [123].

Религиозный смысл почитания родителей особенно ярко проявлялся в благоговейном отношении к родительскому проклятью и благословению. Считалось, что проклятые жили исключительно плачевно [52, С. 344]. Ссоры с родителями старались устранить максимально быстро, а затем просили родительского благословения. В крестьянской жизни оно давалось на брак, на дальнюю дорогу или другое важное дело.

В дополнение к родительскому благословению или проклятью, нельзя не обозначить традиции поминания усопших и предков, особенно в родительские субботы и субботы Великого поста.

В народном календаре имелась особая дата – Никольщина. «Это праздник стариковский, большаков семей и представителей деревенских и сельских родов. Общее веселье и охота на пиво длятся не менее 3 или 4 дней, при съезде всех ближайших родственников, но в избранном и ограниченном числе» [111].

Отражение темы отцовства в устном народном творчестве. Представления об отцовстве и отношение к данному явлению нашли широкое отражение в устном народном творчестве – зеркале основных нравственных ценностей и ориентиров жизни. Это живой голос народа, образный язык которого позволяет разглядеть исследуемое явление с различных сторон.

Для более глубокого понимания фольклорных образов целесообразно обратиться к исследованию Л.А. Грицай, посвященному идеалам родительского воспитания в русской традиционной культуре. Как пишет исследователь: «Как и для большинства народов, для русского этноса было характерно глубокое почитание родителей, олицетворявших собой древнейшие архетипические образы Матери-земли и Неба-отца» [49, С. 118].

По мнению Е.В. Антоновой, «Находящемуся на небе отцу – сияющему небу – соответствует оплодотворяемая небом обожествляемая земля (часто в противоположность светлому – «темная», «черная») как женское божество мать. Наличие таких сложных сочетаний, как «небо – земля», дает основание предполагать мифологический мотив единства неба и земли как некой древней супружеской пары – прародителей всего сущего» [49].

О.Г. Радченко отмечает представление священной пары родителей в восточно-славянском фольклоре: загадки («Мать – низко, отец – высоко»); каноничсекие формулы («Ты, Небо, – отец, ты, Земля, – мать!»); приговоры; поговорки. Образ божественного Отца связывался с огнем и светом («свет-батюшка»), а образ божественной Матери ассоциировался с водной стихией («Мать-сыра-земля») [151, С. 19–25].

Образ отца находит отражение в различных формах фольклора: сказках, песнях, загадках, пословицах и поговорках. Однако наиболее важную дидактическую сущность имеют, на наш взгляд, сказки и пословицы, издревле являющиеся средствами воспитания.

В статье «Читаем сказки сквозь «Гендерные очки» Н.Л. Пушкарёва указывает факторы, способствующие воспитательному воздействию народных сказок. Автор отмечает особую композицию сказок (повторы, рифмы, приговорки), драматизм,

логичность сюжета (связанность всех эпизодов, как звеньев одной цепи). «Сказки направляют умение ребенка самостоятельно делать выводы и умозаключения. Каждая оплошность героя сказки, как и каждый успех заставляет слушателя самостоятельно «выстраивать» понятия о добре и зле, о поощряемом и предосудительном, причем даже самая простая композиция всецело отвечает обучающей и педагогической функциям сказок» [149].

Сказка как никакой другой жанр в полной мере изображает все нюансы семейных отношений: фоновыми являются функции мужа, жены и детей в семье (первый пашет и охотится, вторая ведет домашнее хозяйство, а третьи в зависимости от половой принадлежности обучаются мужской или женской работам). Малыши в сказках растут в холе и неге, подросших же детей держат в строгости: избалованные чрезмерной любовью, неприученные работать, они неспособны в зрелые годы стать надежной опорой родителям. При этом в сказках утверждается покорность жены перед мужем, что соответствовала религиозным традициям жизни. В Подобной ситуации семейная иерархия выстраивалась в своеобразную лестницу от детей к матери и отцу [108].

Любовь к родителям в русских сказках, как правило, проявляется в заботе о пожилых родителях. Получив царство или женившись, герои вспоминают о потребностях своих пожилых родителей.

В некоторых сказках взаимоотношения между родителями и детьми представлены как конфликтные, например, если старшее поколение (мать или отец и мать) нарушают заповеди Божьи (не привечают нищих), а сын (если он женат, то и его супруга), соблюдают заповеди и пекутся о нищих. Причем подобная модель поведения встречается как крестьянской, так и царской семьях.

Образ отца в русских сказках часто сочетается с ролью царя, который требует повиновения и дает сыновьям различные поручения. Образ царя-батюшки – это тоже образ властителя, несущего ответственность за своих детей, но при этом вершащего их судьбы. Часто царь-отец появляется в самом начале повествования. Он либо умирает, оставляя наследство своим сыновьям, либо является инициатором разрыва детско-отцовских отношений. В сказке жизнь главного героя

начинается в семье, в «отчем доме». Но наступает тот момент, когда ему приходится покидать родной дом и отец может играть в этом ключевую роль.

Многие герои сами просят позволения у своего отца уехать. Царь-отец при этом дает сыну «благословение». Однако нередко поведение героя вначале не является активным, а скорее вынужденным, порождаемым царем (пример – произведение «Королевич и его дядька»). В сказках это традиционное высылание или изгнание отцом сына или сыновей из дома.

В сказочных сюжетах отношения с отцом представлены двумя моделями «отец – сын» и «отец – дочь». Встречаются сюжеты неповиновения, в которых отношения с сыном строятся на конфликте неповиновения. Сюжетная линия «строгий отец и сын, нарушивший запрет» (сказки «Булат-молодец», «Чудище – медный лоб») перекликается с притчей о блудном сыне, который в конце сказки непременно возвращается, восстанавливая мир в семье.

В отношении дочери отец проявляет заботу и даже нежность. Во всех сказочных сюжетах дочь подчиняется отцу, в частности, при выборе жениха. Специфика взаимоотношений отца с дочерью в сказке в том, что король-отец не высылает ее из дома как сына, а наоборот, чаще не отпускает, стараясь как можно дольше оставить ее подле себя, в «лоне семьи». Если же кто-то возжелает руки дочери, отец всячески пытается препятствовать этому или назначает испытания ее поклоннику.

Особняком стоят сказки с «неполными семьями», причем во всех сказках отцы являются родными, а мачехи выступают как злые и вредные женщины. Отец выступает как безмолвный наблюдатель, который находится под каблуком у своей жены. Так что дочь не находит в лице отца ни защиты, ни помощи, ни банального сочувствия. Яркий пример такой ситуации – сказка «Морозко».

В многогранном разнообразии фольклорных произведений особое место занимают произведения малых жанров: пестушки, потешки, прибаутки, заклички, приговорки, пословицы. В отличие от былин и эпических сказаний, малые фольклорные жанры не теряют актуальности, оставаясь активными единицами языка и культуры, мощным инструментом умственного и эмоционального развития

детей, обогащения языка.

Наиболее выражены дидактическая и воспитательная функции в фольклорной форме пословицы [113; 159]. В русских пословицах основным лейтмотивом в отношении к родителям является почитание: *Золото и серебро не стареет, отец и мать цены не имеют. Родительское слово на ветер не молвится. У отца с матерью за пазухой и на морозе тепло. Кто родителей почитает – тот вовеки не погибает*.

В пословицах, посвященных отцовству, раскрываются различные аспекты отцовской роли.

– Отцовский авторитет: *Послушному сыну отцов приказ не ломит спину. Хоть по-старому, хоть по-новому, а все отец старше сына.*

– Воспитательная деятельность отца: *Отец наказывает, отец и хвалит. Не тот отец, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил да добру научил. Трезвый отец – детям образец. Где хороший отец, там и сын молодец. Отцово сердце не надолго немо. Посмотри на женихова отца, отдавая дочь. Каков ясень, таков клин, какой отец, такой сын.*

– Роль отца-добытчика, с которым мальчики трудились вместе: *Отец рыбак – и дети в воду смотрят. Отец про походы, а мать про расходы. Толковый сын – правый глаз отца.*

– Иерархический строй крестьянской семьи: *Муж жене – отец, жена мужу – венец. Семья без отца, что дом без крыши. Хозяин в дому, что медведь в бору. Вперёд батьки в пекло не лезь.*

Приведённые примеры и многие другие пословицы об отношении отцов и детей составляют своего рода учебник общения поколений, подтверждая глубокие интуитивные педагогические знания народа.

Специфика жизни и воспитательной деятельности отца в русской семье. Прежде всего отметим такие черты семейной структуры как одноженство и многодетность, характерные для традиционной культуры русского крестьянства.

Феномен отцовства находил широкое поле для реализации в контексте семейных отношений. По мнению Л.Н. Квашниной, в исследуемый период «психология Домостроя прочно укоренилась в жизни русской патриархальной семьи. Понятие «дом» – это семейный союз, основанный на строгой иерархии мужского, женского и детского миров в нем» [75, С. 130]. Отец задавал форму семейному бытию, вписывая его в крестьянский миропорядок. Тогда как мать отвечала за эмоциональное и содержательное наполнение этой формы, следила за прочностью семейных уз.

Патриархальная семья имела особую структуру. Главенствующее положение большака – главы семьи признавалось всеми членами семьи и даже властями. «Повсеместно было принято, что большак управлял все хозяйством, отвечал за благосостояние семьи» [156, С. 212].

В большой семье совместно проживали женатые представители нескольких поколений по мужской линии. Однако, в отличие от бедных крестьянских больших семей, в которых появление ребенка угрожало достатку и сулило новые заботы, в остальных случаях появление нового члена семьи воспринималось как важное событие, особенное если новорожденный был мальчиком («кормилец», «хозяин», помощник»), так как на каждого члена семьи мужского пола выдавался участок земли: «за сынами гнались боле».

Поддержанию авторитета отца и мужа в качестве главы семьи способствовала разница в возрасте, характерная для традиционных браков. Недаром в народе говорили: «невеста родится, жених на коня садится». Более высокая социальная зрелость главы семейства требовалась для выполнения как семейных, так и общественных ролей мужчины, который с момента вступления в брак входил в новый период общественной жизни.

Существует, однако, иное мнение относительно беспрекословного послушания жены перед мужем. Е.В. Кричевская пишет о существовании гендерной борьбы за власть в семье с древних времен, в противовес мнению о том, что этот конфликт является следствием развития общества.

Позиция отца в семье закладывалась семейным воспитанием и ценностями,

которые господствовали в русской традиционной культуре. Главным в народной педагогике являлось регулирование поведения подрастающего поколения, в основных сферах общественной жизни: в семье и общественных местах, в быту и труде. Регуляторами поведения людей являлись нравственные нормы, моральные принципы, обычаи и традиции, а также общественное мнение.

С.М. Ёлкин выделяет следующие этнопедагогические ценности в воспитании детей, которые были характерны для большинства патриархальных культур: ответственность и взаимопомощь; осознание ценности брака всеми членами семьи; участие родителей в выборе супруга (супруги); отрицательное отношение к разводам; значимость моральных и хозяйственных качеств; ориентация на многодетность; глубокое понимание родителями важности воспитательного процесса; гендерное и возрастное разделение; воспитание трудолюбия и формирования мотивации к труду; особое значение духовного воспитания; большая роль природы в воспитании и формировании личности ребенка; овладение культурным наследием посредством устного творчества и др. [62].

Анализируя различные работы, посвященные ценностям народной педагогики, можно полагать, что основу нравственного воспитания в семье и обществе составляло сохранение опыта предков и почитание старших. Идея почитания старших, и в частности – родителей, являлась одной из базовых ценностей народной педагогики. Отражаясь во всех областях жизни русского крестьянства, она закладывалась в сознании народа, становясь естественным мотивом поведения.

По мнению И.О. Шангиной, крестьяне считали почитание отца и матери ключевой добродетелью человека. «Прививая детям любовь к отчизне, воспитывая их на героических подвигах предков, старались также показать им, что любовь к родине должна начинаться с любви к родителям и уважения к людям старшим по возрасту…В детей старались вложить мысль о том, что родители, любящие своих чад как самих себя, хорошо понимающие жизнь, имеют полное моральное право «учить, наказывать, на добрые дела наставливать», а дети обязаны перенимать и использовать все их житейские знания и благодарить их за «учение родительское».

Желание жить по собственному разумению, отказ «своему отцу покоритися и матери поклонитися», рассматривались народной педагогикой, как поступки, влекущие за собой несчастья» [207].

При этом в отношениях старших и младших реализовывалась «идея двусторонности»: «Привилегии» накладывали на старших серьезную ответственность за то, какие решения они принимали и какой пример подавали младшему поколению в семье и обществе [93, С. 106].

Родители становились для детей идеалом, отмечает Г.Н. Волков. Новорожденному мальчику произносили пожелания: «Будь, как отец, крепок, силен, трудолюбив, гож пахать, топор в руках держать и лошадью управлять», а девочке желали быть подобно матери скромной, трудолюбивой, приветливой и умелой [39, С.51]. Подчеркивалась необходимость разумной родительской любви.

В патриархальной крестьянской семье отцовская роль включала в себя ответственность за воспитание, прежде всего, сыновей. Как пишет Е.А. Коляскина, «образ отца был для ребенка более далеким, пугающим, чем образ матери. Однако их связь создавалась и крепла в течение жизни, особенно с ребенком мужского пола» [80, С.83].

Отец не осуществлял уход за детьми, но они (в основном сыновья) проводили много времени, работая с ним и под его руководством. Наблюдая за работой отца по принципу «делай, как я» (часто без всяческих инструкций), помогая ему, мальчик овладевал трудовыми и социальными умениями: выстраивать отношения со всеми членами общества, поступать так, как положено мужчине. Для девочек отец выступал в роли нравственного регулятора, определял выбор будущего мужа, защищал девичью честь.

Поручения детям отдавали в приказном тоне, но перечить в ответ никому из отроков в голову не приходило. Авторитет отца был непререкаем и подчеркнуто поддерживался матерью.

С десяти лет мальчики под наблюдением взрослых уже боронили поле, с двенадцати – пахали, а в четырнадцать – наравне с отцами участвовали в любых полевых работах. Девочек лет с одиннадцати сажали за прялку, с тринадцати –

обучали шитью и вышиванию, в четырнадцать поручали вымачивать холсты. Одновременно с этим юные хозяйки учились доить коров, печь хлеб и делать все, что было необходимо в крестьянском быту [104].

Однако отец не только давал поручения и контролировал трудовую деятельность детей, но и обеспечивал досуг. Игрушки изготовляли всей семьей во главе с отцом, а остальные помогали ему. Женщины помогали мужчинам при подсобных операциях и раскраске.

В книге «Мир русской деревни» М. М. Громыко подробно описывает детско-родительские отношения в крестьянской семье. «До выделения из отцовской семьи в самостоятельное хозяйство сын должен был подчиняться родителям во всех делах — и хозяйственных, и личных…Браки заключались по воле родителей. Считалось, что сын или дочь не имеют права противоречить отцу» [51, С. 321]. При обращении родителей с жалобой на неповиновение детей община или суд зачастую решали дело в пользу родителей.

Главенство отца в русской семье подчеркивалась и системой наказаний/поощрений. Именно отцу принадлежало право наказывать детей. Отцовское наказание всегда было более жестким, хотя и не всегда предполагало физическое воздействие, которое поощрялось «Домостроем»: «Любя же сына своего, учащай ему раны…». Розги воспевались как спасительное средство воспитания. Наказание представляло собой своего рода ритуал: выбиралось нужное время, проказливого ребенка укладывали на лавку и «угощали» ремнем или розгами. После этого действа следовало благодарить отца за учение и обещать исправление. Однако не принято было наказывать сгоряча [75; 167].

Поощрение со стороны отца чаще всего выражалось в «добром слове» - в похвале: помощник, казак и т.д. Реже это выражалось в подарках (новая ложка, ткань, конфеты) или игрушках (кстати зачастую сделанных руками отца) - «кониках», «саблях» и т.д.

В исследовании Л.Н. Квашниной традиционная патриаральная семья характеризуется опосредованностью отношений отца и детей. Женщина поддерживала и утверждала в семье авторитет отца, выступая посредником между

мужем и детьми. Ежедневное фоновое присутствие отца имело большое значение для воспитания, ведь глава семьи являлся воплощением совести, долга, закона. Он заботился о матери, обеспечивал стабильность и безопасность всех членов семейства. «При таком соотношении система семейных отношений была кольцевой, а не детоцентристской» [75, С. 132].

Таким образом, основными доминирующими стилями отцовского воспитания в традиционной педагогике являлись:

1. Диктат. Отец – большак рода, слово которого было законом для всех домочадцев и являлось неоспоримым. Кроме того, отцовское проклятие было самым жестоким наказанием, а отцовское прощение – самым «сильным» благом после божественного.

2. Невмешательство. Ухаживать за детьми мужчине было некогда и незачем, это считалось женским занятием. Самый распространенный образ отцовства — архетип отсутствующего отца. Физическое отсутствие отца в семье было следствием наличия у мужчины многочисленных внесемейных обязанностей и одновременно механизмом обеспечения социальной дистанции между отцом и детьми, укрепляющей отцовскую власть.

Опираясь на исследование Ю.В. Чернявской [201], в традиционной культуре русского народа можно выделить следующие его виды: авторитет подавления (отец-диктатор); авторитет расстояния («отсутствующий» отец); авторитет резонерства (отец-моралист); авторитет педантизма (отец, признающий лишь свою точку зрения). Для более глубокого понимания специфики традиционного типа отцовства интерес представляет сравнение патриархальной и детоцентристской семей, представленное в исследовании О.М. Потаповской (Таблица 8) [146].

Таблица 8

Сопоставление патриархальной и детоцентристской семьи

(О.М. Потаповская)

Особенности патриархальной семьи	**Особенности детоцентристской семьи**
Муж – глава семьи, четкая семейная иерархия, зависимость жены от мужа и родителей;	смещение внутрисемейной иерархии: центр семьи – ребенок;
освященный Церковью супружеский союз, предполагающий верность супругов, нерасторжимость брака. Семья – малая церковь, основа нравственной и хозяйственной жизни;	демократичное отношение к браку, сохранение брака ради детей,
традиции послушания, почитания старших	«Дети — главный смысл жизни»; опека, регламентация и контроля детской жизни;
семейная солидарность, приоритет семейных интересов, жизнь человека для семьи, во имя ее благополучия, воспроизводства;	взаимная адаптация индивидуальных планов и поведенческих стереотипов членов семьи;
приоритет кровнородственных отношений, наличие разветвленных родственных связей;	автономность семьи от родственников и влияний ближайшего социума; возрастание роли частной жизни;
расширенный состав семьи, многопоколенность	нуклеаризация семьи,
многодетность, чадолюбие при сдержанном эмоциональном отношении к детям внешне;	малодетность (регулирование рождаемости); бездетность
постепенное включение ребенка в трудовую жизнь семьи, четко определенные обязанности	утрата экономической ценности ребенка как будущего работника, повышение эмоциональной самоценности родительства и общения с ребенком
национальная, культурная и духовно-нравственная идентичность семьи;	направление основных ресурсов семьи на улучшение жизни ребенка, получение им более высокого материального и социального статуса.
стабильность и преемственность социальных ролей, трансляция социокультурного опыта, и жизненного уклада от поколения к поколению;	
экономическая значимость семейной общности как содружества соработников в семейном хозяйстве;	
чувство долга по отношению к семье, задававшее сверхличностные цели и выстраивавшее жизнь человека в парадигме служения.	

Изучение феномена отцовства в русской традиционной культуре, позволяет сделать следующие выводы:

– Отец являлся персонификацией сакральной власти бога, в реальной жизни

становясь лидером большой семейной структуры, обеспечивая прежде всего безопасность и благополучие домочадцев.

– Авторитет мужа и отца обеспечивался религиозной основой крестьянской жизни, особенностями семейной структуры и общинного строя, предполагая почитание со стороны детей и послушание супруги.

– Основными задачами отцовского воспитания являлись содействие духовно-нравственному становлению членов семьи, трудовое воспитание детей мужского пола, защита и представление интересов семьи в обществе.

– Основными методами и формами воспитания являлись метод примера (в общественной жизни и совместной трудовой деятельности), активное включение детей в работу с ранних лет, инструктаж, поручение, наказание и поощрение (реже). Средствами воспитания можно считать трудовую деятельность, игру, устное народное творчество.

– Отличительной чертой отцовского воспитания являлось опосредованное воздействие через руководство семьей, а также через руководство деятельностью супруги, которая подчинялась мужу, формируя его авторитет среди детей.

– К необходимым качествам, обеспечивающим успешность выполнения отцовской роли относились социальная зрелость, высокая нравственность, компетентность в хозяйственно-бытовом плане, управленческие умения.

В ходе анализа различных традиций общения поколений, правил поведения и примеров бытовой жизни, мы можем заключить, что уважение к родителям и представление об отце как духовном и социальном лидере семьи воспитывались в комплексе, проходя красной нитью через все сферы народной жизни.

Анализируя культурный и педагогический опыт народа, мы должны признать, что современность не позволяет перенять все формы репрезентации отцовства. Тотальный контроль хозяйства и быта семьи отцом невозможен. В современной семье традиционные ценности отцовства ослабевают в связи с демократизацией социальной жизни, включением женщин в профессиональную деятельность, пространственной разобщенностью труда и бытовой жизни. При этом благоприятным переходом является несомненная тенденция «потепления»

отцовского отношения к детям, формирование эмоциональной близости и расширение спектра взаимодействия. Уходят в прошлое такие негативные черты традиционного воспитания, как эмоциональная скупость, отсутствие тактильного контакта, малый объем общения и совместного досуга, слабая представленность отца в ранней жизни ребенка. При этом важным становится сохранение духовной связи отца и ребенка, духовного наставничества, характерных для традиционной культуры. Могут быть сохранены традиции этикета в отношениях с родителями, родительское благословение, возрождены практики совместной трудовой деятельности, приема пищи и др.

Заслуживает отдельного внимания идея двусторонности воспитания, в которой позиция духовного лидера и наставника накладывает ответственность на самого отца, формирует его нравственный облик.

Важность народной традиции семейного воспитания, в котором отец представляется как духовный наставник и лидер семьи, на наш взгляд, является наиболее гармоничной для жизни русского народа в современных социально-экономических условиях нестабильности и постоянных изменений.

Нельзя не согласиться с Т.В. Глазковой в том, что архетипический образ отца – это воплощение властного авторитета, традиций и родовых связей, поэтому, изменяя отцовскую роль в семье и культуре, отводя ему место в детской, общество способствует деформации семьи как культурного феномена [44].

Именно поэтому родителям и педагогам необходимо найти гармоничное сочетание идей народной педагогики и современного воспитания, определить основополагающие точки опоры в общении отцов и детей, которые будут положены в основу поддержки института отцовства.

1.3 Этнопедагогическая сущность отцовства в культуре арабских стран

Для выявления специфики отцовства в разных культурах далее представлен анализ данного феномена в традиционной педагогике арабского народа. Выявлены общие черты и особенности, отличающие отцовство в европейской и восточной культурной традиции на примере русской и арабской народной педагогики.

С целью определения границ исследования представим краткую характеристику объекта – стран арабской группы. Арабы представляют собой этническую группу численностью 430-450 млн человек, населяющую государства Ближнего Востока и Северной Африки. Языком этой нации является арабский. Более 90 % арабов исповедуют ислам, часть – христианство.

В Лигу арабских государств (международная организация, объединяющая арабские государства, а также ряд дружественных им неарабских, в которых арабский язык является одним из официальных) входят 22 государства, включая Катар, ОАЭ, Кувейт, Саудовскую Аравию, Сирию, Египет и др.

Необходимо отметить, что традиционная арабская культура, именуемая также мусульманской, имеет различия и сходства с традиционной русской культурой. Однако в ситуации обращения России к западному типу развития, в настоящее время она далека от реалий российской жизни. Как пишет известный исламовед Густав фон Грюнебаум: «Существенно понять, что мусульманская цивилизация представляет собой культурное единство, которому чужды наши изначальные побуждения» [157].

В данном параграфе помимо исследования репрезентации отцовства в народной педагогике также проанализированы современные исследования этого феномена, проведенные арабскими учеными.

Важной чертой жизни арабского мира до второй половины XIX в можно назвать хрупкость семейной жизни, связанную с малой продолжительностью жизни. Крайне редко у кого-либо был жив дед, да и с обоими родителями жили не так уж долго: «на общение с другими членами семьи оставалось довольно мало

времени», и «поколения сменялись, не успевая по-настоящему сосуществовать». Как пишут исследователи: «как бы компенсируя предельную хрупкость родительской группы, семья поддерживала структуры общественного порядка, завещанные предками» [221; 37].

Возможно в связи с этим на данный момент арабское отцовство исследовано незначительно. Исследователи Natasha Ridge, Soohyun Jeon, Sahar El Asad также отмечают малую представленность научных исследований отцовства в зарубежной науке [220; 221; 236]. При этом ученые обращают внимание на то, что арабские страны, имея множество социокультурных сходств, все же отличаются по многим факторам и претендуют на отдельные исследования. Авторы приводят интересный анализ юридической основы брака, цитируя документы, в которых закреплена необходимость послушания жены, которая является ответным поведением на материальное обеспечение со стороны мужчины.

По итогам пилотного исследования учеными отмечены различия в отцовской вовлеченности в разных арабских странах: отцы в Объединенных Арабских Эмиратах, имея больший доход и лучшее образование, склонны больше времени уделять заботе о детях и участию в их обучении и воспитании.

В исследованиях, описывающих жизненный уклад арабских семей [220; 221], показано, что в отличие от современной Западной цивилизации в Арабских странах сохраняется традиционное представление о ролях мужчин и женщин в семье. Al Ghanim отмечает, несмотря на значительные изменения в жизни арабского региона за последние 30 лет, патриархальная модель семьи и общества по-прежнему доминирует.

Как пишет Т.К. Кораев: «Арабы видят в семье воплощение идеалов, по которым они отличают себя от других. При всех различиях от страны к стране арабская семья обладает некоторыми чертами, которые делают ее одновременно уникальной и стабильной» [85, С. 90].

В то время как основная часть законодательства в значительной мере ориентирована на европейскую систему, семейное право по больше части остается традиционным. Незыблемость норм Корана относительно семейного права связана

с тем, что наиболее четкие юридические положения Корана и Сунны определены в вопросах брака, разводов, наследования и заботы о детях.

Однако Т.К. Кораев пишет о том, что кризис патриархальной семьи характерен и для арабского мира, подверженного процессу глобализации. Снижение рождаемости на самом деле лишает патриархат одного из его двух столпов: расширенной семьи со множеством братьев и сестер. Подчинение мужчине женщины уже не распространено как раньше, в связи с различными социальными процессами. Автор отмечает такое демографическое явление, как «создание одновременно двух противоположностей: серьезного роста совокупной численности населения и сокращение численности семейной группы, выход на передний план индивида» [85, С. 90]. Судя по всему, в настоящее время арабская семья, как и общество, находится на распутье, пытаясь интегрировать традиции прошлого и перспективы будущего.

Интерес представляет исследование, проведенное в 2014 году учеными США, Арабских Эмиратов и Катара, направленное на выявление представлений современных арабских женщин о роли отца в заботе о детях [236]. Как показало эмпирическое исследование, более 77% опрошенных женщин отметили значительное позитивное участие отца в их собственном детстве, однако почти 70% при этом придерживаются идеологии о разделении обязанностей и сходятся во мнении, что роль матери связана с домашним хозяйством, а ее отсутствие в связи с профессиональной деятельностью негативно влияет на ребенка.

Показательным представляется мнение Отца Георгия, который, даже будучи представителем православия, отмечает консолидирующий потенциал мусульманской семейной традиции: «Пример мусульманских стран однозначно показывает: глава семьи – отец, его почитают жена и дети. Как следствие – крепкие семьи, высокая рождаемость, успешное экономическое развитие. В Европе же, напротив: институт семьи разрушается, а то и упраздняется, рождаемость упала, огромные регионы заселяются эмигрантами — людьми другой культуры, веры, традиций» [212].

Далее представлен анализ арабского отцовства по тем же параметрам,

которые были применены в изучении отцовства в русской традиционной культуре.

Социокультурные аспекты отцовства в арабской культуре.

В исследовании В.Э. Шагаля «Арабский мир: пути познания» отражены важнейшие арабские ценности: честь и репутация; достоинство, благочестие, набожность; верность семье и ее традициям в любых обстоятельствах; семейный фон, происхождение, принадлежность к определенному роду. Автор отмечает, что личные достижения и качества человека в данной культуре являются второстепенными. Упомянутые ценностные ориентации определяют особенности мировоззрения, в том числе и отношение к отцовству, как одному из аспектов семейного уклада [205].

Как пишет М. Рощин, отличительной особенностью мусульманской семьи и культуры в целом является четкое разграничение общественных и социально-психологических функций полов. Разница в поведении мужчин и женщин настолько очевидна, что арабское общество можно представить, как соединение двух параллельных миров разного пола [157].

Гендерное разделение отражается в языке: здесь отсутствуют слова «ребенок», «дитя», встречаются только отдельные обозначения мальчиков или девочек. Вопрос о количестве детей формулируется так «Сколько дочерей и сыновей?».

В связи с гендерным разделением в традиционной арабской семье по-разному относились к рождению сыновей и дочерей. Первое воспринималось как большой праздник, второе – более спокойно. Причина в различии реакций в том, что патриархальная семья воспроизводится исключительно по мужской линии.

Данное отношение отразилось в арабских пословицах: «Только юноши возводят палатки вокруг главной палатки», «Девушка разрушает домашний очаг своей семьи, она создает его для кого-то другого». Однако бывали случаи, когда рождение девочки вызывало настоящий восторг. В семье, где до этого рождались одни сыновья, она становится «госпожой своих братьев» [157]. Это связано с тем, что для гармоничного функционирования семьи требовалось равное количество мальчиков и девочек, так как в патриархальной системе брачных отношений между

крупными семьями был распространен «натуральный обмен» женихами и невестами. В рамках семьи дети зависели от патриарха, помогая матери по хозяйству или отдавая деньги, которые зарабатывали вне дома (касательно юношей).

Репрезентация отцовства в главенствующей религии арабской культуры.

Для понимания специфики арабского отцовства нами были проанализированы работы, посвященные рассмотрению данного феномена с позиций ислама, что объясняется главенствующей ролью данной религии во всех сферах жизни традиционного арабского общества.

Справедливым представляется мнение российского ученого З.С. Араухова, который утверждает, что «системное качество мусульманской религии реализуется в том, что она направлена на обеспечение целостности той или иной социальной системы, члены /или часть членов / которой исповедуют ислам» [157]. Процесс воспитания детей идентичен почти повсюду, структура семьи арабо-исламском мире является сходной. Арабские семьи ревностно чтят свои традиции, придерживаются их в жизни, укрепляя таким способом преемственную связь поколений, а также единство арабского мира.

Э.И. Муртазина, А.Ф. Минуллина рассматривают отношение Ислама к брачной и семейной жизни. По мнению авторов, брак в данной религии представляется прежде всего, актом преданности и ответственности перед Аллахом, в котором мужчина и женщина в атмосфере любви и нежности воспитывают детей. Несмотря на стереотип о том, что для арабской культуры характерно отчуждение от супруги, ученые отмечают, что в любую эпоху «у мужчин поощрялось внимательное, доброе отношение к женам, что находит свое отражение в Коране и в высказываниях Пророка Мухаммада: «Живите со своими женами в мире и согласии, так как если вы их невзлюбите, вы отвернетесь от источника радости и наслаждения, предоставленного вам Аллахом» (Коран, 4:19). Брак в Исламе обеспечивает спокойствие и уверенность, как обоим супругам, так и их будущим детям» [126, С. 669].

Несмотря на равенство, данное Кораном мужчинам и женщинам,

главенствующая роль в обществе, его религиозных, социальных и политических институтах, обычно отводится мужчинам. Тем не менее, общественное положение мужчины во многом определяется тем, насколько хорошо он выполняет обязанности мужа и отца. Мужчина должен финансово обеспечивать семью, выполнять свои обязанности перед обществом, защищать дом и давать возможность жене выполнять обязанности хозяйки. Отцовская роль заключается в исполнении долга перед семьей, лидерстве, экономической и политической деятельности.

Н.Р. Азизова рассматривает воспитательные традиции ислама, отмечая следующее: «Воспитание мусульманских детей основано на послушании, уважении младших старшим, а также и авторитарном режиме взаимодействия» [7, С. 90]. Исследователь отмечает, что основными качествами, которые прививались юноше, были «трудолюбие, воздержание от излишеств, верность в дружбе, послушание старшим, повиновение родителям, милосердие к бедняку, честность в делах. Решающее значение придается мудрости» [7, С. 90]. Идеалом воспитания девушки были добродетель, хозяйственность и трудолюбие.

Автор делает вывод о том, что философия религиозного воспитания в мусульманской семьях – это формирование высокообразованных, морально устойчивых людей. Именно поэтому в подобных семьях воспитанию детей отводится главенствующая роль. «К родителям – благодеяния, и к родичам, и сиротам, и беднякам. Говорите людям хорошее, выстаивайте молитву, приносите очищение»» (Сура «Корова», аят 77).

Основная цель воспитания в Исламе – воспитать здоровую, высоконравственную личность с благородным характером и должным исламским поведением, а также качествами, необходимыми для ответственного и высокоморального поведения и отношения к жизни. Это требует не только указаний от отца, но и его личного примера. Глава семьи неуклонно подчиняется Богу через искреннее, осознанное следование исламскому учению [7].

В работах Е.А. Фоменко описано семейное воспитание согласно принципам ислама. Обобщая данные религиозных источников, автор заключает, что в

традиционной мусульманской семье отец исполнял перед домочадцами следующие обязанности:

– материальное обеспечение детей и всей семьи,
– обучение членов семьи основам религии и нравственности,
– воспитание их в благочестии и верности религиозным канонам,
– ограждение от неблагочестивых людей,
– поиск подходящего брачного партнера.

Сравнивая христианские и исламские воспитательные практики, автор делает вывод о том, что «основа воспитания в этих религиях идентична друг другу. Мальчик воспитывается в семье как мужественный, богобоязненный, ответственный за свою семью и ее благополучие» [193, С. 9].

Сравнительная характеристика православной и исламской традиции также подтверждает наличие единой ценностной основы этих религий, которая отражена в таких ценностях, как добродетель, уважение к старшим, забота об окружающем мире, доброжелательность. Автор приходит к выводу, что методология и технология исламского духовно-нравственного воспитания может быть взята за основу в построении отечественного духовно-нравственного воспитания [193].

Отцовство в этикете, арабских обычаях и традициях.

В арабских ритуалах и традициях также были закреплены некоторые отцовские обязанности. Отец не присутствует при рождении, однако первым произносит для малыша молитвы, предписанные исламом для рождения ребенка. В правое ухо малышу произносится азан (призыв к молитве), включающий в себя такбир («Аллах велик»), шахаду («Нет Бога, кроме Аллаха, а Мухаммед – посланник Аллаха») и другие. В левое ухо ребёнку произносят молитву. За отцом закреплена традиция обрезания.

Этикет требовал беспрекословно слушаться отца и не перечить ему (даже в форме междометий), трапезу начинать только после отца. Возбранялось зло смотреть на отца, выражать негативные эмоции, поощрялись молитвы за него, выражение хорошего отношения и благодарности при общении с ним.

В традиционном обществе этикетом не позволялось супругам называть друг друга по имени. Женщина не могла сидеть вместе с мужем за столом, а идя куда-то с мужем, должна была «в знак почтения» следовать позади. То же правило действовало для детей. Принимать трапезу и приветствовать гостей мог исключительно представитель мужского пола. «Строго осуждалось малейшее проявление на глазах других внимания, заботы супругов друг о друге. Теперь такое проявление считается хорошим тоном и показателем высокого уровня этической культуры и воспитания, что сказывается и на воспитании детей» [11].

Отражение темы отцовства в арабском фольклоре

Изучая репрезентацию отцовства в арабском народном творчестве, можно также проанализировать гендерные отношения, представленные в арабских сказках.

В частности, именно в сказках отражается скрытое в повседневной жизни отношение мужчин к женщине. Роль женщины, по мнению С.Н. Авакумова, можно проследить в многочисленных арабских сказках, в частности в эпохальном произведении арабской литературы – сказках «1000 и одна ночь». Ученый замечает, что в арабских сказках прослеживается отношение мужчины к женщине, «как к существу высшего порядка (в сказках повсеместно, например, встречаются женщины-колдуньи, наделенные способностью, которая недоступна ни одному мужчине; женщина легко может обмануть мужчину). Причем, в быту мы видим, скорее, принижение женщины, однако в бессознательном мусульманина, по-видимому, картина совершенно иная – прямо противоположная» [3].

Наиболее ярко тема отцовства раскрыта в малых формах фольклора. Отношение к родителям, и отца к детям представлено во многих арабских пословицах:

– Довольны родители – доволен и Бог.
– Радость родителей – радость Бога. Гнев родителей – гнев Бога.
– Сын – тайна своего отца (какой сын такой и отец).
– Люби отца, когда он справедлив, а если нет, то терпи его.
– Один отец может заботиться о десяти сыновьях, но десять детей не могут

позаботиться об одном отце.

– Отец является единственным человеком, который не завидует своему сыну в его таланте.

– Лев рычит, но не пожирает своих детенышей.

– Рай находится под ногами ваших матерей.

– Если одновременно позовут тебя отец и мать, то прежде подойди к матери.

– Дерево растет от семени.

– Воспитай старшего – младший у него научится.

– Ягненок овцу не учит, где пастись.

– Виноват пастух, а не стадо.

Представленные пословицы свидетельствуют о ценности отца для детей, важности почитания родителей, и определенном главенствующем положении матери. Отец представлен как грозный, мудрый лидер. При этом ярко выражена ответственность, которую он несет за членов семьи и репутацию детей.

Определенным образом важность патриархальной семьи прослеживается и в арабской литературе. «Загадочное отсутствие романа в арабской литературе» с ее богатейшей поэтической традицией марокканский писатель Т. Бенджеллун объясняет тем, что роман – «произведение во славу личности» – не мог существовать в мире, где семья всегда отрицала за своими членами право на собственное «Я» [3].

Специфика жизни и воспитательной деятельности отца в арабской семье.

Прежде всего отметим, что в качестве отправной точки арабская модель отношений семьи, общества и личности имеет общность, а не отдельного индивида, что было ранее характерно и для русской культуры.

Будучи кочевниками, арабы, на протяжении многовековой истории жили большими семьями (кланами). Понятие родства в арабских странах свято и непоколебимо. Поэтому арабские семьи – это не только дети и внуки, но и самые дальние родственники.

Родственная поддержка в арабской семье, по мнению А.Д. Турянской, имеет

огромное значение. В арабской традиции по соображениям долга брат мужа обязан жениться на овдовевшей женщине и оказать ей поддержку [187]. Для заключения второго брака мужчине необходимо получить разрешение первой жены. Она же позволяет заключать последующие браки. Только при согласии всех членов семьи жены могут жить в одном доме вместе. Для второго брака мужчина должен быть состоятельным, показать, что способен прокормить еще одну семью. Официально он не сможет вступить в брак без таких доказательств.

Арабы в большинстве своем придерживаются единого мнения касательно семейных и общественных ценностей, их иерархии [220; 221]. В проявлении подобного единства им не мешают ни национально-государственные, ни социальные и классовые отличия, поскольку арабское общество довольно консервативно по своей сути и требует от своих представителей соответствия во взглядах. Несмотря на некоторые расхождения во мнениях, которые встречаются в диалоге поколений, социокультурный мир арабов довольно консервативен, что поддерживается единством идеологии, интересов и целей.

Ammar H. описывает семейный уклад семьи в Египте следующим образом: «В этом обществе невозможно … допустить, что то, что позволяется одному полу, позволено и другому… Мужчина, который редко общается с друзьями, презрительно называется «кухонным человеком», тогда как женщина, часто покидающая дом, названа заблудшей. Мужчины собираются для общения за рамками дома, а женщины только внутри» [222, С. 204].

В мире существует мнение относительно присущей исламу идеи полигамии. Однако в действительности ислам, допуская полигамию, отнюдь ее не поощряет. Х.М.А. Джабер замечает, что «для многих людей понятие арабской семьи зиждется на таких стереотипных явлениях, как паранджа, многоженство и мусульманство. Однако, если взглянуть вглубь семейного уклада в арабских странах, вырисовывается весьма традиционная и в какой-то степени логичная картина» [57, С. 25].

В идеале мусульманская семья является моногамной. Почти все мусульманские браки являются таковыми. Мужчинам-мусульманам разрешается иметь до четырех жен, если существует одно из следующих условий:

– присутствует осведомленность первой жены;

– следующие жены не должны быть причиной раздоров в семье;

– ко всем женам нужно относиться одинаково.

Последнее условие практически невыполнимо, так что мусульмане говорят, что, Мухаммед на самом деле имел в виду, что мужчины должны иметь только одну жену. Если же арабский мужчина имеет больше одной жены, он должен построить каждой из них свой дом, затраты должны быть одинаковыми, а доля внимания – равной на каждую из «любимых» женщин.

Мужчина может взять в жены вторую женщину если: первый брак был бездетным, и первая жена так плохо себя чувствует, что ей, а, значит, и ее мужу и детям требуется уход.

Мнение о дискриминации в отношении арабских женщин на деле оказывается несколько преувеличенным. В любой арабской семье женщина должна слушаться мужа, но она всегда принимает участие в решении важных вопросов.

Согласно статистическим данным, развод в арабском мире – относительная редкость. Возможно, это зависит от темперамента арабских мужчин, ведь все права на развод принадлежат мужу. Произнеся три раза специальную клятву развода, женщина покидает дом только в том, в чем вступала в брак, оставляя своих детей супругу. Но родственная поддержка в арабской семье обладает огромной силой. К примеру, в случае если женщина овдовела, брат мужа сочтет своим долгом на ней жениться и оберегать.

Среди мусульман существует мнение, что в странах Запада существует своего рода «последовательная полигамия», когда мужчины меняют жен одну за другой, в результате чего появляется много детей, растущих без отца. В таком случае было бы разумнее разрешить полигамию, чем создавать тысячи неполных семей и оставленных в одиночестве стареющих женщин. Однако, как уже говорилось, моногамные браки являются, без сомнения, идеальными для мусульман [57].

Среди моральных установок, которых стараются придерживаться арабские семьи, Хасан М.А. Джабер отмечает почтительное отношение к старшим, любовь к

детям, гостеприимство, скромность, вежливость, терпимость. При этом почитание родителей относится к числу важнейших для мусульман моральных ценностей. Женщинам необходимо слушаться мужчин – отца, братьев, родственников [57].

В исследовании «Гендер и семья в арабском мире» Суад Йозеф (Suad Joseph) анализируя основу семейного устройства в арабских странах, отмечает, что патриархат, распространенный в данной культуре, предполагает не только подчинение старшим, но и ответственность последних. Старшие, и мужчины в частности, должны защищать и обеспечивать тех, кто моложе или слабее. Составляя основу общественной жизни, именно семья, предоставляет своим членам защиту и опеку, обеспечивая при этом контроль поведения человека [230].

Значимым для понимания сущности отцовства в арабском мире является концепт «честь семьи». Как пишет Суад Йозеф, это представление закладывается в раннем детстве, предполагая, что поведение каждого члена семьи оказывает влияние на семейную репутацию. Так, будучи частью семейной структуры, человек обязан ставить во главу своего поведения семейные ценности. От каждого ожидается жертвование своими интересами во благо семьи.

Понятие «чести семьи», закрепленное в патриархальной системе, ограничивает женское поведение в различных сферах, при этом укрепляя мужской авторитет, требуя от обоих полов высоко нравственного поведения.

Однако Nuha Abudabbeh уточняет, что честь и благо семьи определяются не только нравственностью в отношении сексуального поведения, но также их стараниями в отношении успехов в профессиональной деятельности, получения хорошего образования и избегания криминогенных ситуаций – для каждого из членов семьи [220].

Патриархальность арабского общества закрепляет эндогамию, патрилинеарность и патрилокальный тип семьи (жизнь женщины после свадьбы в общине мужа). Комбинация защиты и подавления, любви и власти в арабской семье определяет крепкую привязанность и в то же время внутреннюю борьбу в семьях, что, по мнению исследователя, составляют динамику арабского общества.

Описывая жизненный уклад палестинской семьи, Granqvist H отмечает, что

роль отца проявляется также в определении судьбы взрослых детей. Отец выбирает будущего жениха и невесту. Особо почитается среди мусульман глава семьи, который нашел супругов для всех своих детей. Считалось, что они выполнили свой жизненный долг. Выражение «отец женил их» означает, что он оплатил все расходы по организации бракосочетания [229, С. 46-47].

В традиционной арабской семье женитьба рассматривается как финальный этап в воспитании детей, способствующий продолжению и укреплению рода [157]. Решение о вступлении в брак принимает в первую очередь семья жениха. Однако права женщин в мусульманских странах равносильны мужским, поэтому потенциальная невеста имеет право отказаться от предложения, если жених ей не приглянулся.

Важная роль отцовской семьи прослеживается в жизни дочери и после вступления в брак. Даже будучи замужем, она до определенной степени остается членом отцовской семьи, которая по-прежнему ответственна за ее воспитание. «Она продолжает носить свое имя, к которому добавляется имя ее отца или семьи. Если женой совершается какое-то негативное действие, то за него отвечают ее отец или брат, а не муж. Они осуществляют наказание, равно как и охраняют ее честь» [229, С. 135].

Воспитание в арабской традиции также носило опосредованный характер. Выполняя роль духовного лидера, мужчина наставлял жену, которая воспитывала детей на основе полученных заветов. Непосредственной воспитательной деятельностью занимались жена и другие родственницы, при необходимости привлекались няни, чьи услуги оплачивались мужем.

Отцовский авторитет являлся незыблемым. Слова «Отец сказал» служили своего рода кодом для всего дома, заветом для сыновей, который также предполагал соответствующее поведение отца.

Роль отца была и остается настолько значительной, что арабы называют друг друга по имени старшего сына. Так, всем известный Махмуд Аббас зовётся среди сородичей Абу-Мазен – отец своего сына Мазена. С момента рождения сына отец Мазена будет отвечать за каждый поступок сына, чтобы его жизнь стала предметом

отцовской гордости. В такой установке воспитывался араб-сын, который в будущем станет арабом-отцом.

Отец брал сыновей на работу, мог играть с ними. Воспитание девочек в основном предполагало приобщение к религиозным ритуалам. За воспитание дочерей отвечала исключительно мать. В целом обучение происходило и происходит не путем нотаций, а посредством хорошего примера.

Отцовское воспитание в основном касалась сыновей. Ранняя социализация мальчика (около 7 лет), обычно наступавшая после обрезания, воспитывала в ребенке ощущение самоценности мужчины. Сыну позволялось посещать баню и мечеть вместе с мужчинами, участвовать в принятии решений на уровне семьи.

Патриархальный уклад прокламирует приоритет отца семейства. Йеменский исследователь Мухаммед Сулейман Вахид отмечает, что «подчиненное положение женщины в семье касается не только матери, но и детей женского пола. Поэтому с младенческих лет социализация мальчиков и девочек протекает в разных социо-психологических условиях» [37, С. 18].

Исследователь пишет, что в типичной йеменской семье примерное поведение детей чаще поощрялось устно, нежели гостинцами и подарками. «С появлением первых коренных зубов йеменский ребенок перестает считаться малышом и к нему начинают предъявлять все больше и больше требований» [37, С. 21].

В работе Сахара Касайма под названием «Истинный мусульманин наслаждается своим отцовством», автор определяет пять ключевых принципов, которыми в воспитательной деятельности руководствуются арабские мужчины отцы: любовь, дисциплина, воспитание, советы, обучение и защита.

Автор пишет: «Наш Пророк (саллалаху алейхи ва салям) – предводитель и наставник – часто играл с детьми, целовал их, смеялся с ними. Он преподал нам великолепный урок – как быть хорошими и полезными родителями. И сегодня психологи делают открытия и узнают те преимущества в воспитании детей, на которые наш Пророк (саллалаху алейхи ва салям) указал 14 столетий назад» [73].

«Пророк воспитывал детей, делая это очень мягко, тактично и заботливо. Он научил маленького мальчика говорить «бисмиллях» («с именем Господа») перед

принятием пищи, есть правой рукой, начиная с края тарелки. Следуя по стопам Пророка, (саллалаху алейхи ва салям), отцы должны уделять больше внимания воспитанию, формируя нравственный облик своих детей» [175].

Мохаммед Эль Шештави отмечает, что отец является центром конфигурации семьи, помимо функции обеспечения семьи, на нем лежит ответственность за социализацию детей и обеспечение общественного контроля для всей семьи [175].

Глазами отца дети смотрят на внешний мир, перенимают способы решения проблем, общения с окружающими. Присутствие отца обеспечивает спокойствие ребенка, чувство защищенности.

По итогам исследования можно выделить следующие направления воспитательной деятельности арабской семьи:

– религиозное – приобщение ребенка к вере – иману, обучение основам ислама и шариата;

– нравственное – формирование у детей системы ценностей и нравственных принципов, составляющих основу мировоззрения;

– физическое – формирование крепкого, сильного, здорового человека, который будет способен эффективно трудиться, обеспечивать и защищать семью и общество;

– интеллектуальное – стремление к познанию мира, освоение наук и получение знаний, способствующих пониманию мира и душевному спокойствию;

– психологическая поддержка – воспитание здоровой, психологически устойчивой личности.

По итогам проведенного анализа можно сопоставить репрезентацию феномена отцовства по различным параметрам в русской и арабской традиционных культурах (Таблица 9).

Таблица 9

Характеристика отцовства в традиционной русской и арабской культуре

Параметры сравнения	**Русская культура**	**Арабская культура**
Отношение к мужчине в социуме	Патриархальная иерархическая структура семьи, подчиненная роль женщины и детей, многодетность, многопоколенность	
Социальная и профессиональная занятость, основные функции мужчины	Материальное обеспечение семьи, представление интересов семьи, защита домочадцев	
Представление мужчины-отца в религии	*Христианство.* Главенство Бога и мужчины, как представителя Бога в семье	*Ислам.* Главенство Бога и мужчины как транслятора воли Бога в семье.
Специфика семейной структуры, отношений с супругами	Патриархальная иерархическая структура семьи, подчиненная роль женщины и детей, многодетность, многопоколенность	
	одна супруга	*возможность многоженства*
Образ отца в фольклоре	Разнообразие отцовских образов: сумасбродный отец-царь, пожилой мудрый отец, отец-защитник, отец-мастер	глава семьи, защитник, воин, пожилой мудрый отец
Представления об отцовстве в традициях, этикете	Обычаи и традиции, закрепляющие авторитет отца, почитание старших (поведение за столом, ритуалы приветствия, прощания, родильные обряды и др.)	
Обязанности отца по отношению к детям	Защита, материальное обеспечение, воспитание нравственных качеств, контроль поведения, влияние на ключевые сферы жизни ребенка: организация обучения, религиозное воспитание, выбор супруга, помощь в организации самостоятельной взрослой жизни, обучение, социализация и воспитание мальчиков	Защита, материальное обеспечение, воспитание нравственных качеств, контроль поведения, влияние на ключевые сферы жизни ребенка: организация обучения, религиозное воспитание, выбор супруга, помощь в организации самостоятельной взрослой жизни, обучение, социализация и воспитание мальчиков. *Защита дочерей после замужества*
Особенности взаимодействия отцов с детьми	Эмоциональная сдержанность, создание атмосферы нравственного поведения и отношений в семье	
Содержание воспитательной деятельности отца, методы и формы воспитания	Поручение, метод примера, беседа, требование, совместная трудовая деятельность	

Сопоставление отцовства в обеих культурах позволяет сделать вывод о том, что по большинству параметров данный феномен в традиционных культурах развивался во многих отношениях сходно. Рассматривая характеристики

традиционного отцовства, можно выделить факторы, которые обеспечивали господствующее положение мужчины-отца в культуре и общественной жизни:

– патриархальная иерархическая структура семьи и общинный характер семейных отношений;

– многодетность (лидерство и руководство старших братьев и сестер способствовало принятию отцовской власти);

– разделение хозяйственных обязанностей на мужские и женские; главенствующая роль матери в раннем воспитании детей (что снимало конкуренцию между мужчиной и женщиной);

– принятие авторитета мужа, послушание жены (подобное отношение способствовало росту авторитета отца в глаза детей);

– опосредованность воспитания в системе «отец – мать – дети», которая подразумевала отстраненность отца и способствовала созданию образа властного главы семейства;

– материальное обеспечение отцом членов семьи (ситуация зависимости дополнительно закрепляла мужскую власть власти мужчин).

Выявленные различия, на наш взгляд, оказываются несущественными. Спецификой арабского отцовства можно считать возможность многоженства, обязанность отца защищать дочерей после заключения брака и более строгое распределение хозяйственных и социальных обязанностей супругов, однако последнее также находит отражение в жизни русского народа, соответствуя принципам природосообразности. Различия выражены в формах этикета и обрядах, но ценности, положенные в их основу можно считать сходными.

Проведенный анализ позволяет сделать выводы о значительном сходстве репрезентации феномена отцовства в традиционных культурах. Отклонение семейных отношений от патриархального пути в России и Арабских странах выражено по-разному. Российское общество в большей степени перенимает европейские тенденции социального развития, тогда как в культуре арабского мира взгляды на отцовство и семейную жизнь во многом сохраняют черты традиционной культуры.

Оценивать правильность выбора, сделанного обществом каждой из культур можно по количеству неполных семей, по содержанию деятельности отца в семье, а также по отношению к мужчинам, принятому в обществе.

Сопоставление реалий современной жизни говорит в пользу выбора патриархальной модели семьи, что частично подтверждается отсутствием в арабском обществе детских домов, а также низким количеством разводов.

В подобной ситуации можно заключить, что организация семейного быта и воспитание с учетом традиций народной культуры, способны положительно повлиять на стабилизацию семейной жизни и укрепление внутрисемейных взаимоотношений. Для этого молодым семьям может быть оказана психолого-педагогическая поддержка, основанная на этнопедагогическом подходе к отцовству и семейному воспитанию.

С этой целью в эмпирической части нашего исследования была проведена диагностика отношения мужчин разного возраста к отцовству, а также составлена программа психолого-педагогической поддержки отцовства на основе традиций народной педагогики.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Обобщая результаты теоретического анализа исследований, посвященных различным аспектам феномена отцовства, можно сделать следующие выводы:

1. Являясь междисциплинарным и многомерным феноменом, отцовство становится объектом научного поиска различных гуманитарных наук. Культурно-философская сущность отцовства представляется как реализация социальной функции в тех или иных социокультурных условиях, в зависимости от статуса отцов в обществе. С позиций социологии отцовство рассматривается как социальный институт и социальная роль, исследуются типы отцовства и факторы, определяющие социальный статус отцовства в различные исторические периоды. Юридические исследования отцовства направлены на установление прав отцов в воспитании детей и семейной жизни. Особую группу исследований представляют работы, связанные с установлением отцовства и определением прав отца в вопросах суррогатного материнства. В рамках гендерных исследований анализ феномена отцовства позволяет увидеть корреляцию отцовской роли с нормативной моделью маскулинности. Считается, что роль отца реализуется в процессе гендерной социализации ребенка. Исследования феномена отцовства с позиций психологии направлены на изучение влияния отцовства как на ребенка, так и на личность самого отца. Учеными проанализированы структура и сущностные характеристики отцовства, изучена готовность к отцовству, рассмотрены последствия патернальной депривации. В педагогических исследованиях уделяется внимание проблемам развития родительской готовности к отцовству, родительской компетентности и родительской культуры. Учеными представлена модель воспитательной деятельности отца, рассмотрено психолого-педагогическое сопровождение отцовства.

Обобщая данные психолого-педагогических исследований можно рассматривать отцовство как психолого-педагогический феномен, который отражается в мировоззрении отца, родительской позиции, стиле воспитания и отцовского поведения, предполагая передачу ребенку существующих у отца

ценностей и установок, имеющегося жизненного опыта, формирование духовно-эмоциональной связи с ребенком, а также реализацию конкретных воспитательных и образовательных практик.

2. Как феномен культуры, отцовство неизменно вбирает в себя особенности жизни этноса, определяется положением мужчин в обществе и семье. Этнопедагогический подход к изучению данного феномена отцовства предполагает рассмотрение социокультурных и психолого-педагогических аспектов отцовства.

К социокультурным аспектам отцовства нами отнесены: содержание роли отца, представления и стереотипы, существующие в изучаемой культуре; институциональные практики и социальная политика в отношении отцовства; общественно-профессиональная занятость отца, экономическая состоятельность; идеология отцовства и маскулинности, принятая в обществе; закрепленная в социуме структура семьи, специфика и характер отношений между членами семьи; отражение феномена отцовства в фольклоре; репрезентация отношения к отцовству в традициях, обычаях, этикете; позиция мужского начала в господствующих религиях.

Психолого-педагогические аспекты отцовства характерные для той или иной культуры включают: отцовскую позицию, тип семейных отношений; стиль, методы и формы воспитания, характерные для изучаемого социума; тип родительского авторитета; содержание отцовского взаимодействия с детьми, объем контактов.

4. Изучение феномена отцовства в русской традиционной культуре позволяет выявить следующие особенности:

– Отец являлся персонификацией сакральной власти Бога, в реальной жизни становясь лидером большой семейной структуры, обеспечивая прежде всего безопасность и благополучие домочадцев.

– Авторитет отца и мужа обеспечивался религиозной основой крестьянской жизни, особенностями семейной структуры и общинного строя, предполагая почитание со стороны детей и послушание супруги.

– Основными задачами отцовского воспитания являлись содействие

духовно-нравственному становлению членов семьи, трудовое воспитание детей мужского пола, защита и представление интересов семьи в обществе.

– Основными методами и формами воспитания являлись метод примера (в общественной жизни и совместной трудовой деятельности), активное включение детей в работу с ранних лет, инструктаж, поручение, наказание и поощрение (реже). Средствами воспитания можно считать трудовую деятельность, игру, устное народное творчество.

– Отличительной чертой отцовского воспитания являлось опосредованное воздействие через руководство семьей, а также через руководство деятельностью супруги, которая подчинялась мужу, формируя его авторитет среди детей.

– К необходимым качествам, обеспечивающим успешность выполнения отцовской роли относились социальная зрелость, высокая нравственность, компетентность в хозяйственно-бытовом плане, управленческие умения.

5. Отцовство в арабской народной педагогике практически по всем параметрам совпадает с традиционным русским отцовством за исключением ситуативного наличия нескольких жен и наличием ответственности за детей даже после женитьбы последних.

Выявленные характеристики традиционного отцовства позволяют определить факторы стабилизации роли отца в культуре и социуме, среди которых патриархальная семейная иерархия; общинный характер отношений между членами семьи; многодетность; сегрегация хозяйственных обязанностей мужа и жены; ведущая роль матери в раннем воспитании детей (что устраняло конкуренцию отца и матери); принятие авторитета мужа, послушание жены (что дополнительно укрепляло авторитет отца в глазах детей); опосредованный характер семейного воспитания; материальное обеспечение отцом членов семьи (финансовая зависимость дополнительно закрепляла мужскую власть).

ГЛАВА 2 ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОТЦОВСТВА НА ОСНОВЕ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ

Во второй главе диссертационного исследования представлено эмпирическое исследование, направленное на изучение особенностей отношения к отцовству у граждан России и Сирии разного возраста. На основе анализа результатов исследования разработана программа психолого-педагогической поддержки отцовства в русле народной педагогики.

Содержание главы определяется решением следующих задач:

1. Разработка программы сравнительного исследования отцовства в России и Сирии.

2. Разработка диагностического инструментария в русле этнопедагогического подхода к феномену отцовства.

3. Проведение и анализ результатов эмпирического исследования в России и Сирии.

4. Разработка программы психолого-педагогической поддержки отцовства на основе народной педагогики.

2.1 Программа сравнительного исследования современного отцовства на примере России и Сирии

Знание традиционных представлений об отцовстве и сущности отцовских практик в прежние времена логически приводит к вопросу о том, каким становится отцовство в современном обществе. Какие трансформации претерпевает данный феномен в различных культурах. В данном параграфе проведенное нами теоретическое исследование отцовства как феномена этнопедагогики и культуры арабского и русского народов получило логическое продолжение, будучи перенесенным в эмпирическую плоскость.

Проводя исследование с мужчинами разного возраста в России и Сирии, мы стремились найти ответы на следующие вопросы:

1. Сохраняет ли (и в какой степени) современное отцовство черты патриархального отцовства, характерного для традиционных обществ данных стран?

2. Каковы сходства и различия между репрезентациями феномена отцовства в России и Сирии?

3. Как соотносятся представления об отцовстве у ребенка и родителя в одной и той же семье?

4. Каковы могут быть факторы успешного отцовства?

Для получения ответов на данные вопросы была разработана программа сравнительного исследования, включающая следующие организационный, констатирующий и аналитический этапы исследовательской деятельности:

1. *Организационный этап* включал в себя подбор диагностического инструментария и выбор базы исследования. На данном этапе были рассмотрены современные методики изучения отцовства, а также разработана авторская анкета для исследования сущностных характеристик отцовства с позиций народной педагогики.

Ю.В. Борисенко справедливо отмечает наличие трудностей в экспериментальном изучении современного отцовства «в силу того, что существует очень ограниченный круг опросников… При этом, методик, созданных специально для исследования родительства, учитывающих специфику и отличие отцовских практик и функций от материнских не представлено».

Тем не менее, проведенный нами анализ психолого-педагогической литературы позволил вывить несколько групп методик, которые могли бы использоваться при анализе отцовства или отношения к нему у мужчин (опросники Э.Г. Эйдемиллера, PBI, G. Parker, Г.Г. Филипповой, М.О. Ермихиной, тест-опросник (ОРО) Я.А. Варга и многие другие). Выявленные методики были разделены на несколько групп в соответствии с различными аспектами исследования отцовства (Приложение А).

Многообразие представленных методик позволяет учитывать при исследовании принципы системного подхода и использовать различные опросники и тесты по принципу взаимодополнения, однако большинство из них носит характер закрытых вопросов и не позволяет выявить фактическую и содержательную информацию. Кроме того, изученные диагностические инструменты изучают отцовство или родительство как глобальный феномен, не давая возможности выявить различия в репрезентациях данного феномена, характерные для различных культур и народов.

В связи с этим нами было принято решение выбрать один из существующих опросников и дополнить его авторской анкетой. В нашем случае выбор сделан в пользу апробированной методики «Опросник родительской идентичности», в дополнение к которой была разработана анкета «Современное отцовство».

По причине рассмотрения феномена отцовства с позиций этнопедагогики для нас большой интерес представляет методика Caregiving and Breadwinning Reflected Appraisal Inventory (CBIRAI), созданная под руководством Джозефа Плека, переведенная и апробированная Ю.В. Борисенко. Полный текст методики приведен в статье «К проблеме исследования отцовства: русскоязычный вариант методики Caregiving and Breadwinning reflected Appraisal inventory (CBIRAI)» в журнале Психологическая диагностика, 2014. – № 1. – С. 3-36. [32]. Бланк для проведения опроса представлен в Приложении Б.

Особенностью данной методики является то, что при рассмотрении родительства используется концепция гендерных ролей, где традиционно мужская гендерная родительская роль предполагает материальное обеспечение семьи и ребенка, а женская – уход и заботу, что характерно для патриархальной семьи, распространенной в традиционных обществах в России и Сирии.

Кроме того, в рамках концепции, на которой базируется методика CBIRAI, большое внимание уделяется взаимосвязи отцовской идентичности с согласованностью гендерных ролей супругов, их представлениями относительно друг друга, оценкой друг друга как родителей. Данная особенность также представляется важной, так как анализ народной педагогики показывает, что авторитет отца во

многом закладывался матерью и отношением жены к своему супругу.

В нашем исследовании применялся русскоязычный вариант – «Опросник родительской идентичности», представленный Ю.В. Борисенко (опросник для мужчин) и его перевод на арабский язык.

Тем не менее, данная методика не позволяет получить фактической информации, связанной с содержанием воспитательной деятельности отца, его общения с детьми и супругой. В связи с этим, в качестве дополнительного диагностического инструментария нами была разработана авторская анкета «Отцовство в современном обществе», состоящая из 40 вопросов.

Для выявления особенностей отношения к собственной отцовской роли и к своему ребенку, а также получение фактических данных по содержанию современных отцовских практик в анкету были включены вопросы разных типов (открытые и закрытые вопросы, незаконченные высказывания, вопросы с множественным выбором). Анкета предназначена для отцов молодого и среднего возраста (Приложение В).

В ходе разработки авторской анкеты, направленной на изучение отцовства нами использовались результаты теоретической части исследования. Таким образом, вопросы, составленные для анкеты, затрагивали социально-культурные и психолого-педагогические аспекты отцовства, характеризующие этнопедагогические особенности данного феномена в российском и арабском обществах.

В вопросах анкеты нашли отражение такие компоненты отцовства, как отцовская и материнская роль в семье (традиционные представления о кормильце семьи и воспитателе, их соотношение), мотивы отцовства, отношения с матерью своих детей, содержание и цели отцовского воспитания, отношение к мужчине (отцу) в обществе и др.

К вопросам, позволяющим раскрыть социокультурные аспекты феномена отцовства, нами были отнесены следующие:

– Что характеризует настоящего мужчину в современном обществе?
– Согласны ли вы с тем, что мужчины занимают главенствующую

позицию в обществе вашей страны?

– Что идеальный отец должен делать для своих детей?

– Что идеальная мать должна делать для своих детей?

– Сколько детей должно быть в семье, на ваш взгляд?

– Является ли мужчина кормильцем в современной семье?

– Должна ли женщина участвовать в финансовом обеспечении семьи?

– Какими, на ваш взгляд, являются отношения между супругами, принятые в современном российском /сирийском обществе? (мужчина глава семьи, равноправные партнеры, женщина – глава семьи)

Другая группа вопросов была посвящена изучению психолого-педагогических аспектов отцовства и отцовской деятельности, характерных для респондентов. К этой группе можно отнести такие вопросы, направленные на изучение родительской позиции отца, содержания отцовских практик мотивации отцовства и др. (варианты ответов представлены в Приложении В):

– Какая позиция наиболее подходит хорошему отцу?

– Какие качества характеризуют идеального отца?

– Чем отец должен заниматься с детьми?

– Как часто отец должен проводить время со своими детьми?

– В чем, на ваш взгляд, состоит отцовское воспитание?

– Чем вы занимаетесь со своими детьми?

– Чему отец может научить своего ребенка?

– Что побуждает человека стать отцом?

– Что стало вашим основным мотивом к отцовству?

– Какие методы воспитания характерны для вас по отношению к детям?

– Может ли отец позволить телесные наказания в отношении детей? В каком случае?

Дополнительная группа вопросов была направлена на изучение особенностей отцовства в конкретной семье респондента и включала такие вопросы, как:

– Можете ли Вы вспомнить момент, когда Вы впервые почувствовали

себя отцом? Опишите его.

– С какими трудностями Вы столкнулись во время беременности жены и младенчества ребенка?

– Желанным ли для Вас был Ваш (первый) ребенок?

– Как изменилась ваша жизнь после рождения ребенка? и др.

В дополнение к анкетированию основной группы использовалась анкета для школьников, направленная на изучение их отношений с отцами (Приложение Г), а также анкета для молодых людей, еще не ставших отцами (Приложение Д).

Таким образом, на основе выявленных в ходе теоретического исследования междисциплинарных аспектов современного отцовства в русле этнопедагогики, были определены и использованы следующие методы исследования, которые представлены в таблице 10.

Таблица 10

Параметры и методы исследования отцовства в России и Сирии

№	Параметры исследования	Методы
1.	Возраст	Анкета «Современное отцовство» для мужчин
2.	Количество детей	
3.	Возраст ребенка	
4.	Пол ребенка	
5.	Мотивы отцовства	
6.	Содержание и характер деятельности с ребенком	
7.	Интенсивность общения	
8.	Характер отношений с матерью ребенка	
9.	Представления о роли и статусе отца в обществе	
10.	Оценка себя в роли кормильца / в уходе за ребенком	Методика «CBIRAI» (в русском варианте – ОРИ)
11.	Оценка супруга (супруги) в роли кормильца / в уходе за ребенком	
12.	Оценка себя в глазах супруга (супруги) в роли кормильца / в уходе за ребенком	

После подготовки диагностического инструментария был осуществлен поиск базы исследования. Базой для проведения анкетирования среди отцов и школьников в РФ стали МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 33 с углубленным изучением математики», МАОУ «Гимназия №3» г. Великий Новгород. В Сирии базой практики стала общеобразовательная школа Низар Алхалаби (г. Дамаск). Дополнительной базой исследования стал Новгородский

государственный университет имени Ярослава Мудрого, на факультетах которого обучаются граждане Сирии.

2. *Констатирующий этап* исследовательской работы предполагал непосредственной проведение исследования среди мужчин различного возраста. В основной части исследования принимали участие 2 группы – 120 граждан РФ, являющихся родителями (возраст от 30 до 45 лет) и аналогичная выборка в количестве 120 граждан Сирии. Дополнительная выбора составила 30 школьников в возрасте 15-16 лет в России (сыновья испытуемых из основной выборки) и 30 школьников, проживающих в сирийском городе Дамаск.

Дополнительное исследование было проведено среди студентов Новгородского государственного университета с целью выявления их отношения к будущему отцовству. В анкетировании по материалам авторской анкеты (Приложение Д) приняли участие 40 студентов НовГУ непедагогических специальностей, в возрасте 21-22 лет, не имеющие детей (20 из них являются студентами из арабских стран).

Исследование в общеобразовательных учреждениях среди отцов учащихся и детей некоторых из них. Привлечение к участию представителей одной семьи позволило рассмотреть феномен отцовства с различных позиций и увидеть оценки и характеристики отцовского отношения и отцовских практик со стороны деда, отца и ребенка.

Общий объем выборки составил 340 человек в возрасте от 15 до 45 лет. Все участники исследования принимали добровольное участие в процедурах.

Исследование проводилось в период с 2015 по 2016 год. Для констатирующего исследования в Сирии использовался перевод русскоязычных анкет на арабский язык, англоязычный вариант опросника ОРИ. Анкетирование и опрос в Сирии проводились дистанционно, на добровольных началах.

Исследование проводилось анонимно, каждому испытуемому был присвоен индивидуальный код, которым обозначались бланки для регистрации ответов и анкета, содержащая общие сведения об испытуемом.

В качестве методов обработки и интерпретации данных эмпирического

исследования применялся качественный и количественный анализ. Для выявления существования значимых различий сравниваемых показателей использовалось угловое преобразование Фишера (φ^2). Данные методы позволили оценить различия в средних показателях, полученных в двух выборках (где выборка 1 – граждане Российской Федерации, выборка 2 – граждане Сирии).

Уровень статистической значимости установленных различий определялся исходя из принятого коэффициента достоверности различий $p<0,01$. Статистические расчёты выполнялись с помощью программы Basic Statistic 1.0.1.

3. *Аналитический этап* исследования предполагал сопоставление, обобщение и анализ полученных данных. В ходе изучения ответов на вопросы анкет и опросника были выявлены различия и общие черты в представлениях об отцовстве среди граждан России и Сирии, касающиеся как представлений о положении мужчины в обществе, так и о мужской и отцовской роли в семье.

Были проанализированы ответы родителей и детей в рамках одной семьи, определена взаимосвязь между ними, выявлены существующие проблемы в отцовско-детских отношениях.

При сопоставлении ответов разных групп респондентов были изучены существующая преемственность и изменения в развитии представлений о мужчине и отце на разных возрастных этапах.

На основе полученных данных были созданы обобщенные портреты современного отца в России и Сирии, определены типические характеристики и представления об отцовстве.

На данном этапы были определены особенности отцовства, являющиеся значимыми для разработки программы психолого-педагогической поддержки современного отцовства. Кроме того, при подборе тематики и содержания занятий программы психолого-педагогической поддержки были учтены проблемы детско-родительских отношений, отмеченные при сопоставлении ответов школьников и их отцов.

2.2 Общее и особенное в представлениях об отцовстве в России и Сирии на современном этапе

В связи с важностью раскрытия различных аспектов отношения к отцовству в разном возрасте, началом исследования стало анкетирование студентов НовГУ, еще не имеющих детей. Исследование было нацелено на выявление готовности студентов к созданию семьи и будущей отцовской деятельности.

В анкетировании приняли участие 20 студентов 4 курса Института экономики и управления НовГУ (выборка 1) и 20 студентов Медицинского института (граждане арабских стран – выборка 2) в возрасте 21-22 лет. По итогам анкетирования были получены следующие результаты. Большинство студентов в обоих выборках хорошо относятся к детям и любят с ними общаться. На вопрос «как Вы думаете, каким Вы будете папой? Какие ошибки своих родителей Вы не хотели бы повторить, воспитывая своих детей?» двое опрашиваемых из выборки 1 (20%) ответили, что родителями либо быть совсем не собираются («Я не планирую родить ещё одного несчастного человека в этой стране»; «Дубовый, наверное, буду отец» и т.д.). 25% респондентов из первой выборки на вопрос «Планируете ли Вы иметь детей когда-нибудь?» ответили, что ещё не задумывались об отцовстве. Среди граждан арабских стран 100% респондентов ответили положительно.

65% опрошенных в выборке 1 готовится стать понимающими, любящими и самыми лучшими на свете папами. Среди студентов из арабских стран процент студентов, стремящихся стать отцами составил 80%. Ошибками собственных родителей большинством критично было названо всё от «излишнего баловства» до «излишней строгости», от «много свободы» до её «ограничения», от «мало внимания, любви» до «гиперопеки», от «нехватки общения» до «навязчивой общительности», от «заумных поучений» до «глупых вопросов», от «агрессии» и «рукоприкладства» до «длительных командировок», «измен» и «разводов». Радует тот факт, что большинство респондентов отметили невозможность полноценного воспитания и взросления ребенка без отца.

Оптимистичные прогнозы были даны студентами обоих групп на вопрос «Как вы думаете, изменится ли Ваше отношение к себе (после рождения ребенка)? Как?». Среди ответов встречались такие варианты как «буду более ответственным», «буду подавать пример», «буду вести более здоровый образ жизни».

Особо хотелось бы отметить активность, проявленную студентами, участвующими в опросе, которые считают «что хороший отец обязательно должен: жить дома, любить своих детей, помогать им в трудные минуты, защищать, хвалить и поощрять». Большинство студентов планируют в будущем иметь детей и считают, что их жизнь очень изменится после рождения ребенка. Но никто из них не планирует этого в скором будущем, считая, что сначала нужно «встать на ноги», получить профессию, найти достойную работу, чтобы обеспечить ребенку защищенное будущее в материальном плане. 5 опрошенных молодых людей из выборки 1 задумываются над ролью отца в семье: «пугает то, что вместе с изменением стиля жизни невольно изменяется и роль отца в обществе. Если раньше мужчина был кормильцем семьи, ее главой, а жена брала на себя ответственность за воспитание подрастающего поколения и, сидя дома, занималась домашним хозяйством, то сейчас наблюдается обратная тенденция. Какой пример видит мальчик перед глазами, когда отец, в лучшем случае, стоит у плиты, убирает квартиру, занимается стиркой, а мама... «бизнес-леди»! Извините, но ни о каком формировании отцовства здесь и речи быть не может».

Интересно, что все опрошенные студенты категорически против совместных родов, аргументируя это следующим образом: «я боюсь», «мне противно», «я думаю, это буду там мешать, и моей девушке будет неприятно», «боюсь, что после такого зрелища я не смогу иметь сексуальные отношения с женой».

В заключении анкеты респондентам предлагалось дать свое определение термину «отцовство». Кардинальных отличий в понимании отцовства анкета не показала. Студенты выборки 1 считают, что «отцовство — это здорово, потому что на твоих глазах из маленького человечка вырастает Человек. Здорово радоваться вразным мелочам и вместе с ребенком заново познавать мир»; «Отцовство — это

ответственная миссия, необходимо, чтобы ребенок стал Человеком с большой буквы»; «отцовство — это ответственность»; «Отцовство – смысл жизни!».

Встречались также юмористические ответы, например, «конец вольной жизни :)», «переход во взрослую жизнь», которые подтверждают понимание студентов того, что отцовская роль знаменует значительные жизненные перемены.

Контент-анализ ответов на последнее задание среди российских студентов, показал, что отцовство понимается как отдельный этап жизни, связанный с новой ролью, повышением ответственности и появлением новых обязанностей. Отцовство оценивается респондентами положительно.

Контент анализ ответов арабских студентов позволяет сделать вывод, что отцовство понимается ими, как неотъемлемая часть мужественности, предназначение мужчины, реализация личностного потенциала. Среди ответов студентов из Сирии прослеживалась большая серьезность по отношению к отцовству. Встречались такие варианты, как «забота и обеспечение семьи», «предназначение мужчины», «одна из основных задач мужчины». В ответах четко прослеживается связь отцовства и мускулинности, характерная для арабской культуры. Таким образом, можно констатировать большую ориентацию арабских студентов на отцовскую роль.

Основная часть ответов так или иначе связана у студентов с чувством ответственности и новыми обязанностями. Такие высказывания позволяют сделать вывод о том, что молодые люди задумываются о будущем отцовстве и не хотят повторять ошибок своих родителей.

Следующим этапом работы было проведение основного исследования с участием мужчин-отцов. Первая часть основного исследования проводилась с участием 120 отцов, проживающих в Великом Новгороде и Дамаске с использованием Опросника родительской идентичности (ОРИ), представленного Ю.В. Борисенко. Результаты исследования представлены в таблице 11.

Таблица 11

Сравнение характеристик шкал ОРИ по средним значениям в российской и сирийской выборках (средние значения)

	Выборка в РФ N=120	Выборка в Сирии N=120	t-критерий Стьюдента
1. Шкала родительской идентичности в уходе за ребенком	3,289	3,001	1,6
2. Шкала оценки родительской идентичности супруги в уходе за ребенком	4,234	4,611	1,7
3. Шкала родительской идентичности в уходе за ребенком в глазах супруги	3,015	2,505	2,1
4. Шкала родительской идентичности в роли кормильца	3,701	4,405	4,0*
5. Шкала оценки родительской идентичности супруги в роли кормильца	3,035	2,589	2,6
6. Шкала родительской идентичности в роли кормильца в глазах супруги	3,212	4,003	1,6

Результаты опроса подтверждают существование различий в родительской идентичности мужчин России и Сирии. Определенные расхождения мы видим по всем шкалам кроме первой. Однако, значимые расхождения по критерию Стьюдента получены только по шкале 4. На наш взгляд, это подтверждает мнение о том, что в России мужчины выбирают более демократичный путь построения семейных отношений: более лояльно относятся к равноправному участию женщины в финансовом обеспечении семьи, принимают на себя часть обязанностей по воспитанию детей, однако для них все еще характерны поведенческие модели традиционного отцовства. При этом средний показатель родительской идентичности по уходу за ребенком в глазах супруги все же не высок,

что свидетельствует о традиционном взгляде женщин на участие отца в воспитании ребенка.

Важными являются также различия по шкалам, описывающим идентичность в роли кормильца. Результаты значительно выше у сирийских респондентов, и при этом совпадают с их низкой оценкой супруги в роли кормильца. Это, на наш взгляд, во многом связано с тем, что среднестатистическая сирийская семья сохраняет многодетность, тем самым предполагая большой объем работы для женщины в условиях дома. Наглядно существующие различия можно представить на диаграмме (Рисунок 1).

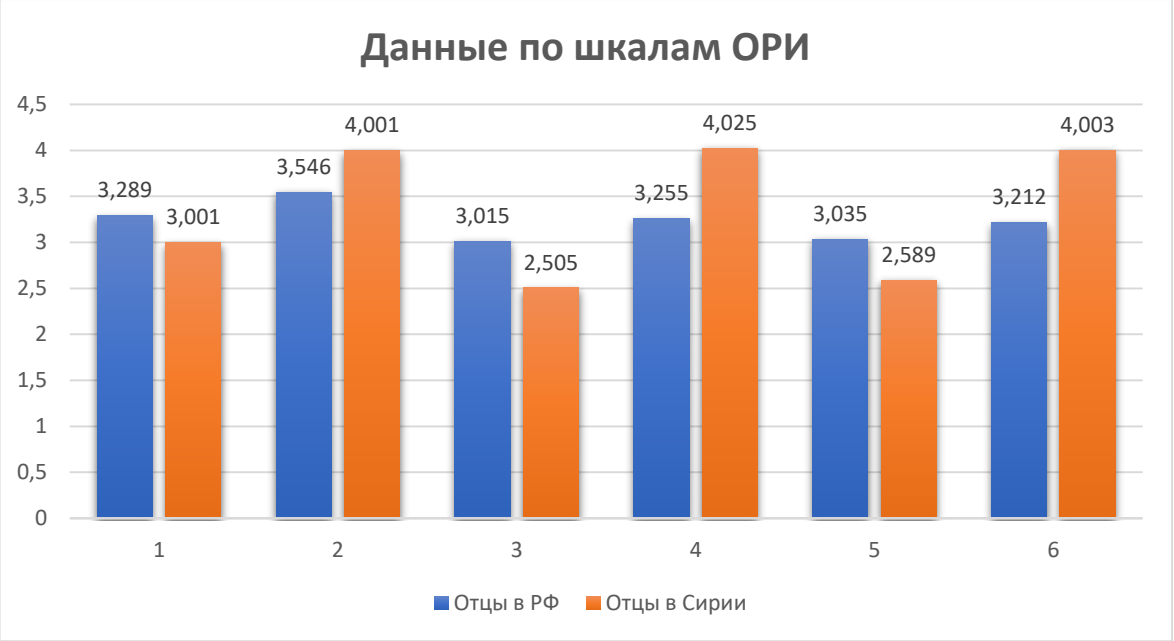

Рисунок 1 – Результаты опроса по шкалам ОРИ

Вторая часть исследования, предполагающая анкетирование отцов, позволила получить фактические данные содержательного характера, связанные с воспитательной деятельностью отца и отцовскими практиками.

Ответы на вопрос о количестве детей подтвердили, что для сирийской семьи по-прежнему характерна многодетность (80% опрошенных имеют 3 и более детей), тогда как в России из 120 респондентов 50 (41,7%) имеют одного ребенка, 55 – двух детей (45,8%) и 15 (12,5%) имеют 3 и более детей. Большинство респондентов относится к детям положительно, однако общается редко (65% – РФ, 80% – Сирия).

Существующая ситуация согласовывается с ответами на вопрос о том, сколько детей должно быть в семье, по мнению респондентов. Для Сирийских мужчин наиболее популярными были ответы – от 3 детей и более. Также встречались такие ответы, как «зависит от ситуации», «много». Среди граждан РФ есть тенденция к увеличению числа желаемых детей – преобладает вариант «двое и более» (54,2%), «это субъективный выбор/зависит от семьи» (25%), «много» (12,5%), «один» (8,3%).

Вопросы, связанные с положением мужчины в обществе, подтвердили существование как сходств, так и различий во взглядах российских и сирийских мужчин. Если в вопросе «Что характеризует настоящего мужчину в современном обществе?» ответы двух групп сходились («умение держать слово», «материальное благополучие», «сила духа и физическая сила», «честность, целеустремленность»), то вопросы, связанные с гендерной структурой общества, не всегда получали однозначные ответы.

На вопрос «Согласны ли вы с тем, что мужчины занимают главенствующую позицию в обществе вашей страны?» 90% сирийских мужчин ответило положительно, 10% затруднились с ответом. В российской выборке положительно ответили 65% мужчин, 28% озвучили вариант равноправия полов, 5% мужчин затруднились с ответом, 2% респондентов ответили, что главенствующую роль занимают женщины. Критерий φ*эмп = 6.226 и находится в зоне значимости.

Также разные данные были получены на вопросы, связанные с положением женщины в семье и ее ролью в финансовом обеспечении семьи. Соотношение можно увидеть в Таблицах 12, 13.

Таблица 12

Ответы на вопрос

«Должна ли женщина участвовать в финансовом обеспечении семьи?»

N=120	Должна	%	Не должна	%	В зависимости от ситуации	%	Затрудняюсь ответить	%
РФ	15	12,5	75	62,5	15	12,5	15	12,5
Сирия	0	0	110	91,66	5	4,16	5	4,16

Разница в процентах выбора варианта «не должна» соответствует критерию Фишера φ*эмп = 5.686, таким образом, различие находится в зоне значимости.

Таблица 13

Ответы на вопрос «Какими, на ваш взгляд, являются отношения между супругами, принятые в современном российском /сирийском обществе?»

N=120	Мужчина – глава семьи	%	равноправные партнеры	%	женщина – глава семьи	%
РФ	76	63,33	44	36,66	0	0
Сирия	106	88,33	14	11,66	0	0

Разница в процентах выбора первого варианта соответствует критерию Фишера φ*эмп = 4,671, таким образом, различие находится в зоне значимости.

Важными с точки зрения этнопедагогического подхода стали ответы на вопросы «Что идеальный отец должен делать для своих детей?», «Что идеальная мать должна делать для своих детей?». В этом отношении для Сирии характерны более традиционные взгляды в вопросах материального обеспечения семьи. В ответах сирийских респондентов более четко прослеживается деление семейных ролей по гендерному признаку, идеальная мать представлена как хранительница очага (она должна «воспитывать детей, развивать, укреплять здоровье и др.», тогда как идеальный отец выполняет функции защитника и кормильца семьи (он должен «защищать семью», «обеспечивать семью», «построить дом, жилье»)

В ответах российских респондентов гендерные границы не прослеживаются столь же четко. Более 40% ответов содержат характеристики, традиционно приписываемые женщинам («говорить по душам», «воспитывать», «заботиться о детях»). Ответы на эти вопросы также перекликаются с данными по вопросу «Какие качества характеризуют идеального отца?».

Так, для респондентов из Сирии наиболее характерны такие ответы, как «ответственность/честность/сила/авторитет/честь/мужественность/умение держать слово/умение обеспечивать семью». В ответах граждан РФ помимо указанных также нередко встречаются «доброта/чувство юмора/умение

поддержать».

На наш взгляд, это может также свидетельствовать в пользу большей ориентации российских мужчин на «новый» тип отцовства.

На вопрос «Какая позиция наиболее подходит хорошему отцу?» 80% сирийских мужчин выбрали вариант «власть и сила», 10% – невмешательство, 10% – заботу и привязанность. В России соотношение иное: 60% – выбрали «власть и силу», 40% - «заботу и привязанность». Никто из российских респондентов не выбрал вариант невмешательства (возможно, по причине нехватки эмоциональной связи с собственными отцами). Критерий Фишера по варианту «забота и привязанность» равен φ*эмп = 5.127, что подтверждает значимое отличие российских отцов в их приверженности к новому типу отцовства.

На вопрос «Охарактеризуйте ваши отношения с собственным отцом» ответы выборок также несколько отличались. Соотношение можно увидеть в таблице.

Таблица 14

Ответы на вопрос «Охарактеризуйте ваши отношения с отцом»

N=120	Близкие отношения	%	Ровные, Отстраненные	%	Негативные	%	Затрудняюсь ответить	%
РФ	51	42,5	41	34,17	13	10,83	15	13,5
Сирия	88	73,33	16	13,33	8	6,67	8	6,67

Полученное значение критерия Фишера φ*эмп = 4.926 свидетельствует о значимости в различиях по характеру эмоциональной связи опрошенных с отцами. Возможно отстраненность мужчин в общении с собственным отцом во многом объясняет неумение выстраивать отношения с детьми, находить общие темы для деятельности и общения.

Данные анкетирования свидетельствуют о более прочной связи сирийских мужчин с их отцами даже во взрослом возрасте, что менее характерно для российской действительности.

Интересные результаты были получены при анализе ответов на вопросы, касающиеся воспитательной деятельности отца и общения с детьми. Здесь ответы

в целом совпадали. В своих семьях отцы занимаются физическим и трудовым воспитанием детей, играют в игры, рассказывают сказки / истории, ходят в походы, помогают с уроками, учат кататься на велосипеде, занимаются спортом и др.

На вопрос «В чем, на ваш взгляд, состоит отцовское воспитание?» мужчины давали сходные ответы: научить держать слово / быть смелым / держать удар / постоять за себя / подать пример поведения». Как видно, эти ответы в основном, характерны для воспитания мальчиков, что отражается в ответах обеих групп.

Интересен для нашего исследования также вопрос о методах воспитания, которые используют отцы. В ответах не было выявлено существенных расхождений. Наиболее часто выбираемым был вариант «беседа», также часто встречались «требование», «пример». Физические наказания отметили только 10% опрошенных в РФ и 15% в Сирии. На наш взгляд, эти данные свидетельствуют о гуманизации отцовского воспитания в обоих странах.

По ответам на вопросы, связанные с текущими отношениями отцов со своими детьми, можно заключить, что с возрастом отцовская деятельность меняется. В младенчестве меньше проводят времени с детьми сирийские мужчины (преобладает вариант «редко занимался», также присутствуют варианты «ухаживал, кормил»), тогда как для российских отцов более характерны такие позиции, как «играл/разговаривал/ухаживал/ходил к врачу». При этом в более старшем возрасте повышается объем общения сирийских отцов со своими детьми, и несколько снижается у российских (65% выбрали вариант «редко общаемся»). По нашему мнению, это может свидетельствовать о неумении отцов строить отношения со своими детьми-подростками.

Важную группу представляли вопросы, связанные с мотивами отцовства. Для сирийских респондентов основным мотивом стало заключение брака, готовность создавать семью (70%), также «желание передавать опыт» (20%). В ответах российских респондентов присутствовали такие варианты ответа, как «желание строить семью, продолжать род» (58%), «готовность к ответственности» (24%), также встречался вариант «затрудняюсь с ответом» (15%).

Респонденты обеих групп отменили положительные изменения в отношении

окружающих после рождения ребенка. Более 80% опрошенных в обеих группах назвали такие варианты как «стали больше уважать, приняли всерьез, «перестали приставать с вопросами» и т.д.). в отношении к самому себе общей тенденцией для двух групп можно назвать увеличение требовательности к себе, ответственности, желание быть примером.

В заключении анкеты респондентам предстояло продолжить две противоположные фразы: «Мужчина без ребенка — это …Настоящий отец – это …» В ответах респондентов из РФ и Сирии прослеживаются как сходства, так и отличия. Полученные формулировки можно условно сгруппировать следующим образом: «Мужчина без ребенка – это: 1. не мужчина 2. неполноценный мужчина 3. несчастный мужчина». При этом ответы первой группы характерны для 75% сирийцев, тогда как российские респонденты выбирали подобные трактовки в 45% случаев, чаще склоняясь ко 2 и 3 вариантам (35%, 20%). В данном вопросе различия являются значимыми (φ*эмп = 3.912) и, по нашему мнению, характеризуют ситуацию, в которой среднестатистический сирийский мужчина не мыслит себя полноценным и состоявшимся мужчиной без детей, что менее характерно для российских мужчин.

Настоящий отец в обоих группах получил сходный обобщенный образ человека с «сильным характером», «умеющим держать слово», способным «прокормить / обеспечить семью», «честным». В ответах сирийцев также часто встречались такие характеристики как «пример для подражания», «духовный лидер». В то время как для российской выборки были характерны варианты «умеющий поддержать, помочь», «с чувством юмора» и др., характерные для нового типа отцовства.

Таким образом, мы можем констатировать, что и в России и Сирии сохраняются черты авторитарного отцовства, однако для России в больше степени характерны черты нового, демократичного отцовства. Несмотря на стремление российских отцов к сближению с детьми, они не всегда демонстрируют это на практике, проводя с ними не так много времени и занимаясь в основном досугом. При этом российские отцы не всегда находятся в близких отношениях со своими

родителями, а значит, с большой вероятностью, не умеют выстраивать грамотные отношения в созданной семье. Данные обстоятельства в очередной раз подтверждает необходимость педагогической поддержки отцовства со стороны специалистов.

По итогам сравнительного исследования отцовства в России и Сирии можно составить примерные портреты современного отца в указанных странах (Таблица 15).

Таблица 15

Обобщенный портрет современного отца (на примере России и Сирии)

Параметры сравнения	**Отец в России**	**Отец в Сирии**
Количество детей	Один-два	Трое и более
Представление о роли мужчины в обществе и семье	Добытчик, кормилец, однако готовый разделить обязанности с женой и в вопросах обеспечения семьи, и в вопросах воспитания	Глава семьи, материально обеспечивающий семью и представляющий ее интересы в обществе
Содержание взаимодействия с детьми	Досуг, спорт, совместный труд	
Представление об отцовском воспитании	Защита интересов, эмоциональная поддержка, обеспечение	Защита, обеспечение условий для развития, пример для подражания
Взаимодействие с ребенком, в зависимости от возраста	Больше внимания в дошкольный период, снижение объема общения в подростковом возрасте	Повышение объема общения к подростковому возрасту, малая задействованность в младенчестве
Методы воспитания	Беседа, пример, требование, редко – телесные наказания	
Отношение к себе в роли отца	Ответственность, желание быть примером, повышение требований к себе, повышение самооценки	

Третья часть исследования проводилась со школьниками, учащимися новгородской и дамасской школ. Анкета позволила выявить отношение

школьников 14-16 лет к понятию отцовства, а также выявить степень общения детей и их отцов. Нами были опрошены 30 учеников. Все они проживают в полной семье со своими отцами.

В ходе исследования были опрошены 30 учащихся 9-10 классов МАОУ «Гимназия №3» и «СОШ №33 с углубленным изучением математики». Ученикам мужского пола было предложено заполнить анкету «Современное отцовство», которая позволяет охарактеризовать особенности отношений детей с их отцами. Ответы на закрытые вопросы представлены в Таблице 16.

Таблица 16

Изучение отношения с отцами (российская выборка)

Варианты ответов / Вопросы	да	нет	Затрудняюсь ответить
1. Как Вы считаете, дружная ли у Вас семья?	18	5	7
2. Есть ли у вас братья или сестры?	16	14	0
3. С кем из членов своей семьи Вы больше всего общаетесь?			
4. Часто ли Вы проводите свое свободное время с семьей?	6	24	0
5. Каковы Ваши взаимоотношения с отцом?			
6. Часто ли вы проводите время с вашим отцом?	10	20	0
7. Есть ли у Вас общие интересы с Вашим отцом? Если есть, то какие?	4	18	8
8. Как Вы думаете, достаточно ли времени Ваш отец уделяет Вам?	10	6	14
9. Что бы вы хотели пожелать Вашим родителям?			
10. Считаете ли Вы себя хорошим сыном? Почему?	18	-	12

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы. 18 человек из 30 считают, что семья у них дружная, аргументируя это следующим образом: «мы редко ругаемся», «мы вместе ездим в отпуск», «родители не запрещают мне общаться со всеми друзьями», «родители меня любят».

Интересно то, что на вопрос о семейном общении большинство ребят ответило, что общается больше всего с братьями и сестрами. Дети, которые

являются единственными в семье, сказали, что они мало общаются с родителями, тем более с отцом. Они проводят большую часть времени или с друзьями, или за компьютером. На вопрос о свободном времени 24 человека (80%) сказали, что не проводят свое свободное время дома. Это не говорит о плохих отношениях в семье, а скорее всего объясняется возрастными особенностями подростков 15-16 лет, которые стремятся расширять социальные контакты, а также заняты в сфере дополнительного образования. По этой же причине 20 из 30 ребят проводят мало времени со своими отцами. Только четверо из 30 ребят (13%) ответили, что имеют общие интересы с отцами. Среди таких интересов они назвали футбол, рыбалку, вождение машины и компьютерные игры. Остальные дети считают, что отец не понимает их увлечений, не интересуется ими вообще, т.к. устает на службе или имеет свои интересы. 8 школьников испытали затруднения при ответе на данный вопрос.

Тем не менее большинство опрошенных свои отношения с отцами называют хорошими. Большинство респондентов считают, что их отец хороший, он обеспечивает достойный материальный уровень семьи, принимает активное участие в воспитании детей, проявляет заботу о благополучном климате в семье и демонстрирует положительный пример мужского поведения.

Как выяснилось, большая часть опрошенных детей считает себя хорошими детьми, аргументировав свой положительный ответ:

– собственным мнением: от «не доставляю неудобств и беспокойства», «помогаю по хозяйству», «не пью, не гуляю, ночую дома», «хорошо учусь», и даже «слушаюсь, мою посуду, выгуливаю пса» до «я горжусь собой», «я самая послушная, трудолюбивая, внимательная», «есть за что любить», «признаю ошибки», «стараюсь помочь», «делаю всё, чтобы не разочаровывать», «воплощаю их мечты», «уважаю родителей»;

– мнением родителей: «родители меня любят», «так считает мама», «я единственная дочь (сын)», «я младшая дочь», «мы понимаем друг друга с полуслова».

Детей, которые не считают себя хорошими детьми среди опрошенных не

оказалось. Позицию «не хороший, но и не плохой» («бывают и хуже») заняли 6 человек.

В заключении дети дали интересные советы своим родителям на тему того, что бы они хотели поменять в их отношениях. Все дети высказывают пожелания для избегания конфликтов в семье. Четверо респондентов сказало, что конфликтов с родителями у них не возникает. («Я подстраиваюсь», «Мы умеем найти компромисс»). Один респондент затруднился ответить. Оставшееся большинство призналось, что конфликты в семье, как правило, связаны с:

– борьбой за право быть понятым и оставаться самим собой (со своими взглядами, вредными привычками, особенностями характера и успеваемостью);

– бытовым спорам о том, кому мыть посуду и убирать квартиру;

– «отвоёвыванием» лишнего часа для прогулки с приятелями;

– получением очередной денежной суммы.

Судя по ответам детей, чтобы избежать конфликтов, старшему поколению не мешало бы: не относиться к своим детям, как к маленьким; не сравнивать их с собой; не требовать сверх возможного; не повышать голос; не выплёскивать раздражение и негативные эмоции; не заставлять делать то, к чему не лежит душа; не употреблять алкоголь; не навязывать свои порядки, приоритеты, комплексы; не быть слишком консервативными, недоверчивыми и вечно занятыми.

Тем не менее для большинства опрошенных школьников (86,6%) бесспорным отец является авторитетом. Они предпочитают брать с него пример в «целеустремлённости», «трудолюбии и большой работоспособности», «доброте», «терпении» и «ответственности». Импонируют детям и такие родительские качества как «умение зарабатывать и распоряжаться деньгами», «ум», «спокойствие», «честность», «пунктуальность», «интеллект и образование», «сильный и жёсткий характер», «сдержанность», «самоотдача», «оптимизм», «чувство юмора», «хорошая репутация и авторитет», «хозяйственность», «выносливость», «мудрость», «упорство» и «верность». Сходная картина результатов анкетирования была получена в Сирии. Ответы на закрытые вопросы представлены в Таблице 17.

Таблица 17

Изучение отношения с отцами (выборка в Сирии)

Варианты ответов / Вопросы	да	нет	Затрудняюсь ответить
1. Как Вы считаете, дружная ли у Вас семья?	22	5	3
2. Есть ли у вас братья или сестры?	30	0	0
3. С кем из членов своей семьи Вы больше всего общаетесь?			
4. Часто ли Вы проводите свое свободное время с семьей?	12	18	0
5. Каковы Ваши взаимоотношения с отцом?			
6. Часто ли вы проводите время с вашим отцом?	12	18	0
7. Есть ли у Вас общие интересы с Вашим отцом? Если есть, то какие?	12	11	8
8. Как Вы думаете, достаточно ли времени Ваш отец уделяет Вам?	6	12	12
9. Что бы вы хотели пожелать Вашим родителям?			
10. Считаете ли Вы себя хорошим сыном? Почему?	16	-	14

Результаты анкетирования сирийских школьников незначительно отличаются от результатов исследования в Великом Новгороде. Больший процент сирийских учащихся оценивает свою семью как дружную (73,3% - в сравнении с 60% у учащихся из РФ).

Общие интересы есть у 8 опрошенных (26%), однако более 50% респондентов не находит общих интересов с отцами.

В вопросе «В чем вам хотелось бы брать с него пример?» в дополнение к вариантам российских респондентов сирийские школьники также отвечали «сила духа», «умение вести дела», «умение поддерживать семью».

Подводя итог нашему исследованию отношения детей к их отцам, мы можем сделать вывод, что, хоть отец и является авторитетом для своего ребенка, и дети считают свои отношения с отцами хорошими и достаточными, дети и их отцы проводят слишком мало времени вместе. Отцы слишком недостаточно интересуются жизнью своих детей, мало уделяют им внимания и постепенно

отчуждаются от своих детей. Таким образом, главный стиль отношений отец-ребенок – это невмешательство.

На наш взгляд, данные результаты могут мыть связаны с двумя причинами. Во-первых, нестабильная экономическая ситуация в стране заставляет отца как можно больше времени проводить на рабочем месте, обеспечивая семью. С другой стороны, у отцов во многом отсутствуют усвоенные стратегии поведения и общения с детьми. Исследование подтверждает становление различных субкультур по возрастному признаку, как в России, так и в Сирии, когда подростки проводят с родителями все меньше времени, сохраняя только номинальную эмоциональную связь.

Данная ситуация требует системного решения, однако с позиций педагогики могут быть предприняты меры по психолого-педагогической поддержке отцов.

По итогам теоретического и эмпирического исследований можно провести сопоставительный анализ современного и традиционного отцовства (Таблица 18).

Таблица 18

Сопоставление традиционного и современного отцовства

Параметры сравнения	**Традиционное отцовство**	**Современное отцовство**
Отношение к мужчине в социуме	Патриарх, глава многопоколенной семьи	Равноправный партнер, глава нуклеарной семьи
Социально-профессиональная занятость, основные функции мужчины	Материальное обеспечение семьи, представление интересов и защита членов семьи	Материальное обеспечение семьи, представление интересов и защита членов семьи (разделяется с супругой)
Специфика семейной структуры, отношений с супругами	Патриархальная иерархическая структура семьи, подчиненная роль женщины и детей, многодетность, многопоколенность,	Демократичные отношения, малодетность, нуклеарность
Образ отца в общественных представлениях	Главенствующая роль отца	Дуалистичные представления (компетентный отец-партнер / некомпетентный отец)
Представления об отцовстве в традициях, этикете	Обычаи и традиции, закрепляющие авторитет отца, почитание старших	Детоцентристские практики и ритуалы

Обязанности отца по отношению к детям	Защита, материальное обеспечение, воспитание нравственных качеств, контроль поведения, религиозное воспитание, помощь в организации самостоятельной взрослой жизни, социализация и воспитание мальчиков	Защита, материальное обеспечение, воспитание нравственных качеств, контроль поведения, эмоциональная поддержка, организация досуга
Особенности взаимодействия отцов с детьми	Эмоциональная сдержанность, ограниченное число контактов с ребенком	Открытость, эмоциональность, повышение объема контактов с ребенком
Содержание воспитательной деятельности отца, методы и формы воспитания	Нравственное и трудовое воспитание. Пример, поручения, инструктаж, беседа, совместная трудовая деятельность (с сыновьями)	Социализация, нравтсвенное воспитание (в меньшей степени – трудовое). Пример, беседы, игры и др.
Отношение детей к отцам	Принятие примера отца, обучение на основе опыта предков	Обучение на основе нового опыта (дети учат чему-то новому родителей)

Безусловно, на состояние феномена отцовства влияют социальные факторы (переход от префигуративной культуры к постфигуративной [117], демократизация общественных и семейных отношений и т.д.). Однако, неизменным, на наш взгляд, остаются значимость отца в воспитании и развитии ребенка и роль отцовства в развитии и самореализации мужчины.

Подводя итоги эмпирического исследования, мы можем сделать вывод о наличии современных тенденций в развитии феномена отцовства в обеих странах, с тем отличием, что в России демократический путь построения семьи выражен больше и тем самым снижает социальный статус отца в обществе.

Несмотря на не всегда авторитетную роль отца, дети по-прежнему положительно оценивают родителей, пытаются брать с них пример. Однако не всем отцам удается грамотно выстраивать отношения с детьми, и с мальчиками, в частности. Часто в семье отсутствуют общение интересы, детям не хватает времени, проведенного с отцами.

В связи с этим в третьем параграфе исследования нами была предпринята попытка проектирования программы психолого-педагогической поддержки отцовства на основе наследия народной педагогики.

2.3 Этнопедагогический подход как основа для разработки программ психолого-педагогической поддержки отцовства

В настоящее время предпринимаются различные меры по укреплению социального статуса отцов в российском обществе. Создана премия «отец года». Возникают школы для пап, движение «Ответственное отцовство». Однако, несмотря на это, А.Д. Чехонин справедливо отмечает, что «работа по укреплению отцовства как воспитательной институции ведётся фрагментарно» [36].

На наш взгляд, необходима системная работа по решению данной проблемы, организованная, прежде всего в учреждениях образования и социального воспитания. Одним из вариантов содействия становлению ответственного и осознанного отцовства может быть программа психолого-педагогической поддержки отцовства.

На основе анализа трактовок терминов «педагогическая поддержка», «социально-педагогическая поддержка» и «психолого-педагогическая поддержка», приведенных И.Л. Кордубаном, Е.С. Колпаковой, А. Мудриком, И. Фруминым и др. было разработано авторское определение психолого-педагогической поддержки отцовства [79; 86]. Психолого-педагогическая поддержка отцовства может определяться как система мероприятий, нацеленных на создание психологически комфортных условий для развития воспитательных умений отца, содействие реализации мужчины в отцовской социальной роли, на основе имеющихся у него опыта и психологических ресурсов, укрепление деятельной личностной позиции мужчины как отца ребенка.

Данное определение легло в основу проектирования и разработки программы психолого-педагогической поддержки отцовства на основе народной педагогики.

Целью данной программы является создание условий для формирования у мужчин навыков ответственного, позитивного отцовства и ориентация на воспитательную деятельность в семье.

Задачи программы:

– создание системы представлений об отцовстве как междисциплинарном феномене и роли отца в развитии ребенка;

– ознакомление с наследием народной педагогики в области семейного воспитания и использование возможностей этнопедагогических аспектов отцовства на современном этапе;

– укрепление положительной внутренней мотивации отцов к воспитательной деятельности;

– повышение социального статуса отцовства в представлении как отцов, так и матерей;

– развитие воспитательных умений отцов, повышение осознанности воспитательной деятельности отцов.

Методологическими основаниями для разработки программы психолого-педагогической поддержки отцовства явились основные *положения этнопедагогического, социокультурного, гендерного, системного, деятельностного и культурологического* подходов к воспитанию.

Социокультурный подход в реализации программы (Ю.В. Борисенко, М.В. Бутаев, И.С. Кон, М. Мид, В.М. Новоселов и др.) предполагает содержания отцовских практик и роли отца в зависимости от специфики конкретно-исторических, социально-экономических и социокультурных условий. В этом отношении нами учитывалась современная ситуация становления отцовства, демократизация семейных отношений, занятость супругов и другие факторы, определяющие сущность традиционного и современного отцовства.

Гендерный подход в разработке программы предполагает рассмотрение отцовства как особого социального статуса, гендерной роли, успешность выполнения которой влияет на благополучие мужчины, позитивное восприятие себя, успешность в социуме.

На основе системного подхода в программу были включены формы работы с детьми участников программ и их супругами, что позволило создать дополнительные условия для повышения статуса отца в семье и развития умений воспитательной деятельности.

Разработанная программа также опирается на деятельностный подход к воспитанию. Основные положения деятельностного подхода (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Т. Парсонс и др.) связаны с рассмотрением человека как субъекта, реализующего себя через систему деятельности, посредством которой обретается его сущность [30;106, 137]. В ходе деятельности меняется структура личности. Исходя из этого можно заключить, что повышение активности мужчины в отцовской роли во многом обеспечивается именно в процессе включения субъекта в значимую для него деятельность, активные и интерактивные задания, групповую и индивидуальную работу с упором на развитие субъектной позиции участников, укрепление жизненных приоритетов, овладение опытом воспитательной деятельности. При этом основной упор в программе делается на самовоспитание отцов, оснвоанное на активной самостоятельной деятельности мужчины.

Разработанная программа опирается также на культурологический подход, предполагающие вхождение человека в контекст современной культуры, а также усвоение ценностей традиционной культуры и педагогических практик своего народа. В рамках психолого-педагогической поддержки отцовства реализация идей указанных подходов предполагает приобщение участников программы к национальным традициям и общечеловеческим ценностям, обращение к культурному наследию своего народа, анализ и изучение существующих практик воспитания, характерных для того или иного этноса.

Основным для построения программы мы считаем этнопедагогический подход, который находит отражение как в отборе содержания, так и в построении системы занятий. В связи с опорой на народную педагогику работа в рамках программы строится по трем направлениям: с отцами, матерями и детьми, которые создают одно целое – семью. При этом содержание занятий несколько отличается, подтверждая разделение позиций и ролей, характерных для традиционной семьи.

Общие этнопедагогические аспекты традиционного отцовства, характерные как для России, так и для Сирии, реализуются в программе поддержки отцовства посредством опоры на традиционные семейные роли, отношение к отцу и матери, характерное в изученных культурах.

Что касается содержания, в программе сделан упор на такие функции отца, как кормилец и защитник рода, но более всего – духовный лидер семьи, пример для подражания. Рассмотрены различия отцовского и материнского воспитания, особенности воспитательной деятельности отца с мальчиками и девочками. В содержании занятий для матерей сделан упор на традиционную роль жены – хранительницу очага, рассмотрена тема женского послушания, гендерные особенности воспитания и показана значимость отца для семьи, с целью повысить статус супруга как воспитателя.

Этнопедагогические аспекты отцовства и материнства также раскрываются в рамках тематических занятий, посвященных совместному досугу и общению, так как слушатели знакомятся с традиционными играми, формами заботы и времяпрепровождения с детьми, характерными для традиционной культуры. Различия в представлениях об отцовстве, характерные для двух стран и культур, могут быть отражены в изучении специфических традиций, игр, фольклора.

На основе методологических положений нами были определены ведущие принципы организации психолого-педагогической поддержки, условно разделенные на общепедагогические и специфические, характерные для данной программы.

К общепедагогическим принципам можно отнести:

- сознательность и активность участников программы;
- демократический характер взаимодействия;
- культуросообразность педагогической деятельности;

Специфические принципы, на которые опирается разработанная нами программа, можно обозначить как:

1. Принцип диалогического характера педагогической работы. В соответствии с этим принципом мужчина-отец является равноправным субъектом деятельности. Педагог, работающий со взрослыми, состоявшимися людьми, не воспитывает, а актуализирует ценностные установки мужчин, не учит, а стимулирует стремление участников программы к саморазвитию, создает условия для самовоспитания и самонаблюдения.

2. Принцип опоры на имеющиеся силы и потенциальные возможности личности, вера в эти возможности. Данный принцип предполагает наличие педагогического оптимизма в отношении мужчин. Педагог должен верить в их возможность к успешной воспитательной деятельности в отношении собственных детей.

3. Принцип параллельного воспитательного воздействия. В соответствии с данным принципом педагогическая работа должна вестись не только с отцами, но также с детьми и супругами участников программы, которые могут способствовать становлению мужчины как успешного отца.

На основе сформулированных цели, задач и принципов педагогической деятельности был произведен отбор содержания для реализации программы психолого-педагогической поддержки отцовства.

Кроме того, при отборе содержания и форм работы были учтены данные констатирующего исследования. В связи с выявлением таких проблем, как отсутствие общих интересов, недостаточное количество совместно проведенного времени и наличие конфликтов, нами были введены в систему работы такие занятия как «Узнаем своего ребенка», «Учимся общаться», «Организуем досуг».

В содержание занятия были включены вопросы многодетности в семье, значении воспитательной деятельности в развитии ребенка, возможностях оптимизации отцовской воспитательной деятельности, были изучены типы отцовства (традиционный, современный), ошибки семейного воспитания и возможности их преодоления. В работе с сирийскими отцами предполагается также рассматривать возможность партнерских отношений с супругой, возможности расширения отцовского функционала в общении с детьми.

Содержание программы психолого-педагогической поддержки отцовства можно разделить на информационный и операционально-деятельностный блоки, каждый из которых реализуется в работе с отцами, детьми и матерями, составляющими семью.

Таблица 19

Содержание педагогической работы в программе психолого-педагогической поддержке отцовства

Информационный блок		
Работа с отцами	Работа с матерями	Работа с детьми
– информирование психологических особенностях ребенка на разных возрастных этапах – информирование о важности отцовского воспитания и присутствия отца для социализации и развития ребенка, – информирование о современных исследованиях отцовства в рамках различных наук, типологиях отцовства, мерах поддержки отцовства в России – приобщение к традиционной культуре, национальному наследию в области семейного воспитания (образ отца в народной педагогике)	– информирование о важности отцовского воспитания и присутствия отца для социализации и развития ребенка, – коррекция гендерных стереотипов, создание ценностного образа отца; – информирование о современных исследованиях отцовства в рамках различных наук, типологиях отцовства, мерах поддержки отцовства в России – приобщение к традиционной культуре, национальному наследию в области семейного воспитания (образ матери в народной педагогике)	– изучение стихов, сказок, фильмов, пословиц, посвященных отцовству, обсуждение их содержания, – приобщение к традиционной культуре, национальному наследию в области семейного воспитания (поведение ребенка в традиционной культуре и народной педагогике)
Операционально-деятельностный блок		
Работа с отцами	Работа с матерями	Работа с детьми
– укрепление интереса к семейной истории и традициям, биографии прародителей и предков; – укрепление отношений с собственными отцами – организация позитивного информационного влияния посредством общения участников программы с другими (успешными) отцами – развитие воспитательных и коммуникативных умений отцов – укрепление лидерской позиции отца в семье	– формирование ценностного отношения к супругу – организация позитивного информационного влияния посредством общения с другими матерями – развитие коммуникативных умений в общении с супругом – развитие умения уступать, женского послушания	– формирование ценностного отношения к отцу – формирование положительного образа отца в жизни семьи

В качестве методов работы используются интерактивные методы и технологии воспитания: занятия с элементами тренинга, дискуссия, драматизация

и обсуждение видеофрагментов, технология коллективно-творческих дел, элементы ролевых игр, проведение круглого стола, обучение на основе диалога, рефлексивные технологии и т.д. В рамках занятий использовался метод анонимной консультации, когда отцы могли задавать вопросы анонимно в письменной форме, с последующим общим обсуждением этих вопросов на занятии.

В программе предполагается широкое использование метода игрового моделирования поведения, когда участнику необходимо проиграть ситуацию из жизни (например, «Успокойте плачущего малыша», «убедите ребенка сделать домашнее задание» и т. д.) В ходе проигрывания и последующего обсуждения родители получаю возможность обогатить арсенал воспитательных методов и осознать негативные стратегии поведения.

Также большой упор делается на самонаблюдение и наблюдение за ребенком, что позволяет родителям осуществлять воспитание более осознанно, а также – увидеть различные ситуации глазами ребенка.

В ходе воспитательного взаимодействия участникам предлагаются различные формы индивидуальной и групповой работы: написание рефлексивных сочинений, участие и организация воспитательного мероприятия в форме коллективно-творческого дела, создание выставки и др.

Средствами психолого-педагогической поддержки отцовства могут быть: нормативные документы; интернет-публикации и статьи в периодической печати; семейные реликвии, фотографии; фольклорные произведения (сказки, пословицы, поговорки), притчи; художественные фильмы; литературные произведения, песни, стихи; методическое материалы авторской программы психолого-педагогической поддержки отцовства.

Для успешной реализации разработанной программы необходимо соблюдение следующих педагогических условий:

Профессионально-личностная готовность педагогов к осуществлению психолого-педагогической поддержки отцовства. Одним из основополагающих

условий успешности данной программы является готовность педагога транслировать традиционные ценности народной педагогики, отсутствие гендерных стереотипов в отношении мужчин, профессиональная компетентность в работе с детьми и родителями обоего пола.

Поддержка отцовства на уровне семьи. Данное условие предполагает создание благоприятной психологической ситуации дома для раскрытия социальной роли отца и развития воспитательных и коммуникативных умений мужчины. С этой целью к участию в программе привлекались также супруги отцов и по возможности, дети.

Привлечение отцов и матерей к воспитательной работе школы. Участие отцов или обоих родителей позволяет как родителям, так и детям по-новому взглянуть на свою семью и ее возможности на уровне школы и социума, увидеть членов семьи в новом контексте, где проявляются сильные стороны и неочевидные ранее способности.

Активизация субъектной позиции участников программы. Реализация данного условия предполагает привлечение участников программы к организации воспитательных мероприятий с детьми как на базе школы, так и за ее пределами. Данное условие позволяет активизировать усвоенные ценности и образцы поведения, формируемые в ходе занятий.

Опора на самовоспитание отцов. Данное условие логически связано с предыдущим и предполагает активность и самостоятельность мужчин в освоении новой для них роли родителя. Помимо занятий в рамках программы необходима самостоятельная работа отцов по самообразованию и самовоспитанию, анализу своей воспитательной деятельности и взаимодействия с членами семьи.

Опора на ценности народной педагогики, национальные традиции и семейные ценности. Основой для реализации отцовской роли, на наш взгляд, могут являться народная педагогика и традиционная культура в целом. Ознакомление с педагогическим наследием народной культуры, воспитательными

практиками своего народа позволяет мужчинам увидеть ценность опыта поколений, примерить на себя роль лидера и главы семьи.

Ожидаемые результаты реализации программы: повышение родительской компетентности отцов в вопросах воспитания и общения с детьми различного возраста; повышение активности отцов в воспитательной работе учреждения; улучшение психологического климата в семье на уровне супругов и между отцов и детьми.

Реализация программы предполагает 12 встреч, по 2 раза в месяц в течение 6 месяцев с домашними заданиями для отцов; 6 встреч для матерей и 6 занятий с детьми (ориентированы на младших школьников). Тематика и содержание встреч представлены в Таблице 20.

Таблица 20

Основное содержание программы психолого-педагогической поддержки отцовства

Работа с отцами			
№	**Тема встречи**	**Содержание встречи**	**Формы и методы работы**
1	Я – папа. Многогранный феномен отцовства	Знакомство участников. Понятие отцовство. Феномен отцовства в различных науках	Тренинговые упражнения, мозговой штурм, лекция с элементами беседы
2	Роль отца в современной семье. Стратегии и типологии	История и современность отцовства. Факторы, влияющие на статус и положение отца в современной семье. Типы отцовства (традиционное, ответственное отцовство, отстраненное и др.)	Лекция с видео-фрагментами, анализ произведений искусства, собственных отцовских практик. Домашнее задание «Самоанализ общения с ребенком с позиций различных типов отцовства»
3	Образ отца в традиционной культуре и народной педагогике	Социо-культурные и психолого-педагогические аспекты отцовства в традиционной семье в разных странах (РФ и Сирия), социальные факторы, влияющие на феномен отцовства в культуре. Отец как духовный лидер семьи.	Мини-лекция, анализ пословиц, сказок. Мозговой штурм «Изменения во времени» Дискуссия «Традиционное отцовство или новое», Домашнее задание «Мозговой штурм – моя роль в жизни ребенка»
4	Отцовское воспитание	Роль отца в социализации и развитии ребенка. Понятие родительской компетентности. Разные стили воспитания и позиции отца, их влияние на ребенка. Отличие отцовского и материнского воспитания. Воспитание мальчиков и девочек	Обсуждение домашнего задания, Обобщение групповой работы. Мини-лекция. Разбор анонимных ситуаций. Домашнее задание - самонаблюдение

5	Образ отца в современной массовой культуре	Характеристика образа отца в СМИ, выявление положительны и негативных черт, сравнение с собственным отцовским поведением	Просмотр видео-фрагментов, обсуждение, дискуссия «Сила и власть или забота и привязанность». Групповая творческая работа «Портрет идеального отца».
6	Узнаем своего ребенка	Основы возрастной психологии. Индивидуальные особенности ребенка	Домашнее задание – составление характеристики своего ребенка по заданному плану. Самонаблюдение (получается ли учитывать возрастные особенности ребенка в общении)
7	Учимся общаться	Основы психологии общения. Решение семейных конфликтов. Освоение технологии «Я-высказывание» Согласованность семейного воспитания.	Лекция с элементами беседы
8			Тренинговые упражнения, проигрывание ситуаций с последующим обсуждением. Разбор анонимных ситуаций
9	Организуем семейный досуг	Традиции и возможности организации семейного досуга в различных условиях Игрушки для детей – своими руками	Круглый стол «Семейные традиции» мозговой штурм «Бюджетный отдых» Домашнее задание – организовать семейное мероприятие, сделать для ребенка игрушку
10			Отчет о проделанной работе. Обсуждение сложностей и находок
11	Участвуем в школьной жизни ребенка	Содержание и задачи участия родителей в жизни школы. Возможности участия отца в учебно-воспитательном процессе. Традиционные мероприятия и новые технологии.	Мини-лекция. Разработка и планирование КТД для организации в школе
12			Реализация мероприятия на базе школы

Работа с матерями			
№	**Тема встречи**	**Содержание встречи**	**Формы и методы работы**
1	Многогранный феномен отцовства.	Знакомство участников. Феномен отцовства в различных науках. История и современность отцовства. Факторы, влияющие на статус и положение отца в современной семье. Типы отцовства (традиционное, ответственное отцовство, отстраненное и др.)	Тренинговые упражнения, мозговой штурм, лекция с элементами беседы, групповое обсуждение «Положение современных отцов в обществе»
2	Образ отца и матери в традиционной культуре и народной педагогике	Социо-культурные и психолого-педагогические аспекты отцовства в крестьянской семье, социальные факторы, влияющие на феномен отцовства в культуре. Отец как духовный лидер семьи. Содержание деятельности матери в крестьянской семье.	Лекция с видео-фрагментами, анализ произведений искусства, собственных отношений с мужем и детьми. Домашнее задание: «Письмо благодарности моему мужу» (можно не отправлять)
3	Отцовское воспитание	Роль отца в социализации и развитии ребенка. Понятие родительской компетентности. Разные стили воспитания и позиции отца, их влияние на ребенка. Отличие отцовского и материнского воспитания. Воспитание мальчиков и девочек	Обсуждение домашнего задания, Обобщение групповой работы. Мини-лекция. Разбор анонимных ситуаций.
4	Общаемся с супругом правильно	Развитие женского послушания, навыков бесконфликтного общения	Беседа «О важности женского послушания». Проигрывание ситуаций, обсуждение. Домашнее задание – составление обещаний себе по изменению общения с супругом и последующее самонаблюдение

5	Помогаем отцу стать воспитателем	Отцовские практики в семье. Разделение воспитательных обязанностей. Доверие в семье.	Лекция с последующим обсуждением
6	Участвуем в школьной жизни ребенка - вместе	Содержание и задачи участия родителей в жизни школы. Возможности участия отца в учебно-воспитательном процессе. Традиционные мероприятия и новые технологии.	Разработка школьного мероприятия для всей семьи (для последующей реализации)
Работа с детьми			
№	**Тема встречи**	**Содержание встречи**	**Формы и методы работы**
1	Какой он – мой папа?	Обсуждение сильных сторон своих отцов, их профессий, хобби.	Групповая беседа, рисование портрета отца, создание выставки.
2	Папы бывают разными	Типологии отцовства в произведениях литературы, фольклоре	
3	Русская семья	Поведение детей и родителей в крестьянской семье и факторы, обуславливающие это поведение	Беседа, анализ иллюстраций, составление памятки «Помощник семьи» (для поведения ребенка)
5	Папино воспитание	Содержание и особенности отцовского воспитания в представлении детей	Обсуждение «Чему может научить, в чем помочь именно папа?», написание сочинений «Спасибо, папа!»
6	Совместный досуг	Участие детей в мероприятии, разработанном отцами (встречи 11,12)	

Следующим шагом после разработки программы стало создание информационного ресурса по адресу: *ya-otets.ru* для дистанционной поддержки отцовства.

Основными задачами создания портала являлись:

– повышение отцовской родительской компетентности;

– формирование системы представлений о современных проблемах отцовства и отцовской воспитательной деятельности;

– приобщение отцов к традициям народной культуры и педагогики, ознакомление с традиционными практиками воспитания в семье;

– методическое обеспечение организации программ психолого-педагогической работы с отцами;

Интернет-сайт предназначен как для широкой публики – будущих и настоящих отцов, матерей, педагогических работников, так и для специалистов, занимающихся проблемой отцовства. Сайт содержит методические материалы для проведения данной программы на базе общеобразовательного учреждения, а также информацию для широкого круга посетителей.

Содержание интернет-сайта составляют разноплановые разделы:

– *Отцовство в фокусе научных исследований* (научные статьи по психологии, социологии, философии, педагогике);

– *Отцовство и закон* (документы и тематические статьи, посвященные нормативной базе в работе с отцами);

– *Опросники и тесты* (в данном разделе размещен список существующих диагностических инструментов и даны ссылки на тексты некоторых из них);

– *Поддержка отцовства* (обзор современных проектов и программ, направленных на сопровождение и поддержку отцов, авторская программа);

– *Интересная литература* (научно-популярные издания и статьи для широкого круга читателей);

– *Отцовство в культуре и искусстве* (ссылки на тематические фильмы и

произведения, фольклор);

– *Советы на каждый день* (практические рекомендации для отцов);

– *Юмор* (картинки, истории);

– *Мудрость отцовства* (истории, притчи)*;*

– *Галерея* (тематические иллюстрации, которые могут быть использованы в работе с отцами);

– *Глоссарий* (научные термины по теме отцовство, в том числе: отцовская роль, патернальная депривация, родительская компетентность и др.).

Представленные на информационном сайте *ya-otets.ru* материалы могут использоваться педагогическими работниками как в системе занятий, так и для проведения тематических родительских собраний, классных часов и круглых столов, в работе семейных клубов и т.д. Открытость и доступность разработок и информационных материалов позволяет использовать их в индивидуальном порядке дистанционно и в удобное время, что создает дополнительные возможности для самообразования и самовоспитания отцов.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Выводы, полученные в ходе эмпирического исследования, можно сформулировать следующим образом:

1. В настоящее время отцовство становится объектом различных психолого-педагогических исследований. Возникают новые методы и инструменты диагностики разных сторон отцовства, включая родительскую позицию, родительскую идентичность и др. Однако большинство из данных опросников не позволяют выявить культурологические и этнопедагогические аспекты отцовства. Для получения фактических данных о содержании и характере воспитательной и досуговой деятельности отцов актуальным остается использование метода анкетирования с применением авторских методик, нацеленных на решение исследовательских задач. Таким инструментом послужила разработанная нами анкета «Современное отцовство», используемая в паре с опросником родительской идентичности (Дж. Плек, Ю.В. Борисенко). В анкете присутствовали вопросы, нацеленные на выявление социо-культурных и психолого-педагогических аспектов отцовства, представленные в культуре и современной жизни русского и арабского народов.

2. Изучение отношения к отцовству среди мужчин в России и Сирии подтвердило наличие положительной мотивации и ответственного отношения мужчин к отцовству. Результаты опросника родительской идентичности показали, что для мужчин в обеих странах в большей степени характерен традиционных взгляд на отцовство, при котором мужчина является кормильцем семьи. При этом в ходе анкетирования были получены значимые различия в оценке роли мужчины в социуме и в браке. Для российских мужчин более характерен демократический взгляд на отношения с супругами и женщинами в целом. В отцовском поведении они менее склонны выбирать «власть и силу», больше склоняются к «заботе и привязанности», что подтверждает их ориентацию на новый тип отцовства.

Отношение к отцам у российских и сирийских школьников характеризуется

положительными эмоциями, признанием родительского авторитета, однако значительная часть школьников (60% в РФ и более 40% в Сирии) не находит общих интересов с отцами, и не всегда получает достаточно внимания со стороны последних.

Исследование отношения к отцовству среди студентов-выпускников подтверждает их желание стать отцами. 65% опрошенных готовится стать понимающими, любящими папами. Большинство респондентов отмечает невозможность полноценного воспитания и взросления ребенка без отца.

3. На основе диагностического исследования была разработана программа психолого-педагогической поддержки отцовства, целью которой является создание условий для формирования у мужчин навыков ответственного, позитивного отцовства и ориентация на воспитательную деятельность в семье.

В связи с опорой на народную педагогику, основополагающим подходом при разработке программы стал этнопедагогический подход. Работа в рамках программы строится по трём направлениям: с отцами, матерями и детьми, что отражает разделение семейных позиций и ролей, характерное для традиционной русской и арабской семей.

В содержании программы сделан упор не только на такие функции отца, как кормилец и защитник рода, но более всего – духовный лидер семьи, пример для подражания. Рассмотрены различия отцовского и материнского воспитания, особенности воспитательной деятельности отца с мальчиками и девочками. В содержании занятий для матерей сделан упор на традиционную роль жены (хранительница очага), рассмотрена тема женского послушания, гендерные особенности воспитания и показана значимость отца для семьи, с целью повысить статус супруга как воспитателя.

В реализации программы психолого-педагогической поддержки отцовства предполагается учет таких специфических принципов, как: принцип диалогического характера педагогической работы; принцип опоры на имеющиеся силы и потенциальные возможности личности, вера в эти возможности; принцип параллельного воспитательного воздействия.

Условиями успешной реализации программы выступают: готовность педагогов к осуществлению психолого-педагогической поддержки отцовства; поддержка отцовства на уровне семьи; привлечение отцов и матерей к воспитательной работе школы; активизация субъектной позиции участников программы; опора на самовоспитание отцов; опора на ценности народной педагогики и национальные традиции.

Программа психолого-педагогической поддержки отцовства предполагает 12 занятий с отцами, 6 занятий с супругами и 6 занятий с детьми. Занятия содержат информационный и операционально-деятельностный компоненты, позволяющие повысить родительскую компетентность обоих супругов.

По итогам исследования для самовоспитания отцов был подготовлен тематический интернет-сайт *ya-otets.ru.* Задачами создания сайта стали: повышение отцовской родительской компетентности; формирование системы представлений о современных проблемах отцовства и отцовской воспитательной деятельности; приобщение к традициям народной культуры и педагогики, ознакомление с традиционными практиками воспитания в семье; методическое обеспечение организации программ психолого-педагогической работы с отцами.

Размещение материалов, подобранных для реализации программы, в сети интернет позволяет использовать их как в системе занятий, так и для проведения тематических родительских собраний, классных часов и круглых столов, в работе семейных клубов и т.д. Открытость разработок и информационных материалов позволяет использовать их в индивидуальном порядке в сети Интернет, создает возможности для активного самообразования и самовоспитания родителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире, несмотря на растущие темпы социального и технического прогресса, остаются незыблемыми такие вечные ценности, как семья и родительская любовь. В то же время феномен родительства меняется под влиянием социальных и культурных факторов. В связи с этим становится чрезвычайно важным рассмотрение феномена родительства, и в частности – отцовства с позиций культуры и науки.

Проведенное нами исследование отцовства как этнопедагогического феномена позволило сделать следующие выводы:

1. Многоаспектный феномен отцовства становится объектом научного поиска различных гуманитарных наук. Представителями культурологии и философии отцовство представляется как реализация социальной функции в тех или иных социокультурных условиях, в зависимости от статуса мужчины в обществе. С позиций социологии отцовство рассматривается как социальный институт и социальная роль. Вычленяются различные типы отцовства (традиционное, партнерское, новое отцовство и др.) исследуются факторы, определяющие социальный статус отцовства в различные исторические периоды. Рассмотрение отцовства с позиций юриспруденции связан по большей части с установлением отцовства, защитой прав отцов на воспитание ребенка. Особую группу исследований представляют работы, связанные с определением прав отца в вопросах суррогатного материнства.

В рамках гендерных исследований анализ феномена отцовства позволяет увидеть связь отцовской роли с нормативной мускулинной моделью, изучить влияние отца на полоролевую социализацию детей.

Психологические исследования феномена отцовства направлены на выявление влияния отцовства как на развитие личности ребенка, так и на личность самого отца. В исследованиях представлены компоненты и сущностные характеристики отцовства, психологические факторы реализации функции

отцовства, рассмотрены последствия отсутствия отца в семье.

Педагогические аспекты отцовства связаны с развитием готовности к отцовству, повышением родительской компетентности и родительской культуры. Учеными представлена модель воспитательной деятельности отца, рассмотрено психолого-педагогическое сопровождение отцовства.

На основе анализа различных гуманитарных исследований можно рассматривать этнопедагогический феномен отцовства как определяемую национальной культурой и историческим наследием систему поведенческих паттернов, включающую представления об отцовстве, отцовскую позицию по отношению к жене и детям, деятельность по обеспечению и воспитанию ребенка, направленную на формирование эмоциональной и духовной связи с ребенком, передачу ценностей и установок, накопленного социального опыта

В ходе теоретического исследования выделены факторы укрепления института отцовства: оптимизация социальной политики и социальной и институциональной поддержки отцовства; формирование в средствах массовой информации позитивного образа отцовства и материнства, как *взаимодополняющих* компонентов родительства; укрепление статуса отца на уровне семьи; укрепление института отцовства в образовательном процессе: учет в обучении и воспитании гендерных отличий детей разного пола, внедрение в воспитательную практику программ по подготовке к семейной жизни, дифференцированных с учетом пола учащихся; привлечение отцов и дедушек к разностороннему участию в жизни школы и ДОУ; повышение осознанности отцовского поведения путем целенаправленного формирования и развития готовности к отцовству, обеспечение психолого-педагогического сопровождения и поддержки отцовства.

2. В проведенном исследовании раскрыты этнопедагогические аспекты отцовства, которые можно условно разделить на социокультурные и психолого-педагогические. К социокультурным аспектам отцовства отнесены: содержание роли отца, представления, функции, стереотипы, господствующие в той или иной культуре; институциональные практики и социальная политика в отношении отцовства; социально-профессиональная занятость отца, экономическая

состоятельность; идеология отцовства и мускулинности, принятая в обществе; типичная структура семьи, специфика и характер отношений между супругами и членами семьи; отражение отцовства и отношения к отцовской роли в фольклоре, ритуалах, обычаях, этикете; реализация мужского начала в господствующей религии.

Психолого-педагогические аспекты отцовства характерные для той или иной культуры включают: отцовскую позицию, стиль воспитания, тип семейных отношений; методы и формы воспитания, распространенные в данном типе общества; тип родительского авторитета; содержание отцовского взаимодействия с детьми, объем контактов.

3. Изучение феномена отцовства в традиционной культуре русского и арабского народа позволило подтвердить наличие общего в репрезентации данного феномена практически по всем выделенным параметрам:

– отец являлся сакральным лидером семьи, обеспечивающим безопасность и благополучие домочадцев;

– авторитет отца и мужа обеспечивался религиозной основой жизни, особенностями семейной структуры и общинного строя;

– основными задачами отцовского воспитания являлись содействие духовно-нравственному становлению членов семьи, трудовое воспитание детей мужского пола, защита и представление интересов семьи в обществе;

– основные методы и формы воспитания: метод примера, активное включение детей в работу с ранних лет, инструктаж, поручение, наказание и поощрение. средства воспитания: совместный труд, игра, устное народное творчество;

– опосредованное воздействие через руководство семьей;

– необходимые качества, обеспечивающие успешность выполнения отцовской роли – социальная зрелость, высокая нравственность, компетентность в хозяйственно-бытовом плане, управленческие умения.

К факторам, стабилизирующим положение отца в культуре и общественной жизни русского и арабского народов, можно отнести: четкую иерархическую

структуру семьи, общинный характер отношений; материальное обеспечение отцом семьи; многодетность; гендерное разделение обязанностей; послушание жены, принятие авторитета мужа; опосредованность воспитания в системе «отец – мать – дети», сопровождающаяся отстраненностью отца, которая поддерживала его авторитет.

4. На сегодняшний день для мужчин в обеих странах в большей степени характерен традиционных взгляд на отцовство, при котором мужчина является кормильцем семьи. При этом в ответах российских и сирийских респондентов получены значимые различия в оценке роли мужчины в социуме и в браке. Для российских мужчин более характерен демократический взгляд на отношения с супругами, интерес ответственному отцовству, что подтверждает появление отцовских школ, общественного движения. В отцовском поведении по отношению к детям они менее склонны выбирать «власть и силу», больше склоняются к «заботе и привязанности», что подтверждает их ориентацию на новый тип отцовства.

Изучение отношения к отцовству среди студентов-выпускников подтверждает их желание стать отцами. 65% опрошенных готовится стать понимающими, любящими папами. Большинство респондентов отмечает невозможность полноценного воспитания и взросления ребенка без отца.

Отношение к отцам у российских и сирийских школьников характеризуется положительными эмоциями, признанием родительского авторитета, однако значительная часть школьников (60% в РФ и более 40% в Сирии) не находит общих интересов с отцами, и не всегда получает достаточно внимания со стороны последних.

5. В результате обобщения результатов теоретической и эмпирической частей исследования была разработана программа психолого-педагогической поддержки отцовства на основе этенопедагогических идей, направленная на создание условий для формирования у мужчин навыков ответственного, позитивного отцовства и ориентация на воспитательную деятельность в семье.

Разработанная в русле этнопедагогики, программа строится по трём направлениям и предполагает педагогическую работу с отцами, матерями и детьми,

опираясь на разделение семейных ролей, характерное для традиционной семьи.

В содержании программы сделан упор не только на такие функции отца, как кормилец, защитник рода, духовный лидер семьи, пример для подражания. Рассмотрены различия отцовского и материнского воспитания, особенности воспитательной деятельности отца с мальчиками и девочками. В содержании занятий для матерей сделан упор на традиционную роль жены (хранительница очага), рассмотрена тема женского послушания, гендерные особенности воспитания и показана значимость отца для семьи, с целью повысить статус супруга как воспитателя.

По итогам исследования был подготовлен тематический интернет-сайт *ya-otets.ru*, на котором нашли отражение результаты проведенного исследования, а также материалы для педагогической работы с отцами и самовоспитания. Размещение материалов, подобранных для реализации программы, в сети интернет позволяет использовать их как в системе занятий, так и для проведения тематических родительских собраний, классных часов и круглых столов, в работе семейных клубов и т.д.

В данном диссертационном исследовании решаются некоторые проблемы психолого-педагогической поддержки отцовства на основе традиций и наследия народной педагогики. Систематическая деятельность по формированию ценностного отношения к отцовству и позитивного образа отца предполагает оптимизацию социальной политики, юридической и социальной поддержки отцовства, формирование позитивного образа отцовства в СМИ и культуре, содействие семейному воспитанию, включение гендерных аспектов воспитания в педагогический процесс.

Перспективами дальнейшей исследовательской работы могут выступать: рассмотрение этнопедагогических аспектов материнства, научно-методическое обеспечение системы подготовки специалистов, осуществляющих психолого-педагогическую поддержку и сопровождение отцовства; формирование готовности юношей к семейной жизни на основе народной педагогики; разработка системы поддержки отцовства на уровне региона и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология: Учебное пособие для студентов вузов. –Екатеринбург, Деловая книга, 2002. –704 с.

2. Абросимова, Е.А. Феномен отцовства в современной психологии / Е.А. Абросимова, Д.А. Кудачкин // Закономерности и тенденции развития науки в современном обществе: сборник статей Международной научно-практической конференции. Ч.3/ - Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – 239 с. - С.149-152.

3. Авакумов, С.Н. «1000 и 1 ночь»: под властью восточной женщины / С.Н. Авакумов. Режим доступа: Режим доступа: https://naked-science.ru/article/interview/one-thousand-and-one-nights.

4. Авдеева, А.В. «Вовлеченное отцовство» в современной России: Стратегии участия в уходе за детьми / А.В. Авдеева // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 95-104. Режим доступа: Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/2013/0553/analit05.php

5. Авдеева, Н.Н. Роль отца в развитии ребенка в раннем возрасте // Дошкольное воспитание. – 2005. – № 7. – С.14–18.

6. Авдеева, Н.Н. Психология отцовства / Н.Н. Авдеева. Режим доступа: http://www.portalslovo.ru/pre_school_education/36613.php

7. Азизова, Н.Р. Семейные традиции религиозного воспитания в иудаизме и исламе // Aspectus. 2014. – № 4. – С. 89-94.

8. Акивис, Д.С. Отцовская любовь. М. Профиздат, 1989. – 208 с.

9. Акулич, М.М. Социологическое изучение отцовства // М.М. Акулич, И.А. Левенских // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2009. – №4. – С.106-111.

10. Акутина, С.П. Педагогические условия эффективного взаимодействия семьи и школы по воспитанию духовно – нравственных ценностей у старшеклассников // Образование и общество. №1, 2009 // Режим доступа: http://www.jeducation.ru/1_2009/35.html

11. Алиева, Б.Ш. Религиозно-педагогические аспекты семейного воспитания у мусульман / Б.Ш. Алиева, О.А. Омаров, Т.А. Омарова // Известия Волгоградского

государственного пед.университета. 2009. – №4. – С.162-165.

12. Алиханова, Р.А. Взаимодействие этнопедагогики и научной педагогики в формировании духовно-нравственной культуры / Р.А. Алиханова, Р.Я. Юсупова // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2013. № 1. С. 5-9.

13. Алмазова, О.В. Современное отцовство: теоретико-практический анализ участия отцов в воспитании детей младенческого и раннего возраста / О.В. Алмазова, А.В. Ильиных // Специальное образование. 2015. – № 2. – С. 5-16.

14. Аляутдинов, Ш. Мусульманская этика воспитания детей. Режим доступа: http://umma.ru/day/hadithday/4654-grexi-6.

15. Антонов, А.И., Медков В.М. Социология семьи: Учеб. пособие для вузов. – М.: Изд-во МГУ; Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и упр., 1996 – 304с.

16. Антонова, Е.В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. Опыт реконструкции мировосприятия. М., 1984. – 233с.

17. Артемчук, Н.В. Сущностная характеристика понятия «родительская компетентность». Развитие родительских компетенций // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Отв. ред. Т.А. Семенова. 2015. – С.207-211.

18. Арухов, З.С. Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики. – Махачкала. 1999. – 205 с.

19. Архиреева, Т.В. Гендерная идентичность мужчин как детерминанта мотивационно-ценностных компонентов отцовства // Семейная психология и семейная терапия, 2007. – № 1. – С.27-42.

20. Архиреева, Т.В. Основные направления исследования проблемы отцовства в психологии // Психологические проблемы современной семьи сборник тезисов VI-ой Международной научной конференции. Под редакцией: Карабановой О.А., Захаровой Е.И., Чурбановой С.М., Васягина Н.Н. 2015. – С.658-675

21. Архиреева, Т.В. Психологическая готовность к отцовству у мужчин в возрасте от 16 до 35 лет / Т.В.Архиреева, О.В. Федосова // Семейная психология и семейная терапия. №1. – 2008. – С.3-11

22. Асланов, Халиг Гахир оглы Обеспечение интересов отца в родительских

правоотношениях по семейному законодательству Российской Федерации: дисс. … канд. юр. наук. – 12.00.03 – Москва, 2009 – 177с.

23. Астахов, П.Н. «Число неполных семей в РФ за последние годы возросло до 30%» // Режим доступа: http://ria.ru/society/20120426/ 635705515.html

24. Баранов, Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. Особенности политического менталитета современной России / Н.А. Баранов // Режим доступа: http://society.polbu.ru/baranov_politics/ch90_all.html.

25. Безрукова, О.Н. Готовность к отцовству: факторы, условия и предпосылки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2007. – № 2-1. – С.98-109.

26. Берсенева, Т.А. Духовно-нравственные основания традиционного уклада жизни как социально-педагогическая проблема: дисс. ... докт.пед.наук 13.00.01. – Курск, 2008. – 432 с.

27. Богданова, В.В. Отцовство как психолого-педагогическая деятельность родителя // Актуальные проблемы социально-гуманитарных знаний Сборник статей. Отв. редактор Мысенко Г.В. Москва, 2015. С. 49-54.

28. Большой юридический словарь под ред. А.Я. Сухарева . Режим доступа: Режим доступа: http://petroleks.ru/dictionaries/ dict_big_law15.php

29. Борисенко, Ю.В. Специфика психологической помощи семье в контексте работы с отцовством // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. – № 3 (43). – С.32-37.

30. Борисенко, Ю.В. Психология отцовства. - М.; Обнинск «ИГ СОЦИН», 2007. – 220 с.

31. Борисенко, Ю.В. Специфика родительского отношения мужчин, выросших в условиях патернальной депривации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. – № 2-1 (54). – С.143-148.

32. Борисенко, Ю.В. К проблеме исследования отцовства: русскоязычный вариант методики Caregiving and Breadwinning reflected Appraisal inventory (CBirai) // Психологическая диагностика. 2014. – № 1. – С.3-36.

33. Борисенко, Ю.В. Особенности родительского отношения отчимов // Психологические проблемы современной семьи сборник тезисов VI-ой

Международной научной конференции. Под редакцией: Карабановой О.А., Захаровой Е.И., Чурбановой С.М., Васягина Н.Н. 2015. – С.685-693.

34. Бутаев, М.В Проблема отцовства в социальной философии: дисс. канд. философ. наук: 09.00.11/ Бутаев Максим Витальевич. – Саратов, 2013. – 144с.

35. Бутаев, М.В. Отцовство как социально-философская проблема // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. – Т.12. № 2. – С.7-10.

36. В ТюмГУ исследуют феноменологию отцовства. Режим доступа: https://www.utmn.ru/presse/novosti/nauka-segodnya/312865/

37. Вахид, М.С. Особенности психического развития детей в йеменской семье: автореф. дисс… канд. психол. наук. 19.00.01. Санкт-Петербург, 1997 – 20 с.

38. Виноградов, Г.С. Этнография детства и русская народная культура в Сибири. М., 2009. – 896 с.

39. Волков, Г.Н. Этнопедагогика: учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. М., 1999. – 334 с.

40. Выгловский, В.Н. Судебное рассмотрение дел об установлении отцовства: дисс… канд. юр. наук. –12.00.01, 12.00.03 – Москва, 2000. – 150 с.

41. Гаврилова, С.Ю. Судопроизводство по делам об оспаривании отцовства (материнства): дисс. … канд. юр. наук. – 12.00.15 – Саратов, 2001. – 229с.

42. Галиуллина, Г.Р. Право мужчины на юридический аборт // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2016. № 13-4. С. 49-51.

43. Геодакян, В. А. Мужчина и женщина: эволюционно-биологическое предназначение / В.А. Геодакян // Женщина в аспекте физической антропологии. Женщина и свобода. Пути выбора в мире традиций и перемен: материалы междунар. науч. конф., Москва, 1–4 июля 1993 г. / отв. ред. Г. А. Аксянова. – М.: ИЭИА, 1994. – С. 9–14. // Режим доступа: http://psyjournals.ru/sociosphera/2010/n2/35331_full.shtml

44. Глазкова, Т.В. Образ и роль отца в русской культуре / Т.В. Глазкова // Культура культуры. 2016. №2 (10). Режим доступа: Режим доступа: http://cult-cult.ru/character-and-role-of-father-in-russian-culture/

45. Горбачева, В.И., Мальцева Д.В. Методологические основания

теоретического изучения отцовства // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2011. – № 3 (65). – С. 216-230.

46. Горбачева, В.И. Родительская компетентность как социальная проблема // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2009. – № 2. – С.276-283.

47. Гордиенко, И.В. Проблема отцовства и материнства как феномен родительства в современной России: социально-педагогичекий аспект / И.В. Гордиенко, М.Г. Давитян // Культурная жизнь Юга России. 2014. – № 3 (54). – С.43-46.

48. Горошенкина, Е.А. Отцы в образовательном процессе: гендерные стереотипы / Е.А. Горошенкина, В.В Коробкова // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт Материалы II Всероссийской с межд. участием научно-практической конференции. Ответственный за выпуск М.Ю. Литвина; ФГБОУ ВПО "Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет", 2015. – С.197-200.

49. Грицай, Л.А. Сопоставление мифологем «мать – отец» в русской и карельской фольклорной традции // Грани познания. 2013. № 6 (26). – С.118-129.

50. Грицай, Л.А. Авторитетное родительство как социальное явление и педагогическая категория // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2010. – №2. – С.97-104

51. Громыко, М.М. Мир русской деревни / М.М. Громыко – М.: Молодая Гвардия, 1991 – 446с.

52. Громыко, М.М. О воззрениях русского народа / М.М. Громыко – М.: Паломник, 2007 – 528с.

54. Гурко, Т.А. Феномен современного отцовства / Т.А. Гурко // Мужчина и женщина: меняющиеся роли и образы. Материалы III Международной конференции по гендерным исследованиям, октябрь 1997. Отв. ред. И.М. Семашко, А.Н. Седловская. М. Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. – С. 216-222.

55. Демчук, Н.А. Формирование психологической готовности юношей к отцовству: дисс… канд. психол. наук: 19.00.07 / Н.А. Демчук – Курган, 2006. – 223с.

56. Деревянко, П.А. Федеральные несудебные формы обеспечения отцовства в России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство;

право и управление. 2011. – № 13 (19). – С.48-55.

57. Джабер, Х.М.А. Семейные ценности в арабской культуре // Психология образования в поликультурном пространстве. 2016. – № 33. – С.24-28.

58. Дружинин, Н. В. Психология семьи / Н. В. Дружинин. – СПб, 2006. – 324с.

59. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда // Социология по-новому: Режим доступа: http://socioline.ru/pages/e-dyurkgejm-o-razdeleniiobschestvennogo-truda.

60. Евсеенкова, Ю.В. Отцовство как психологический фактор развития личности: диссертация ... канд. психол. наук: 19.00.01. Новосибирск, 2006. – 236 с.

61. Евсеенкова, Ю.В. Отцовство как структурно-динамический феномен / Ю.В. Евсеенкова, А.Г. Патронова // Режим доступа: Режим доступа: http://hpsy.ru/public/x26в39.htm

62. Ёлкин, С.М. Этнопедагогические ценности семейного воспитания // Вестник НовГУ. 2011. – №64. – С.28-32.

63. Ельяшевич, А.М. Роль отца в воспитании ребенка // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2014. №1. – С.241-252

64. Еремин, Н.Н. Папа-школы: Гендерно-чувствительные формы социальной работы// Ответственное отцовство: Новые формы социальной работы: Методич. Пособие. – СПб., 2010. – С.29-45.

65. Значков, Д. В. От папа-групп к клубу отцов /Д.В. Значков, А.А. Гаевский // Ответственное отцовство: Новые формы социальной работы: Методич. Пособие. – СПб., 2010. С.56-64.

66. Замараева, З.П. Особенности трансформации института отцовства в советский период / З.П. Замараева, В.М. Новоселов // Теория и практика общественного развития. 2012. – №6. – С.53-56.

67. Звонарёва, А.Е. Трансформация практик отцовства // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2010. – № 4. – С.72-75.

68. Игнатова, О.В. «Кризис отцовства» как индикатор гендерной асимметрии // Актуальные проблемы психологического знания. 2010. – № 2. – С.50-57.

69. Игнатова, О.В. Семейное воспитание как фактор развития готовности к отцовству у старшеклассников: дисс. Канд. психол. наук –19.00.07 – Москва,

2011. – 196 с.

70. Иконникова, С.Н. Отцы и дети: спектр отношений между поколениями // История культурологических теорий. – Изд. 2-е. – СПб.: Питер, 2005. – С. 70-79.

71. Иргит, Е.Л Роль отца в формировании личности детей // Вестник Тувинского государственного университета. №1 Социальные и гуманитарные науки. 2013. – Т.1. №1 (16). – С. 53-58.

72. Калина, О.Г. Роль отца в психическом развитии ребенка / О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова – М.: Форум, 2011. – 112с.

73. Касайма, С. Истинный мусульманин наслаждается своим отцовством (растим папу): Режим доступа: http://www.muslima.lv/?p=4052

74. Карцева, Л.В. Воспитательная работа с отцами как социальная проблема / Л.В. Карцева // Вестник КазГУКИ. 2015. №2-1. – С.87-91.

75. Квашнина, Л.Н. Историко-культурная специфика отцовства у населения русского Севера // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. – №5. – С.129-135.

76. Киосев, К. "Семья без отца что дом без крыши" Режим доступа: http://www.ubrus.org/newspaper-spas-article/?id=469

77. Клёцина, И.С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности //Режим доступа: https://humanpsy.ru/klyotsina/maskulinnost

78. Клецина, И.С. От традиционного типа отцовства к вовлеченным отцам // Ответственное отцовство: Новые формы социальной работы: Методич. Пособие. – СПб., 2010. – С.7-28.

79. Козелько, В.В. Национальная культура как объект философского анализа: дисс. Канд. философ. наук –24.00.01 – Ростов-на-Дону, 2010. – 169 с.

80. Коляскина, Е.А. Отцовство в представлениях русских крестьян Алтая (Вторая половина XIX – первая половина XX В.) // Вестник Томского государственного университета. 2012. – № 357. – С.80-84.

81. Кон, И.С. Мужская роль и гендерный порядок / И.С. Кон // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. Т. 94. – №2. – С.37-43.

82. Кон, И.С. Мужчина в меняющемся мире Режим доступа: http://www.libma.ru/psihologija/muzhchina_v_menjayushemsja_mire/index.php

83. Кон, И.С. Отцовство // Сайт онлайн-энциклопедии «Кругосвет», М., 2009.

Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ psihologiya_i_ pedago-gika/ottsovstvo.html.

84. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года // Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/knigi/ koncepciya/koncepciya25.html

85. Кораев, Т.К. Эволюция арабской семьи// Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. Реферативный журнал, 2005. – № 1. – С.85-99.

86. Кордубан, И.Л. К вопросу о содержании понятия поддержка в современной педагогической практике // Сборник науч. трудов. СевКав ГТУ Серия «Гуманитарные науки», 2009. – №4. – С.15-21.

87. Кочубей, Б.И. Мужчина и ребенок. – М.: Знание, 1990. – 80с.

88. Красильникова, Е.Н. Интегральная индивидуальность отцов: личностное и временное развитие: дисс. ... канд. псих. наук: 19.00.13 / Е.Н. Красильникова: Институт психологии РАН. – Москва, 2015. – 193с.

89. Кричевская, Е.В. Историко-культурные представления о роли отца в российской семейной традиции: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Кричевская Е.В. – Санкт-Петербург, 2009. – 18 с.

90. Кузнецова, О.В. Конституционно-правовая защита семьи, материнства, отцовства и детства в России: дисс. … канд. юр. наук. – 12.00.02 – Челябинск, 2004. – 135 с.

91. Кукушин, В.С., Столяренко Л.Д. Этнопедагогика и этнопсихология. Ростов-на-Дону.: / В. С. Кукушин -М., 2001. – 448 с.

92. Кукушкина, А.Г. Воспитание у старших подростков уважительного отношения к пожилым людям / А.Г. Кукушкина Дисс. … канд. пед. наук. 13.00.01 Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2014. – 221с.

93. Кукушкина, А.Г. Почитание старших в народной педагогике /А.Г. Кукушкина, С.М. Ёлкин // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. – №7(50). – С.104-107.

94. Куприна, Н.Г. Опора на традиции народной педагогики в формировании культуры сознательного родительства у современной молодежи / Н.Г. Куприна,

Г.И. Саражинская // Образование и наука. 2007. – №4. – С.63-69.

95. Курганский, С.М. Без хороших отцов нет хорошего воспитания // Народное образование, 2011. – № 6. – С.268-274.

96. Лабозина, О.В. Роль отца и матери в воспитании русских крестьянских семей: гендерный подход // Гражданственность и патриотизм в повседневной жизни российского общества (XVIII–XXI вв.) Материалы международной научной конференции. Под общей редакцией В. Н. Скворцова, 2013. – С.31-35.

97. Латышева, Ю.А. Специфика отцовской роли: традиционный и новый взгляд на проблему // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика, 2012. Т. 18. – № 4. – С.36-39.

98. Латышева, Ю.А. Феномен отцовства: современные исследования / Ю.А. Латышева// Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2013. №1. – С.47-51.

99. Левенских, И.А. Ролевые позиции отца в современной семье // Вестник Омского университета. 2012. – № 1 (63). – С.349-353.

100. Левинсон, А.Г. Наши М и наши Ж // Журнальный клуб Интелрос. – Неприкосновенный запас – №2, 2011 // Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/nz/neprikosnovennyj-zapas-76-22011/9946-nashi-m-i-nashi-zh.html

101. Левченко, А.В. Аспекты личностной готовности современного мужчины к отцовству // Российский психологический журнал. 2008. – Т.5. № 3. – С.93-95.

102. Левченко, А.В. Представления о собственном отцовстве у мужчин и факторы, их обусловливающие: автореф. дисс. … канд. психол. наук. 19.00.01 – Краснодар, 2009. – 28с.

103. Леонтьев, А.Н. Деятельность и личность / А.Н. Леонтьев // Вопросы философии. –1974. – № 4.– С. 87-97; № 5. – С.65-78.

104. Лещенко, В.Ю. Русская семья (XI– XIX вв.): моногр. СПб., 2004. – 250с.

105. Липасова, А.Н. Отцовство в гендерных режимах развитых стран // Женщина в российском обществе. 2016. – № 2 (79). – С.34-47.

106. Липпо, С.В. Образ отца как фактор самоактуализации личности дисс. … канд. психол. наук – 19.00.01. Санкт-Петербург, 2006. – 188с.

107. Литуева, О.В. Развитие представления об отцовстве в философии и психологии // Science, education, society: trends and prospects materials of the II international research and practice conference. Scientific public organization “Professional science”, 2016. – С.158-166.

108. Лобанова, И.В. Народная сказка как средство воспитания и развития детей дошкольного возраста / И.В. Лобанова, Т.В. Ганина // Культура и образование. – Май 2014. – №5. Режим доступа: http://vestnik-rzi.ru/2014/05/1726.

109. Мазаева, Л.Ю. Пробемы в неполной отцовской семье / Л.Ю. Мазаева, Л.Н. Кузнецова // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. – № 4 (6). – С.118-120.

110. Макаренко, А.С. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / А.С. Макаренко. – М.: Педагогика, 1978. – Т. 2: Общие условия семейного воспитания. Лекции о воспитании детей. – С.3–15.

111. Максимов, С.В. Режим доступа: http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1128.htm

112. Максимович, Л.Б. Презумпция отцовства: законодательство и практика применения / Л.Б. Максимович, Т.В. Шершень// Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. – №11. – С.90-94.

113. Малые жанры русского фольклора: Хрестоматия: Учеб. пособие для филол. спец вузов / Сост. В. Н. Морохин – М.: Высш. Шк., 1986. – 399с.

114. Мальцева, Ю.В. Проект «Папа дома – хорошо!» Педагогическое мастерство и педагогические технологии. 2015. – № 2 (4). – С.294-296.

115. Мальцева, Д. В. Теоретические подходы к изучению отцовства в современной западной социологии // Мониторинг. 2010. №5 (99). С. 272-289.

116. Мардахаев, Л.В. Семейное воспитание: проблемы и особенности // Вестник ЧелГУ. 2014. №13 (342). URL: Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-vospitanie-problemy-i-osobennosti.

117. Мид, М. Культура и мир детства: избр. произведения; отв. ред. И.С. Кон. – М.: Наука, 1988. – С.350-351.

118. Миляхова, Ю.Г. Этнопедагогические традиции семьи в воспитании детей // Профессионал года. 2016: Сборник статей победителей II Международного научно-практического конкурса. 2016. – С.113-115.

119. Миненко, Н.А. Русская крестьянская семья Западной Сибири (XVIII – первая половина XIX вв.). Новосибирск, 1979. – 350с.

120. Миненко, Н.А. Взаимоотношения супругов в русских крестьянских семьях Западной Сибири XVIII – первой половины XIX вв. // Советская этнография. 1978. – № 2. – С.72–82.

121. Миронов, Б.Н. Историческая социология России: Учебн. Пособие/ под общ. Ред. В.В. козловского / Б.Н. Миронов – Спб.:Издательский дом С.-Петерб. Ун-та: Интерсоцис, 2009 – 536с.

122. Михайлова, А.И. Социокультурная детерминация родительства: отцовский вариант // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2010. №4. – С.46-50

123. Мужики и бабы: Мужское и женское в русской традиционной культуре: иллюстрир. энцикл. / авт.: Д.А. Баранов, О.Г. Баранова, Т.А. Зимина и др. СПб., 2005. – 688с.

124. Мужской сборник. Вып 1. Мужчина в традиционной культуре / Сост. И. А. Морозов, отв. Ред. С. П. Бушкевич. М.: Лабиринт, 2001. – 224 с.

125. Мужской сборник. Вып. 2. «Мужское» в традиционном и современном обществе / Сост. И. А. Морозов, отв. Ред. Д. В. Громов, Н. Л. Пушкарева. М.: Лабиринт, 2004. – 264 с.

126. Муртазина, Э.И. Установки на воспитание и семейную роль у отцов в исламе / Э.И. Муртазина, А.Ф. Минуллина // Современные проблемы науки и образования. 2014. – № 3. С.666-671.

127. Некрасов, С.Д. Определимся с понятием «Отцовство» / С.Д. Некрасов, З.Ию Рябикина., А.Р. Тиводар // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2013. №86. – С.1-11

128. Николаева, Я.Г. Отцовство после развода: обзор исследований зарубежных ученых // Актуальные проблемы семей в России Российская академия наук, Институт социологии; под редакцией Т.А. Гурко. Москва, 2006. – С.173-182.

129. Ничипоров, Б.В. Введение в христианскую психологию. Режим доступа: http://www.klikovo.ru/books/47140

130. Новоселов, В.М. Проблемы института отцовства в России / В.М. Новоселов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология.

Социология. 2012. №3. – С.176-178.

131. Новоселов, В.М. Проблемы одинокого отцовства в современной России // Социальная безопасность и защита интересов семьи в условиях новой общественной реальности Сборник материалов V международной научно-практической конференции. Под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой; Пермский гос. нац. иссл. ун-т. 2013. – С.144-147.

132. Новосело В.М. Роль социально-правовой политики государства в формировании ценностно-нормативной системы института отцовства // Междисциплинарные исследования сборник материалов Региональной научно-практической конференции молодых ученых: в 2-х томах. главный редактор: Ю.А. Шарапов. 2013. – С.119-122.

133. Нуруллина, Э.Р. Модели и детерминирующие факторы отцовства в современном российском обществе // ВЭПС. 2016. №1. – С.292-294.

134. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства. - М.: Изд – во Института психотерапии, 2003. – 320 с.

135. Отец. Викисловарь.: Режим доступа: https://ru.wiktionary.org/wiki/отец

136. Очиров, В.О. Институт отцовства в традиционной бурятской семье / В.О. Очиров // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. 2015. – № 2 (9). – С.99-101.

137. Парсонс, Т. Система современных обществ / Пер. с англ. / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270с.

138. Петрова, Е.А. Готовность к ответственному отцовству как социально-психологическая проблема // Е.А. Петрова, Ю.А. Данилова // Социальная политика и социология. 2012. – №10 (88). – С.184-203.

139. Петронюк, И.С. Современные проблемы психологии отцовства / И.С. Петронюк // Вестник ТОГИРРО. 2016. – № 2. – С.92-94.

140. Петрунина, Ю.С. институт отцовства и конституция рф: проблемы и перспективы правового урегулирования// Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, 2016. – С.20-22.

141. Подкладова, Т.Д. Мужчина-отец в семье и обществе: вовлеченность vs исключенность // Вестник Томского государственного университета. Философия.

Социология. Политология. 2016. – № 1 (33). – С.107-112.

142. Помарчук, Т.В. Формирование ответственного отцовства как профилактика социальных рисков // Социальная работа: теории, методы, практика. Материалы интернет-конференций и семинаров, 2016. – Т. 3. – № 5. – С.19-22.

143. Практикум по гендерной психологии / под ред. И. С. Клециной. – СПб.: Питер, 2003. – 479 с.

144. Прилепских, О.С. Образ отца как детерминанта развития представлений о будущем супруге у девушек: дисс. … канд. психол. наук – 19.00.13. – Ставрополь, 2005. – 199с.

145. Попов, А.В. Патернализм Новая философская энциклопедия. Институт философии РАН / А.В. Попов // Режим доступа: Режим доступа: http://iph.ras.ru/elib/2279.html.

146. Потаповская О.М. Ценностные приоритеты семейного воспитания в России // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2011. №20. С.111-138

147. Протопопов, С.С. Отцовство как феномен традиционной культуры якутов: дисс. ... канд. культур.: 24.00.01. Санкт-Петербург, 2008. – 178 с.

148. Протопопов, С.С. Проблемы современного отцовства // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. – №43-1. – С.273-275.

149. Пушкарева, Н.Л. Читаем сказки «сквозь гендерные очки» // Режим доступа: http://hobbitaniya.ru/articles/articles5.php

150. Радина, Н.К. Социальная психология мужественности: социально-конструктивистский подход / Н.К. Радина, А.С. Никитина. – М., 2011. – 168с.

151. Радченко, О.Г. Дуалистичность рождающих образов в славянской мифологии (в аспекте гендера как культурного символа) // Гуманно-личностное пространство сопровождения семьи в реалиях XXI в.: материалы I рег. пед. чтений, 13–14 ноября 2008 г. Волгоград, 2009. – С.19–25.

152. Радченко, С. И. Педагогические условия формирования культуры отцовства у юношей в техническом вузе // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения, 2013. – №33-1. – С.155-158.

153. Рамих, В.А. Материнство как социокультурный феномен. автореф. дис.. докт. филос. наук: 09.00.11. – Ростов-на-Дону, 1997. – 33с.

154. Рождественская, Е.Ю. Отцовство: либеральный тренд от «отца» к

«папе»? // Социологический журнал. 2010. – № 3. – С.75-89.

155. Россиянки выбирают растить детей без мужа: Режим доступа: http://scibook.net/psihologiya-semeynaya/rol-ottsa-sotsializatsii-22371.html

156. Российская семья: Энциклопедия – М.: Издательство РГСУ, 2008 – 624с.

157. Рощин, М. Традиционное мусульманское воспитание и образование // Отечественные записки. 2004. №3(18). / М Рощин // Режим доступа: http://www.strana-oz.ru/2004/3/tradicionnoe-musulmanskoe-vospitanie-i-obrazovanie

158. Рудзинская, Т.Ф. Социально-психологические аспекты феномена родительства // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2012. – №4. – С.61-65

159. Русские народные загадки, пословицы, поговорки. /Сост. авт вступ ст., коммент. и слов Ю. Г. Круглов – М.: Просвещение, 1990. – 335с.

160. Рыбалко, И.В. Трансформация отцовства в современной России: дисс ... канд. социол. наук: 22.00.04. Саратов, 2006. – 125с.

161. Сайт Тысячи и одной ночи: пер. с арабского М. А. Салье // Режим доступа: http://www.sheherazade.ru/

162. Сексологическая энциклопедия. Режим доступа: http://slovarionline.ru/seksologicheskaya_entsiklopediya/page/ottsovstvo.1410/

163. Семенова, М.А. Отец // Портал «Славяне»/ М.А. Семенова // Режим доступа: http://www. ruistor.ru/slavyane_kult_044.html

164. Смалько, О. Ответственное родительство как феномен цивилизованного общества // Современное образование Витебщины. - 2015. - № 2. - С. 71-75. Режим доступа: https://lib.vsu.by/xmlui/bitstream/handle/ 123456789/6544/c15n2p71. pdf?sequence=1

165. Смыслов, Д.А., Доценко, И.В. Отцовство как общественный и социально-психологический феномен // Ученые записки РГСУ. 2011. – №7 (95). – С.133-139

166. Смыслов, Д.А. Проблема отцовства в России в XVIII - первой половине XIX века. Монография. М, ЦПИ МРСЭИ, 2016. – 189 с.

167. Соколова, Н.В. Воспитание ребенка в русских традициях / Н.В. Соколова, А.Ф. Некрылова – М.:Айрис-пресс, 2003 – 208с.

168. Социокультурные миры. Режим доступа:

http://tsput.ru/res/other/kulturolog/lec3.html

169. Социологический словарь. Режим доступа: http://enc-dic.com/sociology/Otcovstvo-5288.html

170. Спасов, В.Д. Философско-культурологический анализ феномена отцовства в европейской культуре: автореф. дисс. ... кандидата философских наук: 24.00.01 / Алтайский государственный университет. Барнаул, 2013. – 23с.

171. Спасов, В.Д. Философское осмысление биосоциального подхода к исследованию отцовства // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. – №12. – С.251-256.

172. Старостина, Л.Д. Роль отца в психическом развитии ребенка // Вестник Северо-Восточного фед. университета им. М.К. Аммосова. 2008. №3. С.74-80.

173. Старостина, Л.Д. Роль отца в системе детско-родительских отношений у народов Республики Саха (Якутия): дисс. … канд. психол. наук – 19.00.13. Москва, 2003. – 206с.

174. Стасенко, О.В. Одинокое отцовство в современном обществе: причины возникновения и основные проблемы // Женщина в российском обществе. 2010. – №3. – С.78-82.

175. Стереотипы поведения арабов: Режим доступа: https://secrethistory.su/552-stereotipy-povedeniya-arabov.html

176. Стручкова, О.П. Ответственное отцовство – веление времени // Наука и современность. 2012. №19-1. – С.117-120.

177. Сухомлинский, В.А. Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие / сост. О.В. Сухомлинская. – М.: Педагогика, 1990. – 288с.

178. Тарновска-Якобец, У.Я. Особенности социализации детей с дистантным отцовством: на примере семей моряков и рыбаков дальнего плавания: дисс. …тема, доктор пед. наук 13.00.01. Москва, 2006. – 354с.

179. Ткачёва, Т.А. «Родительская компетентность» как психолого-педагогическая проблема // Теория и практика современной науки материалы XX Международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований", 2015. – С.97-101.

180. Токарева, Ю.А. Психологические основания воспитательной

деятельности отца: автореферат дис. ... доктора психологических наук. Екатеринбург, 2012. – 46с.

181. Токарева, Ю.А. Проявления отцовства: гендерный аспект // Вестник ЧГПУ. 2009. – №2. – С.213-220

182. Токарева, Ю.А. Психолого-педагогические условия и факторы реализации отцовства как воспитательной деятельности // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. – № 2. – С.209-216.

183. Токарева, Ю.А. Типология отцовства и характер воспитательной деятельности родителя// Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates, 2010. – № 5. – С.154-160.

184. Токарева, Ю.А. Формирование эффективной воспитательной практики отца // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2010. – № 2. – С.150-155.

185. Тронина, Л.Н. Этико-психологические проблемы современного материнства: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.05 / Л.Н. Тронина [Место защиты: Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого] – 19 с.

186. Трофимова, И.В. Установление отцовства и материнства при применении вспомогательных репродуктивных технологий //Тренды развития современного общества: управленческие, правовые и социальные аспекты Сборник научных статей 4-й Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Горохов А.А., 2014. – С.307-312.

187. Турянская, А.Д. Брак и семья на территории Объединенных Арабских Эмиратов / А.Д. Турянская // Материалы межвузовской научно-практической студенческой конференции «Правовое регулирование семейных отношений: настоящее и будущее». 2016. – С.47-50.

188. Удальцова, М.О. Связь социально-психологического типа родительской позиции отца с самооценкой дошкольников: дисс. канд. психол. наук –19.00.05 – Вологда, 2010. – 223 с.

189. Урусова, Л.Х. К вопросу о современном отцовстве и мускулинности// Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. – № 2-4 (62). – С.81-84.

190. Ушакова, Н.В. Феномен активного отцовства как один из психологических аспектов семейного взаимодействия // Сборники конференций

НИЦ Социосфера. 2012. – № 7. – С.49-51.

191. Ушинский, К.Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 5/Сост. С.Ф. Егоров. - М.: Педагогика, 1990 – 528с.

192. Федотова, В. Г. История России в контексте процессов модернизации // Философия и социология современного мира. – № 12. – 2013. – С.157-183.

193. Фоменко, Е.А. Воспитание мужчин в религиозных семьях: христианская и мусульманская практики // Высшая школа. 2017. – № 1. – С.68-69.

194. Фромм, Э. Искусство любви. Минск, 2000. – 221 с.

195. Харисова, Л.А. Педагогический потенциал ислама. Монография / Л.А. Харисова. - М.: Русское слово, 2008.- 352с.

196. Хитрук, Е.Б. Визуализация "отцовской революции" в контексте смены философских парадигм // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2016. – № 2 (8). – С. 97-107.

197. Хитрук, Е.Б. Философские предпосылки формирования феномена «Отсутствующий отец» в современной культуре // Вестник Томского государственного университета. 2013. – № 368. – С.54-59

198. Холодная, В.Г. Отцовское наказание в воспитании мальчика-подростка у восточных славян в конце XIX – начале XX вв / / Мужской сборник. Вып. 2. «Мужское» в традиционном и современном обществе: Константы маскулинности. Диалектика пола. Инкарнации «мужского». Мужской фольклор. – М.: Лабиринт, 2004. – 264 с.

199. Христова, Е.Л. Народная педагогика: историографические и теоретико-методологические проблемы: автореф. дис. ... канд. – М., 1988. – 20 с.

200. Хуриева, М.Ю. Роль отца в гендерной социализации ребенка в современной семье / М.Ю. Хуриева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. Режим доступа: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19429

201. Чернявская, Ю.В. Народная культура и национальные традиции / Ю.В. Чернявская - Мн., 2000. – 321с.

202. Чибисова, М.Ю. Феномен материнства и его отражение в самосознании современной молодой женщины дисс…канд. псих. наук 19.00.13. – Москва, 2003. – 272 с.

203. Чикалова, Е.А. Отцовство в фокусе западных социологических и психологических исследований: проблемы и перспективы Режим доступа: http://pitersociology.ru/files/2016_12.pdf

204. Чикалова, Е.А. Социальные представления об отцовстве и нормы маскулинности у молодых мужчин: автореф. дисс. канд. псих. наук, 19.00.05 – социальная психология (психологические науки). / Е.А. Чикалова. – РГПУ им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург. 2014. – 26с.

205. Шагаль, Э.В. Арабский мир: пути познания. Межкультурная коммуникация и арабский язык. – М.: Институт востоковедения РАН, 2001. – 288 с.

206. Шамонтьева, О. В. Отечество в наследство нам дано... / О.В. Шамонтьева. – Кострома: Вариант, 2005. – 156с.

207. Шангина, И.О. Почитание старших / И.О. Шангина // Режим доступа: http://www.ethnomuseum.ru/pochitanie-starshih

208. Шапошникова, Т.Е. Родительство как педагогический феномен // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Педагогика. 2010. Т. 11. – № 2. – С.86-91.

209. Шевченко, И.О. Институт отцовства: актуальные проблемы в поле социологических исследований // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. № 3 (46). С.278-286.

210. Шевченко, И.О. Представления россиян об отцах и отцовстве // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2015. № 7(150). С. 144-152.

211. Шестак, О. И. Социология. – Владивосток, 2005. – 348 с.

212. Шестун, Г. Место и роль мужчины во вселенской иерархии / Г. Шестун // Режим доступа: http://www.fondiv.ru/articles/1/353/

213. Шитикова, З.С. Традиции народной дохристианской педагогики в контексте духовно-нравственного развития личности / З.С. Шитикова // Этнос. Культура. Молодежь: материалы шестой межвузовской научной студенческой конференции (Смоленск, 28 мая 2003 г.). Смоленск: Изд-во СГИИ, 2003.

214. Шитикова, З.С. Родительство как социально-психологический феномен / З.С. Шитикова // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития: материалы международной научно-практ. конференции. – СПб.: Изд-во СПбИУиП, 2006. – 337с.

215. Шнейдер, Л.Б. Психология семейных отношений. – М.: Апрель-Пресс, изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 512с.

216. Эйдемиллер, Э.Г., Юстицкис, В.В. Психология и психотерапия семьи. - СПб.: Питер, 1999. – 656с.

217. Этническая и национальная культура// Режим доступа: http://ya-simkina.narod.ru/R7-2.htm

218. Явь, навь, правь современной культуры (Культурологическая экспертиза духовных трансформаций эпохи) Ан С.А., Балакина Е.И., Бекарюков М.В., Вакаев В.А., Волохов С.П., Голубева А.Р., Минситова М.В., Мосолова Л.М., Рассыпнов В.А., Семилет Т.А., Спасов В.Д., Фроловская М.Н., Хомич Э.П., Шамарина Е.В. Под редакцией С.А. Ан, Е.И. Балакиной, Т.А. Семилет. Барнаул, 2013. – 241с.

219. Янак, А.Л. Общие проблемы современного отцовства и гендерный подход в социальной работе // Специфика профессиональной деятельности социальных работников К 100-летию Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. С. 401-404.

220. Abudabbeh, N. Arab Families: An Overview Режим доступа: http://isites.harvard.edu/fs/docs/icb.topic545407.files/Abudabbeh.pdf

221. Al-Ghanim, K. The hierarchy of authority based on kinship, age, and gender in the extended family in the Arab Gulf States. International Journal of the Jurisprudence of the Family, 2013. №3. – P. 333–360.

222. Ammar, H. Growing up in an Egyptian village (Silwa, Province of Aswan). London - 1954. - P. 203–204.

223. Cabrera, N.J. Father Involvement // Encyclopedia of Applied Developmental Science. - 2004. Режим доступа: http://www.sage ereference.com/applieddevscience/Article_n177.html

224. Christine Bolté, Diane Dubeau, Camil Bouchard. A new typology of father-ing: defining and associated. – Режим доступа: Режим доступа: http://www. unites.uqam.ca/grave/prospere/pages/pdf/patfina.pdf

225. Coltrane S. Fathering: Paradoxes, Contradictions, and Dilemmas // Handbook of Contemporary Families. - 2004. Режим доступа: http://www.sage-ereference.com/hdbk_contempfamilies/Article_n13.html.

226. Dick Gary L. The Fatherhood Scale // Research on Social Work Practice. 2004. - № 14. URL: Режим доступа: http://rsw.sagepub.com/cgi/content/abstract/14/2/80

227. Fthenakis, W. E. The multiple aspects of fatherhood: A plea for an expanded concept of fatherhood: Режим доступа: http://www.fthenakis.de/cms/Vortrag_London_2001-00-00.pdf

228. Gillies, V. Understandings and Experiences of Involved Fathering in the UK: Exploring Classed Dimensions // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. – 2009. - Vol. 624. - No. 1. – P. 49-60. Режим доступа: http://ann.sagepub.com/cgi/content/abstract/624/1/49

229. Granqvist, H. Marriage Conditions in a Palestinian Village. Part I. Helsingfors, 1931. – 345 p.

230. Josef, S. Gender and Family in the Arab World: URL: Режим доступа://pogar.org/localuser/pogarp/gender/suad/gender.pdf

231. Mackey, W. American Father. New York: Plenum Press, 1996. – 255 c.

232. Marsiglio, W. Men's Relations with Kids: Exploring and Promoting the Mosaic of Youth Work and Fathering // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2009. URL: Режим доступа: http://ann.sagepub.com/cgi/content/abstract/624/1/118

233. Plek, J. American fathering in historical perspective. Changing men: New directions in research on men and masculinity. M. Kimmel (Ed.). Beverly Hills, CA: Sage, 1987, p.88.

234. Pleck, J. H. Paternal involvement: revised conceptu- alization and theoretical linkages with child outcomes and paternal involvement: levels, sources, and consequences/ J. H. Pleck // Lamb M. E. The role of the father in child development (5th ed.). New York: Wiley, 2010. – p.58-93.

235. Palkovitz, R. Father-Child Relationships // Encyclopedia of Human Relationships. - 2009. URL: Режим доступа: http://www.sageereference.com/humanrelationships/Article_n216.html

236. Ridge, N., Jeon S., Sahar El Asad The Nature and Impact of Arab Father Involvement in the United Arab Emirates// Режим доступа: http://www.alqasimifoundation.com/en/publication/66/the-nature-and-impact-of-arab-

father-involvement-in-the-united-arab-emirates

237. Shahrokh Shafaie Females' Perception of the Role of Fathers in Caring for Children: Режим доступа: http://www.ijessnet.com/wp-content/uploads/2014/10/3.pdf

238. Snarey J. How fathers care for the next generation: A four decade study. Cambridge: Harvard University Press, 1993. – 403 p.

239. The role of the father in child development / Edited by M. E. Lamb. – New Jersey, 2010. – 544 p.

240. الموضوع رابط فاعل أب إلى شكلي أب من الأب يتحول كيف: Режим доступа: http://www.alukah.net/social/0/67561/#ixzz4j3yvGrLB

241. الأسرة في الأب دور أهمية Режим доступа: http://www.albayan.ae/opinions/articles/2015-09-05-1.2451932.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ ОТЦОВСТВА

Методики, направленные на исследование мужской идентичности:

– опросник по изучению маскулинности-феминности (С. Бэм)

– изучение развития мужской идентичности (ИРМИ) «Я и другие мужчины» (Н.К. Радина, А.А. Никитина);

– опросник «Маскулинность и фемининность» (Н.В. Дворянчиков)

Методики, направленные на исследование отношений с супругой:

– методика «Мое письмо супруге» С. А. Белорусова;

– опросник «Общение в семье», направленный на выявление сходства ценностей, доверительность отношений и общения супругов (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская)

– проективный тест «Семейная социограмма» (Э.Г. Эйдемиллер), нацеленный на изучение характера общения в семье;

– методика «Распределение ролей в семье» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская), направленная на выявление степени реализации мужем и женой ролей хозяина/хозяйки дома, кормильца семьи, воспитателя, сексуального партнера, организатора семейной субкультуры и досуга, психотерапевта.

– методика «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А.Н. Волкова);

– методика «Типовое семейное состояние» (Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Юстицкис), направленная на определение типичного состояния индивида в собственной семье; семейную тревожность.

Методики, направленные на исследование отцовской идентичности, представлений о себе как отце, мотивов отцовства:

– опросник Caregiving and Breadwinning Reflected Appraisal Inventory (CBIRAI), адаптированный Ю.В. Борисенко – русское название «Опросник родительской идентичности» (ОРИ);

– тест–опросник «Мотивационно–потребностная сфера отцовства» (МПСО) Ю. А. Токаревой;

– тест "Эмоциональная экспрессивность отца", позволяющий изучать образ

отца в аспекте его доминирующего эмоционального состояния (О.Г. Калина);

– методика «Я как отец» (К. Кенфилд)

– Father Attitudes Scale (FAS)

– опросник внутренней мотивации отцовства Т.В. Архиреевой,

– тест-опросник «Отец семейства» (М.А. Земнов и В.А. Миронов),

– анкета выраженности «ловушек отцовства» Г.С. Абрамовой

Методики, направленные на исследование отношений ребенка с отцом (со стороны ребенка):

– опросник «Родителей оценивают дети» (И.А. Фурманов, А.А. Аладьин);

– опросник «Подросток оценивает родителя» Л.И. Вассермана,

– методика «Подростки о родителях» (АДОР) Л.И. Вассермана, Е.Е. Ромициной., И.Л. Горьковой.,

– методика «Представления об идеальном родителе» (Р.В. Овчарова, Ю.А. Дягтерева);

– проективная методика «Расстановка манекенов» (С.И. Воронкина и А.В. Левченко),

– опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» И.М. Марковской.

Методики, направленные на исследование личностных ценностей:

– методика «Личностный Дифференциал» (ЛД) – изучение свойств личности, самосознания, отношений;

– тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева,

– опросник терминальных ценностей (ОТеЦ), разработанного И.Г. Сениным,

– методики «Незаконченные предложения» Д. Сакса в модификации Р.В. Овчаровой;

– опросник А.Н. Волковой и Т.М. Трапезниковой (иерархия ценностей семьи);

– Висбаденский опросник (WIPPF) Н. Пезешкиана и Х. Дайденбаха.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

БЛАНК ОТВЕТОВ
ДЛЯ ОПРОСНИКА РОДИТЕЛЬСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

(мужской вариант)

Пожалуйста, проставьте цифры по всем вопросам каждой шкалы.

№ вопроса	Шкала 1	Шкала 2	Шкала 3	Шкала 4	Шкала 5	Шкала 6
1.						
2.						
3.						
4.						
5.						
6.						
7.						
8.						
9.						
10.						
11.						
12.						
13.						
14.						

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Анкета «Современное отцовство» для отцов

Предлагаем Вам принять участие в исследовании, направленном па изучение различных аспектов формирования взаимоотношений родителей и детей. Вам будут предложены следующие вопросы, постарайтесь отвечать, по возможности, полно. Материалы данного исследовании будут использоваться только в рамках научной работы. Анонимность гарантирована.

1) Укажите пожалуйста:

1. Ваш возраст		
2 Данные вашего ребенка / детей	**Пол (М\Ж)**	**Возраст**
Ребенок 1		
Ребенок 2		
Ребенок 3		

2) Как Вы относитесь к детям вообще? Какие чувства испытываете при общении с ними?
А) люблю, часто общаюсь Б) люблю, но общаюсь не часто
В) желание отстраниться Г) свой вариант

3) Что характеризует настоящего мужчину в современном обществе?

4) Согласны ли вы с тем, что мужчины занимают главенствующую позицию в обществе вашей страны?

5) Что идеальный отец должен делать для своих детей?

6) Что идеальная мать должна делать для своих детей?

7) Сколько детей должно быть в семье, на ваш взгляд?

8) Является ли мужчина кормильцем в современной семье?

9) Должна ли женщина участвовать в финансовом обеспечении семьи?

10) Какими, на ваш взгляд, являются отношения между супругами, приятые в современном российском /сирийском обществе?
мужчина глава семьи / равноправные партнеры / женщина – глава семьи

11) Какая позиция наиболее подходит хорошему отцу?
Невмешательство / забота и привязанность / власть и сила

12) Какие качества характеризуют идеального отца?

13) Чем отец должен заниматься с детьми? (подчеркните нужное)
играть / делать уроки / заниматься спортом / заниматься трудовой деятельностью / свой вариант _____

14) Как часто отец должен проводить время со своими детьми?

15) В чем, на ваш взгляд, состоит отцовское воспитание?

16) Чем вы занимаетесь со своими детьми?

17) Чему отец может научить своего ребенка?

18) Что побуждает человека стать отцом?

19) Что стало вашим основным мотивом к отцовству?

20) Какие методы воспитания характерны для вас по отношению к детям?
беседа / подаю пример / требование / физические наказания / свой вариант
_____

21) Может ли отец позволить телесные наказания в отношении детей? В каком случае?

22) Важен ли для Вас пол ребенка?
А) да Б) нет

23) Можно ли назвать Ваши отношения с матерью ребенка хорошими?
А) да Б) не очень В) нет

24) Охарактеризуйте ваши отношения с собственным отцом:
А) ровные, теплые Б) очень близкие
В) отстраненные Г) свой вариант _____

25) Желанным ли для Вас был Ваш (первый) ребенок?
А) да Б) нет В) не помню

26) Как Вы отнеслись к беременности жены, какие чувства испытали?
А) радость, восторг Б) страх, испуг
В) никаких особенных Г) свой вариант_____

27) Представляли ли Вы своего будущего ребенка во время беременности жены?
А) да Б) нет В) другое _____

28) Изменилось ли что-нибудь в Вашей жизни после того, как Вы узнали о беременности жены? Что?

29) Как изменилась ваша жизнь после рождения ребенка?

30) Можете ли Вы вспомнить момент, когда Вы впервые почувствовали себя отцом? Опишите его.

31) С какими трудностями Вы столкнулись во время беременности жены и младенчества ребенка?
А) материальными Б) нежелание, страх общения с ребенком
В) отсутствие времени Г) капризы жены Д) свой вариант

32) Какие чувства Вы испытали, когда впервые увидели Вашего (первого) ребенка?
А) радость, восторг Б) страх, испуг В) свой вариант

33) Как Вы относитесь к практике совместных родов (мать и отец)?
А) положительно Б) отрицательно В) свой вариант

34) Как Вы думаете, что может дать ребенку отец?

35) Как Вы думаете, что Вы даете своему ребенку?

36) Каковы Ваши отношения с ребенком на сегодняшний день?

37) Изменилось ли отношение окружающих к вам после рождения ребенка? Как?

38) Изменилось ли Ваше отношение к себе? Как?

39) Выберите верное (возможно несколько вариантов)

1. Когда ребенок был младенцем:
А) Я постоянно с ним занимался Б) редко с ним занимался
В) играл Г) разговаривал Д) ухаживал (купал, кормил)
Е) вставал ночью к нему Ж) ходил к врачу
3) рассказывал сказки И) свой вариант

2. Сейчас:
А) Мы часто общаемся Б) редко общаемся
В) совместно выполняем какую-либо деятельность
Г) знаю о проблемах Д) хожу в школу
Е) знаю о здоровье ребенка Ж) знаю об особенностях его возраста
3) совместно поводим свободное время (прогулки, походы игры, посещение кино, футбольных матчей, концертов) И) свой вариант

40) Закончите фразы:
- Мужчина без ребенка — это …
- Настоящий отец – это …

Спасибо за внимание!

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Анкета «Отцовство» для школьников

Предлагаем Вам принять участие в исследовании, направленном па изучение различных аспектов формирования взаимоотношений родителей и детей. Вам будут предложены следующие вопросы, постарайтесь отвечать, по возможности, полно. Материалы данного исследовании будут использоваться только в рамках научной работы.

1. Как Вы считаете, дружная ли у Вас семья?
2. Есть ли у вас братья или сестры?
3. С кем из членов своей семьи Вы больше всего общаетесь?
4. Часто ли Вы проводите свое свободное время с семьей?
5. Каковы Ваши взаимоотношения с отцом?
6. Как часто Вы бываете с вашим отцом?
7. Есть ли у Вас общие интересы с Вашим отцом? Если есть, то какие?
8. Как Вы думаете, достаточно ли времени Ваш отец уделяет Вам?
9. Что бы вы хотели пожелать Вашим родителям?
10. Считаете ли Вы себя хорошим сыном, дочерью? Почему?
11. Какие качества характеризуют идеального отца?
12. Чем отец должен заниматься с детьми? (подчеркните нужное)

играть / делать уроки / заниматься спортом / заниматься трудовой деятельностью / свой вариант _____

13. Является ли ваш отец авторитетом для вас? В чем вам хотелось бы брать с него пример?

Спасибо за внимание!

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Анкета «Отцовство» для студентов (без детей)

Предлагаем Вам принять участие в исследовании, направленном па изучение различных аспектов формирования взаимоотношений родителей и детей. Вам будут предложены следующие вопросы, постарайтесь отвечать, по возможности, полно. Материалы данного исследовании будут использоваться только в рамках научной работы. Анонимность гарантирована.

Ваш возраст –

1) Как Вы относитесь к детям вообще? Какие чувства испытываете при общении с ними?
А) люблю, часто общаюсь Б) люблю, но общаюсь не часто
В) желание отстраниться Г) свой вариант

2) Важен ли для Вас пол ребенка?
А) да Б) нет

3.Можно ли назвать Ваши отношения с матерью хорошими?
А) да, очень Б) не очень В) нет

4) Ваши отношения с отцом:
А) благоприятные Б) очень близкие
В) отстраненные Г) свой вариант

5) Планируете ли Вы иметь детей когда-нибудь?

6) Как Вы считаете, необходимо ли планировать рождение детей?
А) да Б) нет В) затрудняюсь ответить

8) Как Вы думаете, кто несет ответственность в случае нежелательной беременности?
А) мужчина Б) женщина В) оба

9) Как Вы думаете, изменит ли появление ребенка Вашу жизнь? Если да, то как?

10) Представляли ли Вы когда-нибудь своего будущего ребенка?
А) да В) нет В) свой вариант

11) Представляете ли Вы себя в роли отца?
А) да Б) пет В) затрудняюсь ответить

12) С какими трудностями, на Ваш взгляд, сопряжено для мужчины рождение ребенка?

13) Как Вы относитесь к практике совместных родов (мать и отец)?
А) положительно б)негативно в) затрудняюсь ответить

14) Как Вы думаете, что может дать ребенку отец?

15) Как Вы думаете, изменится ли отношение окружающих к Вам после рождения ребенка? Как?

16) Как вы думаете, изменится ли Ваше отношение к себе? Как?

17) Закончите фразу:

Отцовство — это—…

Спасибо за внимание!